Р1 1/113
№ 44244
XV-№ 52
Р1 1/113

МІРОВАЯ ВОЙНА.

1. Поводъ къ войнѣ и ходъ дипломатическихъ переговоровъ приведшихъ къ разрыву.
2. Историческое засѣданіе законодательныхъ палатъ 26-го іюля 1914 года.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

Р1 1/113

1914.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

инв. 499185 v

МІРОВАЯ ВОЙНА.

Поводъ къ войнѣ и ходъ дипломатическихъ переговоровъ, приведшихъ къ разрыву.

Въ настоящія историческія минуты идетъ грозная борьба Тройственнаго Согласія съ двумя державами Тройственнаго Союза.

Неминуемость этого столкновенія предсказывалась уже давно, и въ частности, за послѣдніе два года, многія страницы «Морского Сборника» (*) были удѣлены обсужденію грядущаго событія. Теперь это предсказаніе сбылось, почему Редакція считаетъ необходимымъ освѣтить читателямъ и исторію конфликта, повлекшаго за собой міровую катастрофу.

Чрезвычайно трудно еще въ настоящее время выяснить съ исторической точностью ходъ дипломатическихъ переговоровъ между великими державами за періодъ съ 10-го/23-го іюля—23 іюля/5 августа, приведшихъ къ разрыву и началу всемірной войны, но уже изъ опубликованныхъ правительствами воюющихъ державъ «Сборниковъ дипломатическихъ документовъ»—въ Россіи, такъ наз. «Оранжевой Книги», въ Англіи—«Синей», въ Германіи — «Бѣлой» (изъ которыхъ въ русской печати полностью опубликована только первая) — можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе какъ о зачинщикахъ-виновникахъ мірового пожара, Германіи и Австро-Венгріи, такъ и о противившихся имъ, хотѣвшихъ улаженія конфликта мирнымъ путемъ Англіи, Франціи и Россіи.

Приводимая ниже статья и представляетъ изъ себя попытку, на основаніи «Оранжевой книги» и по опубликованнымъ въ газетахъ матеріаламъ изъ «Синей» и «Бѣлой», сопоставить всѣ эти свѣдѣнія и свести ихъ въ одно цѣлое.

(*) «Мор. Сборн.» 1912, 1913 и 1914 г.г. «Иностранное Обозрѣніе».

Ближайшимъ предлогомъ къ выступленію германцевъ противъ славянъ, начавшему великое міровое столкновеніе, безспорно нужно считать убійство наслѣдника австро-венгерскаго престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, происшедшее 15-го (28-го) іюня въ Сараевѣ, столицѣ аннектированной Австро-Венгріей въ 1908 году славянской области Босніи и Герцеговины.

Покушеніе это, имѣющее почву въ общемъ недовольствѣ самого многочисленнаго элемента страны, сербскаго, отодвигаемаго на задній планъ покровительствомъ властей хорватскому (сербамъ-католикамъ) и мусульманскому населенію, ясно показало, что положеніе дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ не можетъ считаться устойчивымъ, и что окраинная политика двуединой монархіи потерпѣла фіаско. Убійца австрійскій подданный, 19 лѣтній сербъ Гаврило Принципъ, если вѣритъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, показалъ, что «считалъ вступленіе Франца-Фердинанда на престолъ несчастіемъ для Сербіи, т. к. эрцгерцогъ не преминулъ бы оккупировать Сербію», и кромѣ того указалъ, что бомбы и револьверъ получены имъ черезъ маіора Прибишевича изъ арсенала въ Бѣлградѣ.

Національность убійцы, какъ и слѣдовало ожидать, вызвала, какъ въ самомъ Сараевѣ, такъ и въ другихъ городахъ области, при явномъ попустительствѣ властей, сербскіе погромы и толкнуло австро-венгерское правительство, подъ вліяніемъ клерикально-воинственной партіи (сторонниковъ покойнаго эрцгерцога), вмѣнить, опираясь на показаніе Принципа, преступленіе не однимъ убійцамъ и организаторамъ покушенія, а свести счеты со всѣми, кто можетъ быть заподозрѣнъ въ моральномъ сочувствіи преступленію, т. е. со всѣми сторонниками великосербской пропаганды и въ самой Сербіи.

Уже 19 іюня (2 іюля) появилось первое извѣстіе о требованіи австрійскаго правительства, предъявляемаго Сербіи, разрѣшить австрійской полиціи произвести разслѣдованіе по поводу убійства эрцгерцога на территоріи Сербіи, но дипломатическіе шаги въ Бѣлградѣ были отложены до окончанія слѣдствія.

Таковое велось довольно продолжительное время, которымъ австрійское правительство воспользовалось для переговоровъ съ Германіей и подготовки общественнаго мнѣнія.

24-го іюня состоялось чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ, разсматривавшаго вопросы о великосербской пропагандѣ и рѣшеніе совѣта было принято престарѣлымъ Францомъ-Іосифомъ.

«Нибелунгову вѣрность» обѣщалъ офиціозъ «Lokal-Anzeiger» (26 іюня—9 іюля) своему союзнику, а дальнѣйшія свѣдѣнія (27 іюня изъ Берлина) говорили, что «Германія ни въ коемъ случаѣ не допуститъ какихъ бы то ни было сомнѣній относительно точнаго выполненія ею своихъ союзныхъ обязательствъ, т. к. Германія считаетъ, что, въ случаѣ конфликта между Австріей и Сербіей, единственное средство избѣжать міровой войны—это воспрепятствовать русско-французскому вмѣшательству».

Въ самой Вѣнѣ были увѣрены, «что тройственный союзъ предприметъ дружественные шаги въ Бѣлградѣ, при чемъ сербскому правительству будетъ указано, какъ на необходимость рѣшительныхъ выступленій противъ анархическихъ элементовъ, такъ и на необходимость помочь своими дѣйствіями успокоить общественное мнѣніе въ Австріи».

Съ обращеніемъ къ Сербіи однако медлили, а въ печати между тѣмъ появлялись свѣдѣнія о мобилизаціи двухъ австрійскихъ корпусовъ, о колоссальномъ паденіи цѣнностей на биржѣ.

Все предвѣщало близкую грозу. Подъ вліяніемъ нашего Правительства Сербія, не дожидаясь представленія, 6-го (19) іюля заявила, что готова исполнить требованія, касающіяся выясненія вопроса о подготовкѣ сараевскаго покушенія, но правительство Австро-Венгріи все еще медлило.

9-го (22) іюля изъ Вѣны сообщили, что нота составлена «въ короткихъ и энергичныхъ выраженіяхъ съ требованіемъ удовлетворенія отъ Сербіи въ теченіе 48 часовъ», при чемъ, наконецъ, указывалось, что нота будетъ передана между средой и пятницей.

Дѣйствительно въ четвергъ 10-го (23) іюля въ 6 часовъ вечера въ Бѣлградѣ была вручена Сербскому правительству слѣдующая вербальная нота (*):

«18 (31) марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени и обязуется кромѣ того измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія».

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ декларації 18 (31) марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго

(*) Оранжевая книга. Документъ № 2.

іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ народной одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство официально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, то есть всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ официальнаго органа отъ $^{26}/_{13}$ іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, то есть совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники сербскіе участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей декларації, отъ 18 (31) марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе

королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ того, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, при чемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать коменданта Воя Тансесича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить

и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими официальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу $^{12}/_{25}$ текущаго мѣсяца».

Передавая ультимативную ноту замѣстителю Предсѣдателя Совѣта Министровъ Пашича—Министру Финансовъ Пачу, австрійскій посланникъ прибавилъ на словахъ, что, въ случаѣ непринятія ея цѣликомъ, въ 48-часовый срокъ, ему предписано выѣхать изъ Бѣлграда съ составомъ Миссіи.

Что было дѣлать маленькой героической Сербіи?—Готовиться къ войнѣ и просить помощи у великой славянской Россіи.

Повѣренный въ Дѣлахъ въ Сербіи г. Штрандманъ, вступившій за смертью посланника Н. Г. Гартвига въ управленіе Миссіей, передалъ переводъ ноты въ Петербургъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ со слѣдующей депешей (*).

«Австрійскій Посланникъ только что въ 6 часовъ вечера передалъ, заступающему Пашича, Министру Финансовъ Пачу ультимативную ноту своего Правительства, дающую 48-часовой срокъ для принятія заключающихся въ ней требованій. Гизль добавилъ на словахъ, что, въ случаѣ непринятія ея цѣликомъ, въ 48-часовой срокъ, ему предписано выѣхать изъ Бѣлгарда съ составомъ Миссіи. Пашичъ и другіе Министры, уѣхавшіе на агитацію по выборамъ вызваны и ожидаются въ Бѣлградъ завтра въ пятницу въ 10 часовъ утра. Пачу, сообщивъ мнѣ содержаніе

(*) Оранжевая книга. Документъ № 1.

ноты, просить защиты Россіи и говорить, что ни одно Сербское Правительство не можетъ согласиться на предложенія Австріи».

Сообщеніе ноты было новостью для Министра, т. к. австрійскій посолъ въ Петербургѣ только въ 10 часовъ утра 11-го (24-го) іюля, т. е. черезъ 16 часовъ послѣ передачи ноты въ Сербіи, удосужился лично вручить Министру ея текстъ со слѣдующей припиской въ началѣ:

«Императорское Королевское Правительство было постановлено въ необходимость вручить въ четвергъ 10/23 сего мѣсяца, черезъ Императорскаго и Королевскаго посланника въ Бѣлградѣ слѣдующую ноту Королевскому Сербскому Правительству» (*) (далѣе текстъ).

Въ тотъ же день изъ Сербіи, на имя Государя Императора пришла телеграмма (**) отъ молодого Королевича-регента Александра, въ которой послѣдній отъ имени сербскаго народа молилъ Государя принять участіе въ судьбахъ Сербіи.

Бѣлградъ 11 Іюля 1914 г.

«Вчера вечеромъ Австро-Венгерское Правительство передало Сербскому Правительству ноту относительно покушенія въ Сараевѣ. Сербія въ сознаніи своихъ международныхъ обязательствъ заявила съ первыхъ дней ужаснаго преступленія, что она осуждаетъ злодѣяніе и готова открыть слѣдствіе на своей территоріи въ томъ случаѣ, если слѣдствіе, которое ведется Австро-Венгерскими властями, докажетъ соучастіе нѣкоторыхъ его подданныхъ. Но требованія, заключенныя въ нотѣ Австро-Венгерскаго Правительства, не совмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи какъ независимаго Государства и излишнимъ образомъ для нея унизительны. Требуется между прочимъ, въ категорической формѣ, отъ насъ декларація Правительства въ официальной газетѣ, приказъ Короля по арміи въ которомъ мы осуждали бы враждебный духъ противъ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ мы высказывали бы себѣ самимъ упреки за преступное попустительство по отношенію къ на-

(*) Оранжевая книга. Документъ № 3.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 6.

шимъ будто бы коварнымъ происканъ; далѣе намъ ставятъ условіемъ присутствіе Австро-Венгерскихъ чиновниковъ въ Сербіи какъ для совмѣстнаго участія съ нашими въ слѣдствіи, такъ и для наблюденія за остальными мѣропріятіями, указанными въ нотѣ. Намъ даютъ 48-ми часовой срокъ для принятія всего, въ противномъ случаѣ Австро-Венгерская Миссія выѣдетъ изъ Бѣлграда. Мы готовы принять тѣ требованія Австро-Венгріи, которыя совмѣстимы съ положеніемъ независимаго Государства, а также и тѣ, кои Ваше Величество намъ посовѣтуетъ принять, мы строго накажемъ всѣхъ тѣхъ, участіе коихъ въ покушеніи будетъ доказано. Среди требованій находятся и такія, которыя вызываютъ и перемѣны въ нашемъ законодательствѣ и для сего намъ необходимо время. Срокъ назначенъ слишкомъ короткій. Австро-Венгерская армія сосредоточивается около нашей границы и можетъ насъ атаковать по истеченіи срока. Мы не можемъ защищаться. Посему молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь возможно скорѣе. Ваше Величество дало намъ столько доказательствъ Своего драгоцѣннаго благоволенія, что мы твердо надѣемся, что этотъ призывъ найдетъ откликъ въ Его Славянскомъ и Благородномъ сердцѣ. Я являюсь выразителемъ чувствъ Сербскаго народа, который въ эти трудныя времена молитъ Ваше Величество принять участіе въ судьбахъ Сербіи. *Александръ*».

Такова была завязка конфликта, разрѣшеніе котораго насильственнымъ образомъ уже было предрѣшено Австро-Венгріей и, несмотря на противныя завѣренія, ея союзницей Германіей (*).

Какъ громомъ было поражено русское общество возмутительнымъ текстомъ вербальной ноты, и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія прочитало правительственное сообщеніе, что Россія не можетъ оставаться *равнодушной* къ выступленію Австро-Венгріи.

(*) По сообщенію «Temps» изъ документовъ, напечатанныхъ въ Синей книгѣ, вытекаетъ съ несомнѣнностью, что Берлинъ зналъ австрійскую ноту Сербіи, и не только зналъ, но и взвѣсилъ и одобрилъ ея содержаніе, вполнѣ понимая, что оно не оставляетъ никакой надежды на мирный исходъ.

«Правительство весьма озабочено наступившими событіями и посылкой Австро-Венгріей ультиматума Сербіи. Правительство зорко слѣдитъ за развитіемъ сербско-австрійскаго столкновенія, къ которому Россія не можетъ оставаться равнодушной»—вотъ какими словами поддержана была надежда общества, что Сербія не будетъ брошена на произволъ судьбы.

Твердое заявленіе Россіи сразу перенесло центръ тяжести конфликта въ Петербургъ, при участіи (*) котораго и происходили дальнѣйшія дипломатическія дѣйствія Сербіи.

Они заключались въ слѣдующемъ: за 10 минутъ до истеченія срока австрійскаго ультиматума, Пашичъ прибылъ къ барону Гислю и вручилъ ему слѣдующій отвѣтъ (**):

«Королевское сербское правительство получило сообщеніе императорскаго и королевскаго правительства отъ 10-го мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между Австро-Венгерской монархіей и королевствомъ сербскимъ.

Королевское правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей сербскаго правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ великой сосѣдней монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся королевскихъ правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи императорскимъ и королевскимъ правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

(*) Правда въ Оранжевой книгѣ не указано прямо, что воздѣйствіе дѣлалось изъ Петербурга, Королевичъ Александръ только предлагалъ послушаться совѣтовъ Государя Императора, но въ документѣ № 53, изъ составленнаго французами обзора событій, мы узнаемъ, что Россія совѣтовала Сербіи принять, что было возможно изъ австрійской ноты.

(**) Оранжевая книга. Документъ № 13.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На королевское правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что королевское правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого для королевскаго правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ сербскаго королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства, королевское правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

*

Королевское правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось своей декларацією отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ сербское правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени его величества короля его королевскимъ высочествомъ наслѣдникомъ королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціальнаго военнаго органа».

1) Королевское правительство обязывается, кромѣ того, внести въ первый же нормальный созывъ скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ конституціи, внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, представляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота императорскаго и королевскаго правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество «Народна Одбрана» и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе королевское правительство соглашается на просьбу императорскаго и королевскаго правительства и закроетъ какъ общество «Народна Одбрана», такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

3) Королевское сербское правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что императорское и королевское правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское правительство, съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

6) Королевское правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью императорскимъ и королевскимъ правительствомъ, то королевское правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ.

7) Королевское правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту коменданта Войслава

Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской монархіи и состоявшаго до 15-го іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское правительство обращается къ императорскому и королевскому правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательство виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію императорскаго и королевскаго правительства, враждебный по отношенію къ монархіи характеръ, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны королевское правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское правительство увѣдомитъ императорское и королевское правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы императорское и королевское правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, королевское сербское правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе гаагскаго международнаго три-

бунала или великихъ державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларации, сдѣланной сербскимъ правительствомъ 18/31 марта 1909 года».

Но и этотъ, составленный, въ едва ли соотвѣтствующемъ достоинству независимаго государства выраженіяхъ, отвѣтъ не удовлетворилъ Австро-Венгріи: «едва я пришелъ въ Министерство», телеграфировалъ Пашичъ сербскому посланнику въ Петербургѣ Спалайковичу, «какъ получилъ отвѣтъ отъ австро-венгерскаго посланника. Онъ заявляетъ, что нашъ отвѣтъ признанъ неудовлетворительнымъ и что онъ покидаетъ Бѣлградъ сегодня вечеромъ вмѣстѣ со всѣми чинами миссіи... Передавая это сообщеніе, посланникъ сказалъ, что дипломатическія сношенія между Австро-Венгріей и Сербіей прерваны»...

Депеша эта, равно какъ и самый текстъ отвѣта Сербіи, была задержана передачей на австрійскомъ телеграфѣ. и только 13-го числа вечеромъ получена въ Петербургѣ, 14-го же числа на имя Королевича-регента изъ Царскаго Села посланъ былъ отвѣтъ (*) Государя Императора:

«Ваше Королевское Высочество, обратившись ко мнѣ въ исключительно тяжелую минуту, не ошиблись въ чувствахъ, которыя я питаю къ Вамъ, и въ Моемъ сердечномъ расположеніи къ Сербскому народу. Теперешнее положеніе вещей привлекаетъ Мое самое серьезное вниманіе, и Мое Правительство принимаетъ всѣ усилія, дабы устранить настоящія затрудненія. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Высочество и Королевское Правительство проникнуты желаніемъ облегчить эту задачу, не пренебрегая ничѣмъ, дабы придти къ рѣшенію, которое, сохраняя достоинство Сербіи, предупредило бы ужасы новой войны.

Пока есть малѣйшая надежда избѣжать кровопролитія, всѣ наши усилія должны быть направлены къ этой цѣли. Если же вопреки Нашимъ самымъ искреннимъ желаніямъ Мы въ этомъ не успѣемъ, Ваше Высочество можете быть

(*) Оранжевая книга. Документъ № 40.

увѣрены въ томъ, что ни въ коемъ случаѣ Россія не останется равнодушной къ участи Сербіи. *Николай*».

Этими словами великая Россія связывала свою судьбу съ судьбой маленькой героической Сербіи.

Первыми шагами Россіи, какъ и говорилось въ Высочайшей телеграммѣ, были попытки къ мирному улаженію конфликта. Для этой цѣли еще 11-го (24) іюля представителю Россіи въ Вѣнѣ предложено было просить Австро-Венгрію «для предотвращенія неисчислимыхъ и для всѣхъ одинаково нежелательныхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ повести образъ дѣйствій Австріи», продлить срокъ ультиматума, въ виду крайне небольшого времени, остававшагося до его истеченія, что «лишало Державы возможности предпринять въ остающійся короткій срокъ что-либо полезное въ видахъ улаженія возникшихъ осложненій»... «Выразивъ готовность, говорилось въ депешѣ, предоставить Державамъ ознакомиться съ данными слѣдствія, на которыхъ она основываетъ свои обвиненія, Австрія должна бы дать Державамъ возможность составить себѣ сужденіе о дѣлѣ. Въ случаѣ, если бы Державы при этомъ убѣдились въ справедливости нѣкоторыхъ Австрійскихъ требованій, онѣ могли бы преподать Сербіи соотвѣтствующіе совѣты. Отказъ Австріи отъ предлагаемой нами постановки дѣла явно противорѣчилъ бы международной этикѣ и лишилъ бы сдѣланное ею сегодня намъ заявленіе смысла».

Поддержать свою просьбу, Россія просила Лондонъ, Берлинъ, Римъ и Парижъ, (**) каковыя представленія и сдѣланы были въ Вѣнѣ Англіей и Франціей.

Они не имѣли однако благопріятныхъ послѣдствій (***).

На обращеніе Россіи Австрія отвѣтила отказомъ, и, какъ надо было ожидать, отвѣтъ Сербіи былъ ею признанъ неудовлетворительнымъ, даже болѣе, «неискреннимъ»; опубликовывая его 15-го (28) іюля Вѣнское правительство снабдило его слѣдующими замѣчаніями:

(*) Оранжевая книга. Документъ № 4.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 5.
(***) Оранжевая книга. Документы № 11 и 12.

«Во-первыхъ, ограничиваясь лишь констатированіемъ факта, что со времени декларації 1909 г. со стороны сербскаго правительства и его органовъ не было сдѣлано попытокъ измѣнить положеніе Босніи, сербское правительство сознательно и произвольно искажаетъ основы австро-венгерскаго выступленія.

Австро-Венгрія не утверждала, будто сербское правительство и его органы офиціально предпринимали какія-либо дѣйствія въ этомъ направленіи; неправильность образа дѣйствій сербскаго правительства заключается именно въ томъ, что оно, несмотря на упомянутую торжественную декларацію, не приняло мѣръ къ подавленію движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

Равнымъ образомъ оно не приняло совершенно никакихъ мѣръ для надзора за своей печатью и обществами, дѣятельность которыхъ во враждебномъ монархіи духѣ была ему извѣстна.

Утвержденіе сербскаго правительства, будто оно было тягостно поражено, узнавъ, что сербскіе подданные участвовали въ подготовкѣ сараевскаго покушенія, представляется невѣрнымъ. Сербское правительство было точно освѣдомлено о подозрѣніи, существующемъ противъ опредѣленныхъ личностей, и не только имѣло возможность, но, согласно сербскимъ законамъ, обязано было по собственной иниціативѣ произвести разслѣдованіе въ этомъ направленіи. Однако, оно ничего не предприняло.

Сербское правительство измѣняетъ текстъ заявленія, которое, согласно требованіямъ австро-венгерской ноты, должно быть опубликовано въ офиціальномъ органѣ, и заявляетъ, что сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, которая «была бы» направлена противъ Австро-Венгріи, тогда какъ по требованію Австро-Венгріи сербское правительство должно было заявить, что оно осуждаетъ направленную противъ Австро-Венгріи пропаганду.

Что касается другихъ обязательствъ, которыя сербское правительство на себя принимаетъ, то сообщеніе о предстоящемъ измѣненіи закона о печати и правилъ объ обществахъ не является подходящимъ способомъ выполненія соотвѣтствующихъ требованій Австро-Венгріи.

Утвержденіе, будто правительство не располагаетъ никакими доказательствами преступныхъ дѣйствій членовъ «Народной Одбраны» или другихъ подобныхъ обществъ, является недопустимой отговоркой, такъ какъ враждебная монархіи пропаганда

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 499185

«Народной Одбраны» и связанныхъ съ нею союзовъ наполняетъ всю общественную жизнь Сербіи.

О требованіяхъ, касающихся конфискаціи средствъ пропаганды этихъ обществъ и воспрепятствованія возникновенію вновь уже закрытыхъ обществъ подъ другимъ названіемъ или въ другой формѣ, бѣлградскій кабинетъ совершенно умалчиваетъ, и такимъ образомъ нѣтъ никакой гарантіи того, что дѣятельности враждебныхъ монархіи обществъ, въ особенности же «Народной Одбраны», ихъ закрытіемъ — на что сербское правительство изъявило согласіе—будетъ положенъ конецъ.

Обусловливая согласіе на увольненіе офицеровъ и должностныхъ лицъ съ военной и гражданской службы признаніемъ судомъ этихъ лицъ виновными, сербское правительство ограничиваетъ значеніе этого согласія. Принимая же во вниманіе, что въ Сербіи направленная противъ монархіи пропаганда не является уголовно наказуемымъ дѣяніемъ, соотвѣтствующее требованіе Австро-Венгріи представляется неисполнимымъ.

Что же касается указанія сербскаго правительства по вопросу объ участіи органовъ правительства монархіи въ производствѣ разслѣдованія, имѣющаго быть назначеннымъ относительно дѣяній упомянутыхъ лицъ, то по этому поводу слѣдуетъ указать, что австро-венгерское правительство не имѣло въ виду, чтобы органы его участвовали въ сербскомъ судопроизводствѣ. Они должны были лишь принимать участіе въ полицейскомъ разслѣдованіи.

Сербское правительство, повидимому, умышленно замѣнило выраженіе «слѣдствіе» выраженіемъ «судебное разслѣдованіе».

Наконецъ, заявленіе, что Цыгановичъ не могъ быть обнаруженъ, представляется не искреннимъ, такъ какъ онъ по свѣдѣніямъ австро-венгерскаго правительства черезъ три дня послѣ покушенія, когда стало извѣстнымъ участіе его въ преступленіи, на основаніи отпуска и согласно порученія бѣлградской полицейской префектуры, отбылъ въ Рибаръ.

Префектъ бѣлградской полиціи, который такимъ образомъ самъ явился иниціаторомъ отъѣзда Цыгановича и зналъ о мѣстѣ его пребыванія, заявилъ въ интервью, что накакого Цыгановича въ Бѣлградѣ нѣтъ». (Коррбюро).

Въ дополненіи къ мемуару, приложенному къ циркулярной австро-венгерской нотѣ, между прочимъ говорится:

«Передъ пріемной залой сербскаго военнаго министерства на стѣнѣ висятъ четыре аллегорическія картины, три изъ которыхъ

изображаютъ военные успѣхи Сербіи, четвертая же — представляетъ осуществленными враждебныя монархіи сербскія стремленія. На картинѣ изображены горы (часть Босніи) и равнина (южная Венгрія), надъ которыми поднимается «Зора» — заря сербскихъ надеждъ. На фонѣ этого пейзажа возвышается вооруженная женская фигура, на шлемѣ которой написаны названія всѣхъ провинцій, которыя еще ожидаютъ освобожденія: Боснія, Герцеговина, Воеводина, Сирмія и Далмація». (Коррбюро) (*).

Затѣмъ 13-го (26) іюля состоялась частичная мобилизація и въ 12 часовъ дня 14-го (27) іюля война Сербіи была объявлена: Австро-Венгрія извѣстила объ этомъ Пашича въ г. Нишъ по телеграфу. Утромъ 15-го (28) іюля на Дунаѣ были захвачены два пассажирскихъ парохода, а затѣмъ, безъ всякаго предупрежденія жителей, состоялась первая бомбардировка Бѣлграда.

Такъ началась на берегахъ Дуная великая борьба народовъ.

Для выясненія дальнѣйшаго хода дѣлъ вплоть до активнаго вмѣшательства великихъ державъ, изложеніе событій раздѣляется по государствамъ: сперва указывается, какъ была встрѣчена отвѣтная нота въ Германіи, а затѣмъ излагается послѣдовательный ходъ дипломатическихъ переговоровъ Россіи, Франціи и Англіи съ державами тройственнаго союза, окончившихся, какъ извѣстно, всеобщимъ пожаромъ.

Въ Германіи, по словамъ официознаго заявленія ея правительства, напечатаннаго (**) въ Петербургѣ 15-го (28) іюля, «не знали» текста австрійской ноты до ея опубликованія.

(*) Новое Время. 16 іюля № 13772.

(**) «Спб. телеграфному агенству сообщаютъ изъ безспорно достовѣрнаго германскаго источника, что извѣстіе, распространенное нѣкоторыми газетами, будто бы выступленіе австро-венгерскаго правительства въ Бѣлградѣ послѣдовало по наущенію Германіи—совершенно ложно. Текстъ ноты не былъ извѣстенъ германскому правительству до передачи ея, и германское правительство не имѣло никакого вліянія на содержаніе ноты. Поэтому предположеніе, что Германія занимаетъ угрожающее положеніе, ни на чемъ не основано. Какъ союзница Австріи, Германія конечно поддерживаетъ справедливыя, по своему мнѣнію, требованія Вѣнскаго кабинета, предъявленныя къ Сербіи. Германія прежде всего желаетъ, чтобы конфликтъ остался локализированнымъ, какъ она заявляла объ этомъ съ момента возникновенія его». Новое Время. 15 (28) іюля 1914 г.

Отношеніе Германіи къ конфликту опредѣлялось тѣмъ же заявленіемъ—«какъ союзница Австріи, Германія, конечно, поддерживаетъ справедливыя, по своему мнѣнію, требованія Вѣнскаго Кабинета, предъявленныя къ Сербіи. Германія прежде всего желаетъ, чтобы конфликтъ остался локализированнымъ, какъ она заявляла объ этомъ съ момента возникновенія его».

Этимъ заявленіемъ опредѣленно высказывалась позиція Германіи: она желала предоставить своей союзницѣ раздѣлаться съ Сербіей одинъ на одинъ—позволить ей спокойно довершить побѣдоносный «Drang nach Osten» германства къ голубымъ водамъ Эгейскаго моря у Салоникъ.

Могла ли разсчитывать Германія на то, что ей удастся «локализировать» борьбу Австріи съ Сербіей?—во всякомъ случаѣ, если она и не расчитывала на это вполнѣ, то приняла мѣры къ тому, чтобы успѣха добиться.

Первый шагъ былъ сдѣланъ во Франціи. Уже въ день передачи ноты Австріи въ Парижѣ, германскій посолъ баронъ фонъ-Шенъ посѣтилъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, и прочиталъ Министру, «сообщеніе, (*) въ коемъ воспроизводились австрійскіе доводы и затѣмъ указывалось, что въ случаѣ отказа Сербіи, Австрія вынуждена будетъ прибѣгнуть къ давленію, а въ случаѣ надобности и къ военнымъ мѣрамъ; въ заключеніе говорилось, что Германія считаетъ, что этотъ вопросъ подлежитъ непосредственному разрѣшенію между

Это сообщеніе основано было на «письменномъ сообщеніи, переданномъ Германскимъ посломъ въ СПБ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ 12 іюля» Буквальный текстъ его слѣдующій (Оранжевая книга. Док. № 18):

«Мы узнаемъ изъ авторитетнаго источника, что извѣстіе, распространенное нѣкоторыми газетами о томъ, что выступленіе Австро-Венгерскаго Правительства въ Бѣлградѣ произошло по наущенію Германіи, совершенно ложно. Германское Правительство не было ознакомлено съ текстомъ Австрійской ноты до ея врученія и не повліяло на ея содержаніе. Свѣдѣнія о занятіи Германіей рѣшительнаго положенія лишено всякаго основанія. Германія, какъ союзникъ, конечно, поддерживаетъ Австрію, претензіи коей къ Сербіи она считаетъ законными. Прежде всего она хочетъ, какъ она это заявляла съ самаго начала Австро-Сербскаго препирательства, чтобы этотъ конфликтъ былъ бы локализированъ».

(*) Оранжевая книга. Документъ № 8.

Австріей и Сербіей и что въ интересахъ державъ ограничить дѣло предоставленіемъ его заинтересованнымъ сторонамъ».

На вопросъ же находившагося при бесѣдѣ Управляющаго Политическимъ Департаментомъ, «должно ли считать австрійское выступленіе ультиматумомъ или нѣтъ?» посолъ уклонился отъ прямого отвѣта, сославшись на неимѣніе инструкцій.

На другой день 12-го (25) іюля заявленіе германскаго посла въ Парижѣ вмѣстѣ съ комментаріями, подчеркивавшими въ его выступленіи угрозу Франціи, были опубликованы въ утренней газетѣ, что вызвало новое посѣщеніе посла, указавшаго Управляющему Политическимъ Департаментомъ, «что его слова отнюдь не имѣли приписываемаго ему характера угрозы. Онъ объяснилъ, будто Австрія вручила свою ноту Сербіи, безъ опредѣленнаго уговора съ Берлиномъ, но, что, впрочемъ, Германія одобряетъ точку зрѣнія Австріи и что, конечно, какъ выразился онъ, «разъ стрѣла выпущена», Германія можетъ только руководствоваться своими союзническими обязательствами» (*).

13-го (26) іюля фонъ-Шенъ снова посѣтилъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и сдѣлалъ слѣдующее предложеніе (**).

«Австрія объявила Россіи, что она не ищетъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и не угрожаетъ цѣлости Сербіи. Ея единственная цѣль—обезпечить собственное спокойствіе. Отъ Россіи слѣдовательно зависитъ предотвратить войну. Германія чувствуетъ себя солидарной съ Франціей въ горячемъ желаніи предохранить миръ и твердо надѣется, что Франція употребитъ свое вліяніе въ Петербургѣ въ умѣряющемъ смыслѣ».

Министръ замѣтилъ, что Германія могла бы съ своей стороны предпринять аналогичные шаги въ Вѣнѣ, въ особенности послѣ выказанной Сербіей уступчивости.—Посолъ отвѣтилъ, что это не представляется возможнымъ, въ виду рѣшенія не вмѣшиваться въ Австро-Сербскій споръ. — Тогда Министръ спросилъ, не могли-бы четыре державы — Англія,

(*) Оранжевая книга. Документъ № 19.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 28.

Германія, Италія и Франція—предпринять шаги въ Петербургѣ и Вѣнѣ, разъ дѣло сводится по существу къ спору между Россіей и Австріей. Посолъ сослался на отсутствіе инструкцій.—Въ заключеніе Министръ отвѣтилъ отказомъ согласиться на германское предложеніе.

Наконецъ 14-го (27) іюля баронъ фонъ-Шенъ письменно подтвердилъ (*) сдѣланныя 13-го (26) іюля заявленія:

«1) Австрія объявила Россіи, что она не ищетъ пріобрѣтеній и не посягаетъ на цѣлость Сербіи. Ея единственная цѣль—обезпечить собственное спокойствіе.

2) Отъ Россіи слѣдовательно зависитъ предотвратить войну.

3) Германія и Франція, вполнѣ солидарныя въ горячемъ желаніи не нарушать мира, должны воздѣйствовать на Россію въ умѣряющемъ смыслѣ.

При этомъ баронъ Шенъ особенно подчеркнулъ выраженіе о солидарности между Германіей и Франціей».

Всѣ эти выступленія Германіи произвели въ Парижѣ впечатлѣніе запугиванія Франціи, съ цѣлью добиться воздѣйствія въ Петербургѣ, гдѣ и безъ того не желали войны и изыскивали способы мирнаго улаженія конфликта, но безъ отдачи на растерзаніе славянской Сербіи.

Франція осталась при своемъ рѣшеніи и такимъ образомъ намѣреніе Германіи разстроить отношенія ея съ Россіей не увѣнчались успѣхомъ.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить всю предрѣшенность вопроса съ сербской нотой; самъ австрійскій посолъ въ Парижѣ «не скрылъ своего изумленія по поводу того, что Гизль имъ не удовлетворился» (**), а черезъ день тотъ же посолъ сообщилъ въ Министерство, что во вторникъ Австрія предприметъ противъ Сербіи «энергичныя дѣйствія» (***).

Съ той же цѣлью добиться отстраненія Англіи отъ участія въ начавшемся конфликтѣ и поставить ее противъ Россіи, обратился германскій посолъ въ Лондонѣ, князь Лихновскій,

(*) Оранжевая книга Документъ № 35.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 27.
(***) Оранжевая книга. Документъ № 37.

12-го (25) іюля къ серу Эдуарду Грею, и, сдѣлавъ тождественное заявленіе, какъ и во Франціи, «что германское правительство не было освѣдомлено о содержаніи текста австрійской ноты, но что оно всецѣло поддерживаетъ австрійское выступленіе», спросилъ «согласится ли Англія воздѣйствовать въ Петербургѣ въ примирительномъ тонѣ» (*).

Грей отвѣтилъ, что это совершенно невозможно, причемъ откровенно прибавилъ, «что пока осложненія происходятъ между Австріей и Сербіей, Англійскіе интересы затронуты лишь косвенно, но что онъ долженъ предвидѣть, что Австрійская мобилизація вызоветъ мобилизацію Россіи и что съ этого момента возникнетъ положеніе, въ коемъ заинтересованы будутъ всѣ Державы. Англія въ этомъ случаѣ предоставляетъ себѣ *полную свободу дѣйствій*».

Затѣмъ Грей сдѣлалъ германскому послу слѣдующее предложеніе: (**) въ виду того, «что, по его мнѣнію, Австрійская мобилизація должна вызвать мобилизацію Россіи и что тогда возникаетъ острая опасность всеобщей войны»... «онъ видитъ лишь одинъ выходъ для мирнаго его разрѣшенія: чтобы, въ виду Австрійской и Русской мобилизаціи, Германія, Франція, Италія и Англія воздержались бы отъ немедленной мобилизаціи и предложили бы сначала свои добрыя услуги». Планъ этотъ нуждался прежде всего, въ Германскомъ согласіи и обязательствѣ Германіи не мобилизовать свои силы, въ виду чего Англія и обратилась съ этимъ запросомъ сначала къ Германіи.

Со стороны Россіи, запрошенной по этому поводу 14-го (27) іюля, послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ (***). «Русское Правительство, телеграфировалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, готово принять Англійское предложеніе, это, или *всякое другое*, способное мирно разрѣшить конфликтъ, если бы непосредственныя наши объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ не наладились».

Въ тотъ же день (14/27) по поводу вторичной просьбы германскаго посла о воздѣйствіи въ Петербургѣ Грей отвѣ-

(*) Оранжевая книга. Документъ № 20.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 22.
(***) Оранжевая книга. Документъ № 32.

тилъ (*), «что это воздѣйствіе должно быть произведено въ Вѣнѣ и что таковое лучше всего могло бы быть сдѣлано Берлинскимъ Кабинетомъ. Грей при этомъ указалъ Послу, что сербскій отвѣтъ на австрійскую ноту превосходитъ по умѣренности и примирительному духу все, что можно было ожидать».

Грей добавилъ, что онъ изъ этого заключаетъ, что Россія посовѣтовала въ Бѣлградѣ дать умѣренный отвѣтъ, и что онъ думаетъ, что сербскій отвѣтъ можетъ служить базой мирному и пріемлемому разрѣшенію вопроса. При такихъ условіяхъ, если Австрія, несмотря на этотъ отвѣтъ, пойдетъ на военныя дѣйствія, это будетъ означать, что *она намѣрена уничтожить Сербію*. — Вопросъ, поставленный на этой почвѣ, вызоветъ положеніе, при которомъ можетъ послѣдовать война, въ которую будутъ втянуты всѣ державы.

Грей, наконецъ, заявилъ, «что Великобританское Правительство *готово* самымъ искреннимъ образомъ *содѣйствовать* Германскому Правительству, *пока дѣло идетъ о сохраненіи мира*, въ противномъ случаѣ *Англія предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствія*».

Такъ неудача постигла Германію и въ Лондонѣ.

Между тѣмъ непосредственные переговоры Россіи съ Вѣной не привели къ благопріятнымъ результатамъ: попытка къ нимъ со стороны Россіи была сдѣлана 13-го (26) іюля; не зная еще содержанія отвѣта Сербіи, задержаннаго австрійскимъ телеграфомъ, Министръ въ «дружественномъ» разговорѣ съ австрійскимъ посломъ разсмотрѣлъ предъявленныя Сербіи 10 требованій (**).

Министръ указалъ на то, «что кромѣ неудачной формы, въ которую они облечены, нѣкоторыя изъ нихъ фактически совершенно не выполнимы, даже если бы Сербское Правительство и заявило о своемъ согласіи ихъ принять. Такъ, напримѣръ, пункты 1 и 2 не могутъ быть осуществлены безъ

(*) Оранжевая книга. Документъ № 42.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 25.

измѣненія Сербскихъ законовъ о печати и о союзахъ, на что едва ли возможно будетъ получить согласіе Скупщины; выполненіе же пунктовъ 4 и 5 неизбѣжно привело бы къ весьма опаснымъ послѣдствіямъ и угрожало бы даже террористическими актами, направленными противъ членовъ Королевскаго Дома и Пашича, что едва ли соотвѣтствуетъ цѣлямъ Австріи».

Что касается другихъ пунктовъ, то Министру казалось, «что съ извѣстными видоизмѣненіями въ подробностяхъ было бы не трудно въ отношеніи ихъ найти почву для соглашенія, если обвиненія, въ нихъ заключающіяся, будутъ подтверждены достаточными доказательствами».

«Въ интересахъ сохраненія мира, который, по словамъ Сапари, одинаково дорогъ и для Австріи, какъ и для всѣхъ Державъ, было бы необходимо возможно скорѣе положить конецъ нынѣшнему натянутому положенію», почему Министръ находилъ очень желательнымъ, чтобы Австро-Венгерскій Посолъ былъ уполномоченъ войти съ нимъ въ частный обмѣнъ мыслей для совмѣстной переработки нѣкоторыхъ статей Австрійской ноты 10 іюля.

«Такимъ путемъ, Министръ полагалъ, быть можетъ удалось бы найти формулу, которая, будучи пріемлемой для Сербіи, дала вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетвореніе требованіямъ Австріи по существу». Сообщая объ этомъ посламъ въ Германіи, Франціи, Англіи и Италіи, Министръ уполномачивалъ посла въ Вѣнѣ переговорить въ томъ смыслѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ «въ осторожной и дружественной формѣ».

Въ Вѣнѣ, вернувшійся въ это время изъ отпуска посолъ г. Шебеко уже сдѣлалъ (14/27) представленіе «въ вполнѣ дружественной формѣ» на предъявленіе Австріей Сербіи вполнѣ непріемлемыхъ для всякаго, хотя маленькаго, независимаго государства—требованій, вызвавшихъ въ Россіи глубокое недоумѣніе и всеобщее осужденіе.

«Надо полагать, писалъ (*) посолъ въ Петербургъ, что Австрія расчитывала подъ вліяніемъ *Германскаго Представи-*

(*) Оранжевая книга. Документъ № 41.

теля въ Вѣнѣ, *игравшаго въ теченіе всего кризиса роль подстрекателя*, на вѣроятной локализаціи конфликта съ Сербіей и на возможность нанести ей безнаказанно тяжкій ударъ».

Объясненіе г. Шебеко 15-го (28) іюля съ гр. Берхтольдомъ въ Вѣнѣ по поводу русскаго предложенія не привели ни къ чему. Австрійскій Министръ отвѣтилъ, «что правительство, весьма неохотно рѣшившееся на столь рѣзкіе шаги по отношенію къ Сербіи, въ настоящій моментъ не можетъ отступить и вступить въ обсужденіе текста своей ноты. Отвѣтъ Сербіи служитъ доказательствомъ неискренности ея завѣреній для будущаго, добавилъ Министръ» (*), а загрохотавшія въ тотъ же день подъ Бѣлградомъ пушки, ясно показали, что Австрія рѣшила, не медля, приступить къ осуществленію своего плана.

Къ этому времени у Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Сазонова создалось убѣжденіе, что «*ключъ положенія въ Берлинѣ и что Германія благопріятствуетъ непримиримости Австріи*».—Дѣйствительно на первое обращеніе Россіи въ Берлинѣ, 12-го (25) іюля, съ просьбой посовѣтывать въ Вѣнѣ продленіе срока ультиматума, Министръ, обѣщая, отговаривался опасеніемъ (**), «что за отсутствіемъ Берхтольда и недостаткомъ времени, его телеграммы не будутъ имѣть результатовъ», сомнѣвался, «удобно ли Австріи уступать въ послѣднюю минуту и не усилитъ ли это самоувѣренность Сербіи»; даже на намеки о необходимости воздѣйствія въ Вѣнѣ «во избѣжаніе возможныхъ грозныхъ послѣдствій», Министръ отвѣчалъ отрицательно.

На второе обращеніе Россіи 13 іюля о совѣтѣ въ Вѣнѣ на уполномочіе австрійскаго посла въ Петербургѣ для переговоровъ съ Министромъ для изысканія «формулы, которая, будучи пріемлемой для Сербіи, дала вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетвореніе требованіямъ Австріи по существу», Яговъ отвѣтилъ (***), «что ему извѣстно объ этомъ и что онъ придерживается мнѣнія, выраженнаго Пурталесомъ, что разъ Сапари

(*) Оранжевая книга. Документъ № 45.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 14.
(***) Оранжевая книга. Документъ № 38.

пошелъ на этотъ разговоръ, то онъ могъ бы его и продолжать. Въ этомъ смыслѣ онъ телеграфируетъ германскому послу въ Вѣнѣ» (*).

На просьбу повѣреннаго въ Дѣлахъ «болѣе настоятельно посовѣтовать отъ себя Вѣнѣ идти въ этомъ примирительномъ направленіи», Министръ возразилъ, «что не можетъ совѣтовать Австріи уступить» (**).

Признавъ такимъ образомъ, «что Берлинскій Кабинетъ, который могъ бы остановить все развитіе кризиса, не проявляетъ, видимо, никакого воздѣйствія на свою союзницу», г. Сазоновъ обратился 15-го (28-го) іюля въ Лондонъ, указавъ, «что Англія могла бы лучше другихъ Державъ предпринять шаги въ Берлинѣ для соотвѣтствующаго воздѣйствія» (***).

Когда же вскорѣ пришли извѣстія объ объявленіи Австріей войны Сербіи, Министръ въ тотъ же день второй телеграммой (****) просилъ Англію о скорѣйшемъ воздѣйствіи «съ цѣлью посредничества» и о немедленной пріостановкѣ военныхъ дѣйствій Австріи противъ Сербіи. «Иначе, писалъ Министръ, посредничество послужитъ лишь предлогомъ для оттяжки разрѣшенія вопроса и дастъ возможность Австріи тѣмъ временемъ совершенно раздавить Сербію и занять господствующее положеніе на Балканахъ».

Такимъ образомъ иниціатива переговоровъ переходила въ Лондонъ.

16-го (29-го) іюля въ Петербургѣ были получены два прямо противоположныхъ заявленія: во-первыхъ, германскій

(*) Въ текстѣ телеграммы сказано «въ Берлинѣ», но это само собой ясно что опечатка. Полагаю, что должно быть «въ Вѣнѣ».

(**) Такъ же «рѣзко отрицательно» отнесся Яговъ и къ предложенію (14/27) французскаго посла Камбона о воздѣйствіи четырехъ державъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ слѣдующимъ совѣтомъ: «Воздержаться отъ всякаго акта, который ухудшилъ бы существующее въ настоящее время положеніе вещей». «Этой замаскированной формулой избѣжали бы упоминаніе о необходимости воздержаться отъ вторженія въ Сербію». Док. № 39.

(***) Оранжевая книга. Документъ № 43.

(****) Оранжевая книга. Документъ № 48.

посолъ (*) отъ имени канцлера, передалъ Министру, «что Германія не переставала и не перестаетъ оказывать умѣряющее воздѣйствіе въ Вѣнѣ и будетъ продолжать таковое, несмотря на фактъ объявленія войны».

На предложеніе посла «продолжать непосредственныя объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ», Министръ отвѣтилъ изъявленіемъ готовности на это, «если совѣты Германіи будутъ услышаны въ Вѣнѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указалъ на готовность Россіи прибѣгнуть къ четверной конференціи, «мысль о коей не встрѣчаетъ, какъ будто, сочувствія Германіи».

Наилучшимъ способомъ, по мнѣнію Министра, использовать всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію кризиса представлялись параллельные переговоры четверной конференціи Англіи, Франціи, Италіи и Германіи и одновременно непосредственныя сношенія Россіи съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, «какъ это было въ наиболѣе острые моменты прошлогодняго кризиса», причемъ Министръ полагалъ, «что послѣ уступокъ, сдѣланныхъ Сербіей, найти компромиссъ по остающимся пунктамъ разногласій не представлялось бы труднымъ, если бы Австрія проявила добрую волю и Германія направила бы усилія въ томъ же примирительномъ смыслѣ».

Въ бесѣдѣ съ посломъ Министръ просилъ его передать канцлеру выраженіе «искренней признательности за дружескій характеръ его заявленія» и сообщилъ о принятыхъ нами нѣкоторыхъ военныхъ мѣрахъ (**) и о томъ, что онѣ «отнюдь не направлены противъ Германіи», и «не предрѣшаютъ и наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи. Мѣры, принятыя нами, объясняются мобилизаціей Австрійской арміи».

Но эти, казалось, примирительные шаги, были совершенно обезцѣнены, вторымъ событіемъ дня: полученіемъ телеграммы изъ Вѣны съ отказомъ гр. Берхтольда уполномочить Сапари на веденіе переговоровъ въ Петербургѣ.

(*) Оранжевая книга. Документъ № 49.

(**) Объявленіе частичной мобилизаціи, въ 4-хъ округахъ.

Въ силу этого торжественное заявленіе отъ имени германскаго Канцлера теряло свой смыслъ, въ виду чего Сазоновъ и предоставилъ всецѣло Англіи «иниціативу компромиссныхъ шаговъ, которые будутъ ею сочтены цѣлесообразными» (*).

Окончательная передача переговоровъ Англіи была началомъ конца—неискренность Германіи высказывалась съ каждымъ часомъ.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Германіи телеграфировалъ (**) 16-го (29-го) іюля, что по словамъ Статсъ-Секретаря «ему крайне трудно вліять на Вѣну», и что «въ случаѣ слишкомъ явнаго давленія Австрія поспѣшитъ поставить Германію предъ совершившимся фактомъ».

«Статсъ-Секретарь сказалъ, что получилъ сегодня телеграмму Пурталеса, изъ которой онъ констатируетъ, что Вы (Русскій министръ) болѣе нежели первые дни склонны найти пріемлемый для всѣхъ компромиссъ»... «Далѣе, онъ сказалъ мнѣ, что мы будто бы начали мобилизовать на австрійской границѣ, и онъ опасается, что это затруднитъ для Австріи возможность съ нами сговориться, тѣмъ болѣе, что Австрія мобилизуетъ лишь противъ Сербіи и не дѣлаетъ приготовленій на нашей границѣ».

Сообщеніе было въ явномъ противорѣчіи съ заявленіемъ отъ того же 16-го числа графа Пурталеса, что Германія оказываетъ воздѣйствіе на Австрію.

На запросъ Грея о медіаціи 4-хъ державъ, Германія въ принципѣ высказалась сочувственно, но встрѣтила затрудненія въ *«формѣ»* (***).

«Грей настоялъ на томъ, чтобы Германское Правительство указало на ту форму, которая, по мнѣнію Германіи могла бы позволить четыремъ державамъ осуществить свою медіацію во

(*) Оранжевая книга. Документъ № 50.

(**) Оранжевая книга. Документъ № 51.

(***) Оранжевая книга. Документъ № 54. Это сочувствіе въ принципѣ тоже было не искренне: еще 14-го (27) іюля германскій посолъ въ Парижѣ «настаивалъ на исключеніи всякой возможности медіаціи или конференціи. Док. № 34.

избѣжаніе войны; въ виду согласія Франціи, Италіи и Англіи медіація можетъ осуществиться лишь въ случаѣ согласія Германіи встать на сторону мира», писалъ русскій посолъ изъ Лондона, а запрошенный по тому же вопросу въ Парижѣ баронъ Шенъ отвѣтилъ, что «слова [(*) конференція или арбитражъ пугаютъ Австрію».

Французскій Министръ-президентъ, Вавіани, «высказалъ, что дѣло не въ словахъ и что не будетъ трудно пріискать иную форму медіаціи. По мнѣнію барона Шена для успѣха переговоровъ между державами необходимо узнать, *что имѣетъ въ виду потребовать отъ Сербіи Австрія.*—На это Вивіани отвѣтилъ, что Берлинскому Кабинету весьма легко запросить объ этомъ Австрію, а покуда предметомъ обсужденія можетъ служить отвѣтная сербская нота и добавилъ, что *Франція* искренно желаетъ мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ *рѣшила дѣйствовать въ полномъ единеніи со своими союзниками и друзьями,* и что онъ, баронъ Шенъ, могъ убѣдиться, что эта рѣшимость встрѣчаетъ живѣйшее сочувствіе страны».

Сообщая объ этомъ въ Петербургъ русскій посолъ прибавлялъ, что «Вивіани только что подтвердилъ мнѣ полную рѣшимость Французскаго Правительства дѣйствовать въ единеніи съ нами. Эта рѣшимость встрѣчаетъ поддержку самыхъ широкихъ круговъ и партій, включая радикалъ-соціалистовъ, которые только что принесли ему резолюцію о «безусловномъ довѣріи и патріотическомъ настроеніи ихъ группы и что» тотчасъ по пріѣздѣ въ Парижъ, Вивіани спѣшно телеграфировалъ въ Лондонъ, что въ виду прекращенія непосредственныхъ переговоровъ между Петербургомъ и Вѣною, необходимо, чтобы Лондонскій Кабинетъ какъ можно скорѣе возобновилъ въ той или другой формѣ свое предложеніе о медіаціи державъ».

Въ этотъ же полный событій день получено было трогательное извѣстіе повѣреннаго въ дѣлахъ Сербіи о томъ, какъ принялъ глава Сербскаго Правительства Пашичъ отвѣтную телеграмму (**) Государя Императора о помощи его Родинѣ:

(*) Оранжевая книга Документъ № 55.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 57.

«Прочтя ее (Пашичъ), перекрестился и сказалъ: «Господи, Великій Милостивый Русскій Царь». Затѣмъ онъ обнялъ меня, не въ силахъ сдерживать охватившее его волненіе».

Наконецъ, въ этотъ же день, получено было сообщеніе (*), о рѣшеніе Германіи мобилизовать свои силы, «если Россія не прекратитъ дѣлаемыхъ ею военныхъ приготовленій».

«Такъ какъ мы не можемъ исполнить желанія Германіи, телеграфировалъ Министръ послу въ Парижѣ, намъ остается только ускорить наши вооруженія (**) и считаться съ вѣроятной неизбѣжностью войны. Благоволите предупредить объ этомъ Французское Правительство и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать ему нашу искреннюю благодарность за сдѣланное мнѣ отъ его имени Французскимъ посломъ заявленіе, что мы можемъ въ полной мѣрѣ разсчитывать на союзническую поддержку Франціи. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ это заявленіе для насъ особенно цѣнно».

Извѣстіе о заявленіи Германіи было сообщено въ Лондонъ, Вѣну, Римъ и Берлинъ нашимъ посламъ.

Было ясно, что разрывъ неизбѣженъ.

Переговоры однако все еще продолжались. 17-го (30-го іюля гр. Пурталесъ снова посѣтилъ министра и просилъ указать (***), можетъ ли Россія «удовлетвориться обѣщаніемъ, которое могла бы дать Австрія, — не нарушать цѣлостности Сербскаго Королевства, и указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы пріостановить наши вооруженія».

Министръ продиктовалъ ему для срочной передачи въ Берлинъ нижеслѣдующее заявленіе: «Если Австрія, признавая, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ общеевропейскаго вопроса, заявитъ о готовности исключить изъ своего ультиматума пункты, которые нарушаютъ суверенныя права Сербіи, Россія обязуется прекратить свои военныя приготовленія».

(*) Оранжевая книга. Документъ № 58.

(**) Результатомъ заявленія Германіи была общая мобилизація Россіи.

(***) Оранжевая книга. Документъ № 60.

«Благоволите *срочно* телеграфировать, писалъ министръ послу въ Берлинѣ, какъ отнесется Германское правительство къ этому новому доказательству нашей готовности сдѣлать возможное для миролюбиваго разрѣшенія вопроса, *такъ какъ мы не можемъ допустить, чтобы подобные переговоры могли бы служить лишь для выигрыша времени Германіей и Австріей для военныхъ приготовленій*».

Въ тотъ же день изъ Берлина отъ посла пришло извѣстіе о мобилизаціи, нѣсколько позднѣе имъ же и опровергнутое на основаніи заявленія статсъ-секретаря, а затѣмъ оттуда же указаніе на непріемлемость для Австріи послѣдней русской формулы (*).

Когда содержаніе телеграммъ отъ 16 и 17 іюля дошло до Лондона, Грей призналъ положеніе «крайне серьезнымъ» (**), но всетаки рѣшилъ продолжать переговоры; въ то же время Англія начала принимать военныя мѣры — на запросъ же Германіи, почему онѣ принимаются, Грей отвѣчалъ, что «положеніе таково, что всякая держава должна приготовляться» (***).

Переговоры однако еще шли: «не смотря на всеобщую мобилизацію въ Австріи» г. Шебеко обмѣнивался мыслями съ Бертхольдомъ (****), Грей придумалъ новую болѣе широкую формулу (*****) для основанія переговоровъ съ Австріей, причемъ Россія приняла ее безъ оговорокъ; но и она не привела къ разрѣшенію кризиса:

«*Если Австрія*, предлагалъ Грей, *согласится остановить движеніе своихъ войскъ на Сербской территоріи* и если, признавая, что Австро-Сербскій конфликтъ принялъ характеръ *Европейскаго вопроса*, она допуститъ, чтобы Великія Державы разсмотрѣли вопросъ о томъ удовлетвореніи, которое Сербія могла бы дать Австро-Венгерскому правительству *безъ нане-*

(*) Оранжевая книга. Документъ № 63. Въ текстѣ этомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ ошибочно дана ссылка на телеграмму отъ 16-го, по смыслу сюда болѣе подходитъ телеграмма отъ 17-го.

(**) Оранжевая книга. Документъ № 64.

(***) Оранжевая книга. № 65.

(****) Оранжевая книга. Документъ № 66.

(*****) Оранжевая книга. Документъ № 67.

сенія ущерба своимъ правамъ суверенаго государства и своей независимости.—Россія принимаетъ на себя обязательство сохранять свое выжидательное положеніе».

Надеждъ на миръ оставалось все меньше: 18-го (31-го) іюля изъ Берлина пришло извѣстіе, что «переговоры становятся еще болѣе затруднительными» (*), что Германія должна принять мѣры для собственной защиты.

И наконецъ въ ночь на 19-е іюля (2-го августа) ровно въ полночь Германія предъявила ультиматумъ о демобилизаціи Россіи.

«Въ полночь, телеграфировалъ министръ посламъ великихъ державъ, Германскій посолъ заявилъ мнѣ, по порученію своего Правительства, что если черезъ 12 часовъ, то есть въ полдень Субботы, мы не приступимъ къ демобилизаціи не только противъ Германіи, но и противъ Австріи, Германское Правительство вынуждено будетъ отдать приказъ о мобилизаціи. На мой вопросъ равносильно ли это войнѣ, посолъ отвѣтилъ, что нѣтъ, но что мы къ ней чрезвычайно близки» (**).

Въ этотъ же день Франція извѣстила Россію о мобилизаціи:

«По полученіи здѣсь телеграммы отъ Французскаго посла въ Петербургѣ о томъ, что Германскій посолъ сообщилъ Вамъ о рѣшеніи Германіи объявить сегодня общую мобилизацію, писалъ изъ Парижа г. Извольскій, Президентъ Республики подписалъ мобилизаціонный декретъ. На улицахъ расклеиваются афиши о призывѣ запасныхъ. Германскій посолъ только что посѣтилъ Вивіани, но не сдѣлалъ ему никакого новаго сообщенія, сославшись на невозможность расшифровать полученныя имъ телеграммы. Вивіани, сообщивъ ему о состоявшемся мобилизаціонномъ декретѣ, въ отвѣтъ на Германскую мобилизацію, высказалъ ему удивленіе, что Германія приступила къ подобной мѣрѣ въ моментъ, когда еще продолжается дружескій обмѣнъ мыслей между Россіей, Австріей и Державами, онъ присовокупилъ, что мобилизація еще не предрѣ-

(*) Оранжевая книга. Документъ № 68.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 70.

шаетъ войны и что подобно тому, какъ Русскій посолъ остался въ Вѣнѣ, а Австрійскій въ Петербургѣ, Германскій посолъ можетъ оставаться въ Парижѣ» (*).

Нельзя не отмѣтить при этомъ, что австрійскій посолъ, посѣщая послѣдніе дни Вивіани, увѣрялъ (**) его, «что Австрія не только не имѣетъ намѣренія нарушить территоріальную цѣлость Сербіи, но готова обсудить съ другими Державами свой споръ съ Сербіей по существу». Причемъ онъ обвинялъ Россію въ преднамѣренномъ замолчаніи заявленія Австріи о «готовности ея уважать не только территоріальную цѣлость Сербіи, но и ея державныя права».

Сомнѣній въ исходѣ событій послѣ вызова Германіи не оставалось никакихъ, и въ 7 ч. 10 м. вечера 19-го іюля (1-го августа) германскій посолъ гр. Пурталесъ передалъ (***) объявленіе войны Русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, причемъ самая нота старалась сложить отвѣтственность съ Германіи на Россію.

«Императорское Правительство, говорилось въ нотѣ, старалось съ начала кризиса привести его къ мирному разрѣшенію. Идя на встрѣчу пожеланію, выраженному Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, Его Величество Императоръ Германскій въ согласіи съ Англіей прилагалъ старанія къ осуществленію роли посредника между Вѣнскимъ и Петербургскимъ Кабинетами, когда Россія, не дожидаясь ихъ результата, приступила къ мобилизаціи всей совокупности своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Вслѣдствіе этой угрожающей мѣры, не вызванной никакими военными приготовленіями Германіи, Германская Имперія оказалась передъ серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мѣръ къ предотвращенію этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существованіе Германіи. Германское Правительство поэтому нашло себя вынужденнымъ обратиться къ Правительству Его Величества Императора Всероссійскаго, настаивая на прекращеніи помя-

(*) Оранжевая книга. Документъ № 74.
(**) Оранжевая книга. Документъ № 73.
(***) Оранжевая книга. Документъ № 76.

нутыхъ военныхъ мѣръ. Въ виду того, что Россія отказалась (не нашла нужнымъ отвѣтить на (*) удовлетворить это пожеланіе и выказала этимъ отказомъ (принятымъ положеніемъ (*), что ея выступленіе направлено противъ Германіи, я имѣю честь, по приказанію моего Правительства, сообщить Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: Его Величество Императоръ мой Августѣйшій Повелитель отъ имени Имперіи, принимая вызовъ, считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей».

«С.-Петербургъ, 19 Іюля/1 Августа 1914 года. *Ф. Пурталесъ*».

Въ разъясненіе (**) голословности этой ноты, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ г. Сазоновъ разослалъ всѣмъ русскимъ представителямъ за границей слѣдующее:

С.-Петербургъ 20-го іюля 1914 г.

«Несомнѣнно ясно, что уже нынѣ Германія стремится переложить на насъ отвѣтственность за разрывъ. Наша мобилизація была вызвана громадной отвѣтственностью, которая создалась бы для насъ, если бы мы не приняли всѣхъ мѣръ предосторожности въ то время, какъ Австрія, ограничиваясь переговорами, носившими характеръ проволочки, бомбардировала Бѣлградъ и произвела полную мобилизацію.

Государь Императоръ Своимъ словомъ обязался передъ Германскимъ Императоромъ, что не предприметъ никакихъ вызывающихъ дѣйствій, пока продолжаются переговоры съ Австріей. Послѣ такого ручательства и послѣ всѣхъ доказательствъ миролюбія Россіи, Германія не имѣла права и не могла сомнѣваться въ нашемъ утвержденіи, что примемъ съ радостью всякій мирный выходъ, совмѣстный съ достоинствомъ и независимостью Сербіи. Иной исходъ былъ бы совершенно несовмѣстимъ съ нашимъ собственнымъ достоинствомъ и, конечно, поколебалъ бы равновѣсіе Европы, утвердивъ гегемонію Германіи. Этотъ Европейскій, міровой, характеръ кон-

(*) Слова, помѣщенныя въ скобкахъ, находятся въ оригиналѣ. Повидимому заранѣе было приготовлено 2 варіанта и по ошибкѣ оба включены въ ноту.

(**) Оранжевая книга. Док. № 78.

фликта безконечно важнѣе повода, его создавшаго. Рѣшивши объявить намъ войну въ то время, когда между Державами велись переговоры, Германія этимъ приняла на себя тяжелую отвѣтственность. *Сазоновъ.*»

Въ газетахъ же опубликовано было сообщеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о событіяхъ послѣднихъ дней, вмѣстѣ съ возраженіемъ на тенденціозно-извращенную версію германскаго правительства.

Оба эти сообщенія (*) приводятся полностью:

«20-го іюля 1914 года».

«Вслѣдствіе того, что въ иностранной печати появилось искаженное изложеніе событій послѣднихъ дней, министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ долгомъ дать слѣдующій краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній за указанное время.

10 Іюля сего года австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненіе сербскаго правительства въ поощреніи великосербскаго движенія, приведшаго къ убійству наслѣдника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подъ контролемъ Австро-Венгріи, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на территоріи королевства. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часовъ.

Имперское правительство, освѣдомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, по истеченіи уже 17 часовъ, текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключавшихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему являлись невыполнимыми, нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, не совмѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считая недопустимымъ заключающееся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самымъ Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, Россій-

(*) Оранжевая книга. Док. № 79.

ское правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-Венгріи на желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіеся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-Венгерское правительство не сочло возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты. Равнымъ образомъ, умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увѣнчалось успѣхомъ.

Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на выказанную Сербіей готовность дать удовлетвореніе Австріи въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда.

Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріею требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить всѣ усилія къ изысканію мирнаго выхода, пріемлемаго для Австро-Венгріи и незатрагивающаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ лишь, поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи, какъ независимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, всѣ приложенныя Императорскимъ правительствомъ въ этомъ направленіи усилія оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его ссору съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, офиціально объявило Сербіи войну и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи сараевскаго злодѣянія. Подобное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ.

Вслѣдствіе такого образа дѣйствій австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться равнодушной къ участи Сербіи, Императорское правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію кіевскаго, одесскаго, московскаго и казанскаго военныхъ округовъ.

Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло пять дней, а между тѣмъ со стороны вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ

шаговъ навстрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи.

О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства, съ объясненіемъ, что онѣ являются послѣдствіемъ австрійскихъ вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императорское правительство заявило о готовности Россіи, путемъ непосредственныхъ сношеній съ вѣнскимъ кабинетомъ, или же, согласно предложенію Великобританіи, путемъ конференціи четырехъ незаинтересованныхъ непосредственно великихъ державъ—Англіи, Франціи, Германіи и Италіи,—продолжать переговоры о мирномъ улаженіи спора.

Однако и эта попытка Россіи не увѣнчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній съ нами, а берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ предположенной конференціи державъ.

Тѣмъ не менѣе, Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На вопросъ германскаго посла указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы пріостановить наши вооруженія, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что таковымъ условіемъ является признаніе Австро-Венгріею, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса, и заявленія ея, что она согласна не настаивать на требованіяхъ, не совмѣстимыхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей непріемлемымъ для Австро-Венгріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петербургѣ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгріей общей мобилизаціи.

Въ тоже время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи, и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ мирныхъ предложеній явилась необходимость расширенія военныхъ мѣръ предосторожности.

На запросъ по этому поводу берлинскаго кабинета было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей.

Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавшагося положенія и выразила готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены постановленыя нами условія.

Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18 Іюля обратилось къ Россійскому правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19 Іюля пріостановить военныя мѣры угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи.

На слѣдующій день 19 Іюля, германскій посолъ передалъ министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны».

Второе сообщеніе было слѣдующее:

«По поводу появившейся въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» статьи, посвященной развитію австро-сербскаго конфликта, С.-Петербургское Телеграфное Агенство уполномочено заявить нижеслѣдующее:

Въ изложеніи конфликта ходъ событій представленъ въ совершенно извращенномъ видѣ. Россія, дѣйствительно, никогда не уклонялась отъ своего историческаго призванія защитницы славянъ. Событія послѣднихъ лѣтъ слишкомъ у всѣхъ на памяти, чтобы требовалось доказывать, что нарушеніе добрыхъ отношеній между Австро-Венгріей и Россіей зависѣло не отъ насъ. Не мы, а Германія приравниваетъ защиту нами славянъ разрушенію ея союзницы. Отказаться отъ защиты нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ въ угоду происканъ Австріи значило бы для Россіи отказаться отъ самой себя, отъ своего прошлаго.

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» говоритъ объ интересѣ, проявленномъ Германіей «къ усиліямъ державъ сохранить европейскій миръ, и, особенно, къ лондонскому посредничеству между Вѣной и Петербургомъ, которому она не переставала содѣйствовать».

Очевидно, стараніе газеты ввести въ заблужденіе англійское общественное мнѣніе не можетъ расчитывать на успѣхъ. Лондонскому кабинету хорошо извѣстно, что когда Россія согласилась на конференцію въ Лондонѣ четырехъ, не прямо заинтересованныхъ, державъ для разрѣшенія конфликта, Германія поддержала свою союзницу въ отказѣ на такую постановку дѣла.

Когда Германія начала проявлять усилія, которыя казались искренними, то было поздно, ибо, помимо переговоровъ, начались уже дѣйствія Австро-Венгріи, фатально приведшія къ развязкѣ. Съ самаго начала Германія либо не оцѣнила по досто-

инству серьезности конфликта, либо не хотѣла или не могла воздѣйствовать должнымъ образомъ на свою союзницу.

Утвержденіе германской газеты, что русское военное министерство послѣ 13-го іюля отрицало фактъ мобилизаціи въ Россіи, соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ извѣстно, лишь 17-го іюля была объявлена мобилизація въ Кіевскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Московскомъ округахъ. Если искренность примирительныхъ попытокъ Германіи, которая могла бы остановить войну, еслибы хотѣла, не подтверждается событіями, то, со своей стороны, Россія съ спокойной совѣстью можетъ сказать, что сдѣлала все, чтобы избѣжать кровопролитія.

Съ самаго начала русское правительство открыто заявило, что не откажется ни отъ какого мирнаго исхода, при коемъ были бы соблюдены достоинство и независимость Сербіи. Вѣковыя династическія связи между Россіей и Германіей давали надежду на то, что изысканіе такого исхода не окажется невозможнымъ. Сдѣланное русскимъ правительствомъ распоряженіе о мобилизаціи въ перечисленныхъ выше округахъ было принято послѣ того, какъ Австрія объявила войну Сербіи, не проявляя въ то же время никакой уступчивости въ переговорахъ. Германское правительство было своевременно увѣдомлено объ означенной мобилизаціи и въ то же время оповѣщено, что мѣра эта не имѣетъ никакого враждебнаго характера по отношенію къ Германіи. Переговоры послѣ этого, дѣйствительно, продолжались съ тѣмъ же отсутствіемъ успѣха, между тѣмъ какъ Бѣлградъ подвергся ожесточенной бомбардировкѣ со стороны Австро-Венгріи. Опасаясь, что безплодные переговоры могутъ привести къ затяжкѣ, которая отвѣчала только интересамъ Австро-Венгріи и давала ей возможность разгромить Сербію, русское правительство признало необходимымъ, въ качествѣ мѣры необходимой предосторожности, объявленіе общей мобилизаціи арміи и флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ было торжественно заявлено, что до тѣхъ поръ, пока переговоры съ Австріей на счетъ Сербіи продолжаются, Россія сохранитъ выжидательное положеніе. Такимъ образомъ, попытка переложить отвѣтственность общей войны на Россію, представляется явно несостоятельной.

Впрочемъ, утвержденіе германской газеты находитъ вполнѣ достаточную иллюстрацію въ статьѣ газеты «Fremdenblatt». Когда въ такую минуту австро-венгерскій официозъ принимаетъ на себя защиту независимости и суверенитета Сербіи, то наи-

болѣе соотвѣтственнымъ отвѣтомъ со стороны русскихъ официальныхъ круговъ—обойти молчаніемъ его утвержденія, неспособныя никого ввести въ заблужденіе» (*).

(*) Статья, вызвавшая это возраженіе, была напечатана въ «Петербургскомъ Курьерѣ» отъ 20 іюля № 71. «Берлинъ, 17—VII. Въ спеціальномъ выпускѣ газеты Norddeutsche Allgemeine Zeitung» напечатана статья, озаглавленная: «Изъ области исторіи» и посвященная развитію австро-сербскаго конфликта. Газета говоритъ, что если Россія взяла на себя роль защитницы южныхъ славянъ, стремясь охранить ихъ интересы путемъ разрушенія Австро-Венгерской монархіи, то этой политикой затрагиваются жизненные интересы Германіи, для которой весьма важно сохранить Австро-Венгрію могучей и сильной для защиты Германіи съ востока и запада. Газета указываетъ затѣмъ на тотъ интересъ, который Германія проявила къ усиліямъ державъ сохранить европейскій миръ и особенно къ англійскому посредничеству между Вѣной и Петербургомъ, которому она не переставала содѣйствовать. Газета заявляетъ, наконецъ, что германское правительство, получивъ еще 13-го іюля свѣдѣнія о русскихъ вооруженіяхъ, было вынуждено заявить, что эти мѣропріятія вызовутъ съ ея стороны аналогичныя мѣры, напримѣръ, мобилизацію, а мобилизація, какъ извѣстно, равносильна открытію военныхъ дѣйствій. Русское военное министерство заявило по этому поводу германскому военному атташэ, что о мобилизаціи не было дано никакого приказа и, что ни одинъ запасный не былъ призванъ подъ знамена и ни одна лошадь не взята у населенія. Еще 16-го іюля это заявленіе поддерживалось русскимъ генеральнымъ штабомъ, хотя достовѣрныя свѣдѣнія не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что русскія военныя мѣропріятія на германской границѣ были въ полномъ ходу. По сношеніи русскаго и германскаго императоровъ въ Вѣнѣ были дипломатическіе переговоры. Пока они продолжались, пришло официальное извѣстіе о томъ, что Россія мобилизуетъ свои войска противъ Австро-Венгріи. Германскій императоръ немедленно телеграфировалъ русскому императору, что мобилизація русскихъ войскъ не только грозитъ опасностью его посредничеству, но можетъ окончательно погубить это посредничество. Не взирая на это, дипломатическіе переговоры продолжались, при чемъ посредническія усилія, сдѣланныя Англіей, были дружески поддержаны Германіей. По поводу этихъ переговоровъ въ Вѣнѣ уже собирались принять рѣшеніе, когда германское правительство получило официальное сообщеніе, что Россія объявила общую мобилизацію арміи и флота. Императоръ Вильгельмъ немедленно послалъ русскому Государю телеграмму, въ которой указалъ, что заботы о безопасности его государства побуждаютъ его принять оборонительныя мѣры. Въ телеграммѣ добавлялось, что въ своихъ стремленіяхъ соблюсти международный миръ Императоръ Вильгельмъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ и что не онъ будетъ нести отвѣтственность за огромное зло, которое угрожаетъ всему міру. Онъ всегда сохранялъ дружбу къ Царю и къ русскому народу. Даже и теперь миръ Европы можетъ быть охраненъ, если Россія перестанетъ угрожать Германіи и Австро-Венгріи; въ то время, когда германское правительство по просьбѣ Россіи предложило свои посредническія услуги, Россія напрягла всѣ свои военныя силы, угрожая этимъ

Изъ приводимыхъ послѣднихъ двухъ документовъ, по сравненію ихъ съ данными дипломатическихъ переговоровъ, ясно видна фальшь Германіи въ утвержденіи, что Россія бросила ей вызовъ, и она только защищается.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что повернуть вопросъ именно такимъ образомъ необходимо было германскому правительству для привлеченія симпатій общественнаго мнѣнія, причемъ слѣдуетъ указать, что правительство держало общество въ невѣрномъ освѣщеніи вопроса все время затяжного конфликта: такъ въ Берлинѣ не было напечатано полнаго текста сербской отвѣтной ноты, и сдѣлано это было нарочно, очевидно, изъ за нежеланія газетъ дать ему мѣсто на своихъ столбцахъ «въ сознаніи того отрезвляющаго дѣйствія, которое онъ бы произвелъ въ германскихъ читателяхъ» (*).

Самая же нота Австріи, особенно ея рѣшительный тонъ, получилъ полное одобреніе печати, причемъ официозный «Локаль-Анцейгеръ» (**) былъ особенно рѣзокъ и уже 11—24 іюля говорилъ, что «обращеніе Сербіи въ Петербургъ, Парижъ, Аѳины и Бухарестъ излишне», и «что нѣмецкій народъ вздохнетъ свободно, узнавъ, что, наконецъ, станетъ яснымъ положеніе на Балканскомъ полуостровѣ» (***).

Наконецъ помѣщенная 17 (30) іюля въ спеціальномъ выпускѣ «Nordd. Algem. Zeitung» явно инспирированная статья, приведенная выше, говоритъ за ту же фальшь, къ которой прибѣгало германское правительство.

Ясно еще разъ, что насильственное разрѣшеніе сербскаго конфликта было уже предрѣшено.

Остается, касаясь Россіи, упомянуть еще о сношеніяхъ Государя Императора съ Вильгельмомъ II, на которыя ука-

---

безопасности Германской имперіи, которая съ своей стороны не принимала никакихъ исключительныхъ военныхъ мѣръ. Такимъ образомъ не на Германію падетъ вина, ибо она достаточно ясно доказала свою добрую волю. Теперь наступилъ тотъ моментъ, когда и Германія принуждена выступить на поле дѣйствій». (СПА).

(*) Оранжевая книга. Документъ № 46.

(**) Газета Имперскаго Канцлера.

(***) Оранжевая книга. Документъ № 7. Интересно отмѣтить, что о Лондонѣ въ газетѣ не упоминалось.

зываетъ въ документѣ № 78 Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и статья въ «Allgemeine Zeitung».

Подробныя данныя объ этой перепискѣ приведены въ «Бѣлой книгѣ», изданной германскимъ правительствомъ.

Изъ опубликованныхъ итальянской печатью (*) нѣкоторыхъ телеграммъ Вильгельма II, видно что онъ производитъ давленіе на своего союзника. Въ депешѣ отъ 15 іюля, 10 ч. 45 м. вечера онъ пишетъ:

«Съ большимъ безпокойствомъ узнаю о впечатлѣніи, произведеннымъ на Россію австрійскимъ выступленіемъ. Безсовѣстная агитація, которая ведется уже сколько лѣтъ въ Сербіи, закончилась убійствомъ Франца-Фердинанда. Сербы все еще одержимы тѣмъ настроеніемъ, которое ихъ толкнуло на убійство короля и королевы. Безъ всякаго сомнѣнія, въ интересахъ всѣхъ монарховъ, чтобы несущіе отвѣтственность за ужасное преступленіе подверглись карѣ.

Съ другой стороны, я понимаю, какъ тяжело идти противъ русскаго общественнаго мнѣнія. Благодаря дружбѣ, издавна связывающей меня съ Францемъ-Іосифомъ, я употребляю все свое вліяніе на Австро-Венгрію, чтобы побудить ее открыто и мирно объясниться съ Россіей. Я горячо надѣюсь, что будетъ оказана помощь моимъ стараніямъ устранить нынѣ существующія затрудненія».

Полный отвѣтъ изъ Петербурга неизвѣстенъ, но частью онъ опубликованъ (**) причемъ въ телеграммѣ Государя Императора отъ 16-го (29) іюля говорится: «Постыдная война объявлена маленькой странѣ. Негодованіе, которое и Я вполнѣ раздѣляю, въ Россіи безгранично. Предвижу, что скоро не смогу больше противостоять производимому на Меня давленію и что буду вынужденъ принять мѣры, ведущія за собою войну».

16 іюля, въ 6 ч. 30 м. веч., Вильгельмъ II шлетъ вторую депешу:

«Я раздѣляю желаніе Россіи сохранить миръ. Однако, я не могу считать австро-сербскую войну постыдною, такъ какъ Австро-

(*) Приведены въ «Рѣчи» въ № 212 отъ 10 августа с. г.

(**) Напечатано въ «Новомъ Звенѣ» (стр. 919) № 33, изъ «L'Indepandance Roumanie» отъ 24 іюля (6 августа) № 11866.

Венгрія по опыту знаетъ, что обѣщанія Сербіи, существующія лишь на бумагѣ, ничего не стоютъ. По моему, выступленіе Австро-Венгріи слѣдуетъ считать попыткою добиться на этотъ разъ исполненія сербскихъ обѣщаній. Мое мнѣніе подкрѣпляется обязательствомъ австро-венгерскаго кабинета не искать никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Сербіи.

Я полагаю, что непосредственное соглашеніе между Россіей и Вѣной возможно и желательно: соглашеніе это, какъ я уже сказалъ, мое правительство поддержитъ всѣми силами. Естественно, военныя мѣры будутъ сочтены въ Австро-Венгріи угрозою. Онѣ могутъ вызвать несчастіе, котораго мы хотимъ избѣгнуть и сдѣлать невозможною посредническую миссію, которую я на себя принялъ».

Это не помѣшало однако германскому послу въ Петербургѣ въ тотъ же день объявить, что его правительство рѣшилось на мобилизацію. Воздѣйствіе же на Франца-Іосифа, если оно и было (въ чемъ можно очень сомнѣваться, т. к. «Бѣлая книга» на это только указываетъ, а не приводитъ факты воздѣйствія), кончилось неудачно: Вѣнскій кабинетъ того же 16-го(29) іюля отвѣтилъ отказомъ «сноситься непосредственно», и если бы Германія дѣйствительно хотѣла мира, она, разумѣется, присоединилась бы къ медіаціи Грея, а не свела бы послѣдней на нѣтъ, совершенно игнорируя ее и совѣтуя діаметрально-противоположное.

Далѣе телеграмма Вильгельма II отъ 17 іюля, 1 ч. дня, гласитъ:

«Моему послу было поручено указать русскому правительству на опасности и тяжкія послѣдствія мобилизаціи. Какъ я указалъ во вчерашней телеграммѣ, Австро-Венгрія мобилизуетъ противъ Россіи лишь часть арміи. Если Россія начинаетъ мобилизоваться противъ Австро-Венгріи, моя миссія становится трудною и даже невозможною. Отвѣтственность за войну и за миръ нынѣ падаетъ на Россію».

Слѣдующая депеша Вильгельма II, посланная въ тотъ же день, въ 12 часовъ пополудни, гласитъ:

«Въ то время, какъ мое посредничество между Петербургомъ и Вѣною въ ходу, русскія войска мобилизуются противъ моего союзника, что дѣлаетъ мою задачу иллюзорною. Тѣмъ не менѣе,

я ее продолжаю. Но я получаю извѣстія о военныхъ мѣропріятіяхъ на моей границѣ. Отвѣтственность за безопасность моей имперіи побуждаетъ меня принять оборонительныя мѣры. Я сдѣлалъ все для сохраненія мира. Я не буду нести отвѣтственности за несчастіе, угрожающее цивилизованному міру. Никто не угрожаетъ чести и могуществу Россіи, которая могла подождать результатовъ моихъ стараній. На смертномъ одрѣ моего прадѣда я клялся въ дружбѣ къ Россіи и оставался вѣренъ Россіи въ въ самые тяжелые для нея моменты, особенно въ послѣднюю войну (*). Теперь европейскій миръ можетъ быть спасенъ лишь Россіей, если она рѣшится остановить военныя мѣры, угрожающія Германіи и Австро-Венгріи».

Эта телеграмма была послана 17 іюля въ полночь, послѣ засѣданія совѣта короны, въ которомъ было постановлено начать мобилизацію. Послѣ этого совѣщанія всѣ колебанія исчезли, и императоръ Вильгельмъ рѣшился воевать, несмотря на то, что «Государь Императоръ Своимъ словомъ обязался передъ Германскимъ Императоромъ, что не предприметъ никакихъ вызывающихъ дѣйствій, пока продолжаются переговоры съ Австріей». Таковые велись еще Э. Греемъ.

Такимъ образомъ, не давъ никакихъ доказательствъ того, что на Вѣну производится давленіе, и занявъ рѣзко враждебную позицію въ отношеніи англійскаго предложенія, Вильгельмъ побудилъ Россію усомниться въ искренности германскихъ попытокъ содѣйствовать миру. И это недовѣріе къ словамъ Вильгельма II имѣло серьезнѣйшее основаніе во всеобщей глубокой увѣренности, что если бы Вильгельмъ II дѣйствительно желалъ смирить Вѣну, онъ бы это сдѣлалъ съ минимальною затратою энергіи: эта увѣренность раздѣлялась не одной только Россіей, но и Франціей и Англіей, какъ о томъ свидѣтельствуютъ «Оранжевая» и «Синяя книга», и никакими апологическими «Бѣлыми книгами» миролюбія Вильгельма не доказать.

(*) Благожелательный нейтралитетъ Германіи былъ купленъ цѣною чрезвычайно невыгоднаго Россіи торговаго договора, срокъ котораго истекалъ въ 1916 г. Къ тому же самое выступленіи Россіи на Дальнемъ Востокѣ было чрезвычайно выгодно Германіи, т. к. развязывало ей руки на Ближнемъ.

Во Франціи всеобщая мобилизація была объявлена 19-го іюля (1 августа) въ отвѣтъ на мобилизацію Германіи, о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность Германскій посолъ.

Въ печати были помѣщены слѣдующія подробности этого историческаго свиданія: министръ-президентъ Вивіани въ самомъ началѣ разговора съ фонъ-Шеномъ сказалъ—«мы знаемъ, что вы производите мобилизацію». Т. к. фонъ-Шенъ хранилъ молчаніе, то Вивіани прибавилъ: «Такое положеніе, занятое вашимъ правительствомъ, побудило насъ предпринять аналогичныя мѣры. Мы настроены попрежнему миролюбиво и желаемъ сохраненія мира. Лучшее доказательство, которое я могу вамъ дать въ настоящую минуту, это то, что французскій парламентъ не созванъ, что, по законамъ нашей конституціи, мы должны были бы сдѣлать, если бы наши намѣренія не были миролюбивы».

«Но, возразилъ посолъ, мы опасаемся пограничныхъ инцидентовъ»! Вивіани отвѣтилъ: «Какъ можете вы предполагать нѣчто подобное, когда наши войска находятся въ 8 километрахъ отъ границы? Вѣдь такимъ образомъ мы подвергаемъ свою территорію опасности набѣга, и я не думаю, чтобы какое-либо государство согласилось бы такъ дѣйствовать».

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Вивіани констатировалъ, что, наоборотъ, германскія войска (*) подходили вплотную къ пограничному столбу, что если пограничные инциденты могли бы имѣть мѣсто, то они были бы вызваны германскими вооруженными силами.

Президентъ Республики по поводу мобилизаціи обратился къ націи съ воззваніемъ, въ которомъ указывалъ на грозное международное положеніе, обязывающее Францію не медлить:

«За послѣдніе дни положеніе вещей въ Европѣ значительно ухудшилось. Несмотря на усилія дипломатіи, горизонтъ омрачился. Большинство націй приступило къ мобилизаціи. Даже страны, находящіяся подъ защитой нейтралитета, были вынуждены при-

(*) См. ниже подтвержденіе этому въ телеграммѣ Вильгельма II къ королю Георгу.

бѣгнуть къ этой мѣрѣ предосторожности. Державы, государственное и военное устройство которыхъ отличается отъ нашего, приступили еще до объявленія мобилизаціи къ военнымъ приготовленіямъ, соотвѣтствующимъ мобилизаціи. Франція, которая подтвердила свои миролюбивыя намѣренія и въ трагическіе дни давала Европѣ совѣты умѣренности и живой примѣръ мудрости, напрягаетъ безостановочно свои усилія, направленныя къ сохраненію всеобщаго мира, приготовилась ко всякимъ случайностямъ, приняла теперь необходимыя мѣры для защиты своей территоріи, но наше законодательство не позволяетъ намъ завершить эти приготовленія до изданія декрета о мобилизаціи. Сознавая свою отвѣтственность и увѣренное, что оно не исполнитъ своего священнаго долга, если оно сохранитъ настоящее положеніе вещей, правительство приняло мѣру, вызываемую положеніемъ. Мобилизація—еще не война. При настоящихъ обстоятельствахъ, она является, напротивъ, лучшимъ средствомъ, чтобы съ честью сохранить миръ. Сильное своимъ горячимъ желаніемъ достигнуть мирнаго разрѣшенія кризиса, правительство подъ защитой необходимыхъ предосторожностей будетъ продолжать дипломатическія усилія и еще надѣется на успѣхъ. Правительство расчитываетъ на хладнокровіе благородной націи и на патріотизмъ всѣхъ французовъ, зная, что среди нихъ нѣтъ ни одного, который не былъ бы готовъ исполнить свой долгъ. Въ этотъ часъ нѣтъ болѣе партій. Есть Франція, вѣчная, миролюбивая и преисполненная рѣшимости, есть отечество по праву и справедливости, всецѣло объединившееся въ спокойствіи, бдительности и сознаніи своего достоинства».

Пограничные инциденты, какъ указывалъ фонъ-Шенъ, не замедлили начаться, и 20-го іюля во Франціи официально было объявлено о вторженіи германцевъ около Сирэ (Cirey), причемъ Германія нарушила нейтралитетъ Люксембурга и Бельгіи.

Въ тотъ же день Франція и Алжиръ были объявлены на осадномъ положеніи и постановлено было созвать палату.

Вечеромъ 21-го іюля (3 августа) германскій посолъ передалъ Правительству ноту съ объявленіемъ войны, причемъ съ цѣлью переложить отвѣтственность на Францію указывалось, что французскіе авіаторы проникли въ Бельгію, совершали полетъ надъ Нюренбергомъ и бросали тамъ бомбы и

будто французскія войска перешли въ нѣсколькихъ мѣстахъ на германскую территорію.

22-го (4 августа) іюля состоялось историческое засѣданіе французскихъ палатъ, вотировавшихъ свое довѣріе правительству.

Палата депутатовъ. Трибуны для публики переполнены. Посолъ Извольскій находится на дипломатической трибунѣ. Среди депутатовъ многіе въ военной формѣ.

Депутаты въ торжественномъ молчаніи, тѣсными рядами входятъ въ залъ.

Дешанель произноситъ рѣчь въ похвалу скончавшемуся Жоресу (*). Всѣ депутаты встаютъ, вся палата и трибуны восторженно апплодируютъ, когда Дешанель заявляетъ. «Нѣтъ больше противниковъ, есть только французы».

Рѣчь встрѣчена кликами. «Да здравствуетъ Франція»! Депутаты обращаются къ Извольскому съ кликами въ честь Россіи. Многіе депутаты не могутъ удержать слезъ.

Президентъ республики обратился къ палатамъ съ посланіемъ, въ которомъ заявляется:

«Франція только что подверглась грубому предумышленному нападенію, являющемуся дерзкимъ нарушеніемъ международнаго права».

Далѣе въ посланіи указывается, что до объявленія войны и до отъѣзда посла германская имперія нарушила неприкосновенность французской территоріи, въ то время какъ Франція можетъ торжественно заявить, что она до самаго послѣдняго момента дѣлала крайнія усилія, чтобы избѣжать войны, за которую Германія понесетъ передъ исторіей уничтожающую отвѣтственность.

«Германія объявила войну Россіи, заняла Люксембургъ, оскорбила благородную бельгійскую націю и пыталась вѣроломно захватить насъ врасплохъ посреди дипломатическихъ переговоровъ, но Франція столь же бдительна, какъ и миролюбива, и прекрасная, доблестная армія, поднявшись, сумѣетъ защитить честь знаменъ и отечественную землю. Въ войнѣ, которая теперь начинается, на сторонѣ Франціи—международное право. Франціи вѣрно помогаетъ ея союзница Россія и лояльная дружба Англіи».

(*) Членъ палаты депутатовъ лидеръ соціалистовъ Жоресъ, убитый въ день объявленія мобилизаціи фанатикомъ милитаристомъ.

«Къ ней со всѣхъ сторонъ устремляются выраженія сочувствія и пожеланія, такъ какъ и на этотъ разъ она является передъ міромъ представительницей свободы, права и разума».

Послѣ рѣчи Дешанеля Вивіани читаетъ декларацію правительства. Предсѣдатель совѣта министровъ начинаетъ съ изложенія обстоятельствъ, которыя менѣе чѣмъ въ 10 дней заставили мирную и сильную Францію защищаться отъ нападенія, этого послѣдняго акта плана, происхожденіе и цѣли котораго Вивіани затѣмъ выясняетъ.

Министръ-президентъ вспоминаетъ условія передачи Сербіи ультиматума, лживо обвинявшаго сербскія власти, будто бы они не были чужды ужасному преступленію въ Сараевѣ. Потребованное удовлетвореніе наносило ударъ суверенными правамъ Сербіи, но Сербія все же согласилась подчиниться имъ почти безъ оговорки. Согласіе это послѣдовало не безъ совѣтовъ со стороны Франціи, Россіи и Англіи.

Совѣты эти тѣмъ болѣе являются цѣнными, что требованія Австріи были скрыты отъ тройственнаго согласія, которому Австрія, наоборотъ, обѣщала болѣе умѣренныя требованія.

Министръ-президентъ вспоминаетъ затѣмъ быстрый отказъ Сербіи и угрожающія представленія Германіи въ Парижѣ, Лондонѣ и Петербургѣ. Несмотря на не нормальный характеръ этихъ шаговъ, Франція, съ согласія Россіи и Англіи, пыталась дѣйствовать въ примирительномъ духѣ, но Германія не только не дала Австріи дружественныхъ совѣтовъ, но, наоборотъ, стала между вѣнскимъ кабинетомъ и согласительными предложеніями.

Вивіани напоминаетъ, что 15 іюля Австрія объявила войну Сербіи, ставя на карту независимость мужественнаго народа и равновѣсіе на Балканахъ, установленное бухарестскимъ договоромъ и освященное моральнымъ присоединеніемъ къ нему великихъ державъ.

Тѣмъ временемъ тройственное согласіе пыталось продолжать переговоры и предложило совмѣстное посредничество Англіи, Франціи, Германіи и Италіи въ цѣляхъ предоставленія Австріи всяческаго справедливаго удовлетворенія. Убѣдившись въ неудачѣ своихъ попытокъ и опасаясь уничтоженія Сербіи, Россія рѣшилась на частичную мобилизацію предупредительнаго характера.

Германскій статсъ-секретарь не затруднился признать ее таковой.

Однако, то завѣдомо отрицательное отношеніе, которое встрѣчала въ Берлинѣ всякая попытка Великобританіи создать соглашеніе между Австріей и Сербіей, обнаруживало существованіе въ Германіи задней мысли, которая вскорѣ же превратилась въ увѣренность.

Вивіани напомнилъ далѣе, что Германія ввела у себя военное положеніе, дабы въ тайнѣ продолжать мобилизацію и послала русскому правительству ультиматумъ, тѣмъ болѣе оскорбительный, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ Русскій Императоръ съ чувствомъ довѣрія обратился къ посредничеству германскаго императора. Въ это же время, по просьбѣ Англіи и Франціи Россіею была принята формула, подготовлявшая мирное разрѣшеніе конфликта, одновременно съ остановкой военныхъ дѣйствій и приготовленій.

Вивіани перечисляетъ многочисленные враждебные акты, которые Германія проявила по отношенію къ Франціи на французской границѣ: нарушеніе нейтралитета Люксембурга, угроза нейтралитету Бельгіи. Болѣе, чѣмъ въ 15 пунктахъ французская граница была нарушена.

Вивіани читаетъ письмо барона фонъ-Шена, требующаго паспорта и сообщающаго о наступленіи положенія войны, обоснованное, въ противность всякой правдѣ, враждебными дѣйствіями со стороны Франціи.

Противъ такого нападенія, объясняетъ Вивіани, Франція приняла всѣ необходимыя мѣры, осуществленіе которыхъ продолжается въ должномъ порядкѣ съ необходимымъ хладнокровіемъ.

Предсѣдатель совѣта министровъ напоминаетъ объ энергіи и энтузіазмѣ, съ которыми проходитъ русская мобилизація, о мобилизаціи Бельгіи, о мобилизаціи англійскаго флота и о нейтралитетѣ Италіи.

Палата, безпрерывно апплодировавшая Вивіани, при упоминаніи о Россіи, Бельгіи, Англіи и Италіи, стоя выражаетъ свои привѣтствія.

Напомнивъ, затѣмъ, о миролюбивомъ, склонномъ къ соглашеніямъ отношеніи Франціи и Россіи къ событіямъ въ Марокко и къ балканскимъ войнамъ, Вивіани заключаетъ: «Германія нападаетъ на независимость, достоинство и безопасность тройственнаго согласія, достигнутыя путемъ установленія равновѣсія въ стремленіяхъ къ миру.

Совершено нападеніе на свободу Европы, защищающую Францію, ея союзниковъ и друзей. Все остальное—только предлогъ. Франція не хотѣла войны, но она будетъ защищаться противъ Германіи и всякой державы, которая будетъ сражаться вмѣстѣ съ Германіей».

Послѣ долгихъ овацій по адресу Вивіани со стороны всѣхъ депутатовъ и публики на трибунахъ, палата простымъ поднятіемъ рукъ приняла законопроекты о разрѣшеніи кредитовъ на національную оборону и изысканіи соотвѣтствующихъ рессурсовъ, объ ассигнованіи на помощь семьямъ запасныхъ, объ увеличеніи эмиссіонныхъ правъ французскаго банка и установленіи принудительнаго курса. Всѣ депутаты поднимаются съ мѣстъ при вотированіи законопроекта, предоставляющаго права французскихъ гражданъ эльзасцамъ и лотарингцамъ, поступившимъ на службу подъ знамена Франціи.

Въ сенатѣ тоже чрезвычайно многочисленное собраніе. Даже больные сенаторы заставили себя принести въ залъ засѣданій.

Бьенвеню-Мартенъ читаетъ посланіе президента. Члены сената поднимаются съ мѣстъ съ кликами: «Да здравствуетъ Франція»!

Тѣ же законопроекты приняты безъ преній.

Англія дольше всѣхъ, изъ державъ тройственнаго согласія, сохраняла миръ: съ ней воевать Германія боялась и приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы отдалить Великобританію отъ вмѣшательства.

Въ опубликованной англійскимъ правительствомъ «Синей книгѣ», дошедшей до насъ въ выдержкахъ, ясно видно какъ громадное миролюбіе Лондона, такъ и громадныя старанія Германіи отстранить Англію отъ поддержки Франціи, причемъ англійское правительство, согласно конституціи страны, до послѣдней минуты не связывало себя никакими обѣщаніями, и передало вопросъ о вмѣшательствѣ на одобреніе палатъ.

Въ «Оранжевой книгѣ» уже подробно указывалось на участіе Англіи въ дипломатическихъ переговорахъ и на изысканіе ею всѣхъ средствъ для избѣжанія столкновенія: такъ Англія сразу откликнулась на предложеніе Россіи поддержать ее въ Вѣнѣ въ отсрочкѣ ультиматума, и даже указала своему послу, въ случаѣ неудачи этого предложенія, обсудить вопросъ объ

остановкѣ военныхъ дѣйствій; затѣмъ она выступила съ предложеніемъ медіаціи 4-хъ незаинтересованныхъ державъ, и, наконецъ, уже во время мобилизаціи, изыскивала пріемлемую для общаго обсужденія формулу.

Чрезвычайно интересны дополнительныя свѣдѣнія, почерпнутыя отчасти изъ «Синей», отчасти изъ «Бѣлой» книгъ о переговорахъ Лондона съ Берлиномъ.

Въ нихъ принимали участіе Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и лично оба Монарха.

Особаго вниманія заслуживаетъ телеграмма, посланная сэромъ Греемъ британскому послу въ Берлинѣ сэру Эдуарду Гошену, 16-го іюля, въ которой сообщается (*): «Грей днемъ въ бесѣдѣ съ германскимъ посломъ въ Лондонѣ княземъ Лихновскимъ, предостерегалъ его, что если Германія, а затѣмъ Франція, будутъ вовлечены въ войну, то онъ, Грей, не хотѣлъ бы ввести его въ заблужденіе дружественнымъ характеромъ бесѣды и дать ему поводъ думать, что Англія останется въ сторонѣ, если исходъ военныхъ дѣйствій дастъ ей основаніе думать, что британскіе интересы требуютъ ея вмѣшательства. Въ такомъ случаѣ Англія немедленно вмѣшалась бы».

Въ письмѣ сэра Грея къ британскому послу въ Парижѣ сэру Фрэнсису Берти, отъ 18-го іюля, сообщается:

«Французскій посолъ извѣщенъ о томъ, что британское правительство не можетъ взять на себя окончательное обязательство вмѣшаться въ войну, но что положеніе будетъ подвергнуто новому обсужденію въ томъ случаѣ, если развитіе вопроса получитъ новое направленіе».

Въ телеграммѣ сэра Берти къ сэру Грею говорится:

«Французскій военный министръ убѣждалъ британскаго военнаго агента, что единственнымъ средствомъ сохраненія всеобщаго мира является выступленіе Англіи».

Совѣтникъ посольства въ Константинополѣ Бомонъ (Beaumont) телеграфировалъ 16 іюля:

(*) «Новое Звено» № 33.

«Я узнаю, что намѣренія Австріи могутъ идти значительно дальше карательной оккупаціи сербской территоріи. Я заключилъ это изъ замѣчанія, сдѣланнаго здѣсь австрійскимъ посланникомъ, который говорилъ о плачевномъ состояніи Салоникъ подъ греческой администраціей и о поддержкѣ, на которую австрійская армія можетъ разсчитывать со стороны мусульманскаго населенія, недовольнаго сербскимъ управленіемъ».

16-го іюля британскій посолъ въ Берлинѣ сэръ Эдуардъ Гошенъ сообщилъ сэру Эдуарду Грею:

«Германія взамѣнъ британскаго нейтралитета предлагала не присоединять французской территоріи въ Европѣ, но отказалась дать тѣ же гарантіи относительно французскихъ колоній».

Послѣднимъ признаніемъ—указаніемъ Великобританіи куда простираются ея вожделѣнія—Германія выдала себя съ головой: владычица морей, конечно, не могла уступить своей соперницѣ колоніальныхъ территорій союзной ей Франціи.

Можно съ увѣренностью сказать, что этимъ открытіемъ картъ вмѣшательство Англіи было уже обезпечено, причемъ Германія, желая сохранить нейтралитетъ Англіи, предлагала не дѣйствовать противъ сѣверныхъ береговъ Франціи своимъ флотомъ.

Но къ этому прибавились еще и другіе поводы. Англія узнала, что Германія намѣревается нарушить нейтралитетъ маленькой Бельгіи, той самой страны въ гарантіи неприкосновенности которой сама же Германія подписалась; поэтому «Великобританское Правительство обратилось къ Германскому и Французскому Правительствамъ съ вопросомъ, будутъ ли они уважать нейтралитетъ Бельгіи. Франція отвѣтила въ утвердительномъ смыслѣ. Германское же Правительство заявило, что оно не можетъ отвѣчать въ категорической формѣ на этотъ вопросъ (*).

На этомъ то, оставленномъ Германіей открытомъ, вопросѣ, разрѣшеніе котораго въ отрицательномъ смыслѣ не подле-

(*) Оранжевая книга. Док. № 72.

жало сомнѣнію, и было объединено Греемъ англійское общественное мнѣніе.

Прежде чѣмъ, однако, перейти къ историческому засѣданію англійскаго парламента, рѣшившему вопросъ о войнѣ, слѣдуетъ указать на послѣднюю попытку Германіи склонить Англію къ нейтралитету: это видно изъ переписки Вильгельма II и его брата Генриха Прусскаго съ англійскимъ королемъ Георгомъ между 17 и 20 іюля, опубликованной въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung (*).

17-го (30) іюля принцъ Генрихъ телеграфируетъ Королю Георгу.

«Императоръ Вильгельмъ очень озабоченъ и дѣлаетъ все возможное, чтобы исполнить желаніе Россіи и содѣйствовать сохраненію мира. Онъ находится въ постоянной телеграфной перепискѣ съ С.-Петербургомъ. Оттуда сегодня получено подтвержденіе, что приняты военныя мѣры, близкія къ мобилизаціи, и что мѣры эти приняты уже пять дней тому назадъ. Сверхъ того мы получаемъ свѣдѣнія о томъ, что Франція предпринимаетъ военныя приготовленія, между тѣмъ какъ мы не сдѣлали распоряженія о какихъ бы то ни было мѣрахъ, къ чему мы можемъ быть вынуждены, однако, если наши сосѣди будутъ продолжать свои приготовленія. Тогда это будетъ означать европейскую войну. Если ты дѣйствительно и искренно хочешь помѣшать этому страшному несчастію, я долженъ предложить тебѣ употребить твое вліяніе на Францію и Россію, чтобы онѣ остались нейтральными. По моему мнѣнію, это будетъ въ высшей степени полезно. Я считаю это вѣрнымъ, и быть можетъ, единственнымъ средствомъ сохранить миръ. Прибавлю, что теперь больше, чѣмъ когда либо прежде, Германія и Англія должны бы были взаимно поддерживать другъ друга, чтобы воспрепятствовать страшному злу, которое иначе, повидимому, невозможно отвратить. Я считаю возможнымъ удостовѣрить, что императоръ Вильгельмъ въ своемъ стремленіи къ поддержанію мира руководится самымъ искреннимъ одушевленіемъ, но военныя приготовленія обоихъ его сосѣдей могутъ въ концѣ концовъ вынудить его послѣдовать ихъ примѣру для безопасности его собственной страны, которая иначе можетъ оказаться беззащитной».

(*) Переводъ въ Рѣчи. № 126 отъ 14-го августа 1914 г.

Отвѣтомъ короля была телеграмма въ тотъ же день:

«Я очень радъ слышать объ усиліяхъ императора Вильгельма для сохраненія мира и я питаю серьезное желаніе, чтобы такое несчастіе, какъ европейская война, которое никогда въ послѣдствіи не можетъ быть исправлено, было предотвращено. Мое правительство дѣлаетъ все возможное, чтобы побудить Россію и Францію отложить дальнѣйшія военныя приготовленія въ случаѣ если Австрія удовлетворится занятіемъ Бѣлграда и пограничныхъ съ Австріей сербскихъ земель, какъ залога удовлетворительнаго разрѣшенія ея требованій, при условіи, что и другія страны одновременно остановятъ свои военныя приготовленія. Я увѣренъ, что императоръ Вильгельмъ употребитъ свое большее вліяніе, чтобы побудить Австрію принять это предложеніе. Этимъ онъ докажетъ, что Германія и Англія работаютъ совмѣстно для предупрежденія того, что явилось бы международной катастрофой».

Затѣмъ сношенія переходятъ къ самому Вильгельму. 18 (31) іюля онъ пишетъ:

«Я только что получилъ отъ моего канцлера сообщеніе, что имъ получено извѣстіе о томъ, что въ Петербургѣ ночью на сегодняшній день объявленъ приказъ о мобилизаціи всей арміи и флота. Тамъ даже не подождали результатовъ посредничества, надъ которымъ я работаю, и оставили меня совершенно безъ сообщенія. Я ѣду въ Берлинъ, чтобы обезпечить безопасность моихъ восточныхъ границъ, гдѣ уже расположены сильныя русскія войска».

На слѣдующій день, когда уже нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ультиматумъ Германіи въ Россіи не будетъ выполненъ, то есть война грозитъ начаться съ минуты на минуту Вильгельмъ II обращается къ Георгу съ невѣроятнымъ предложеніемъ: гарантировать нейтралитетъ Франціи силой Великобританіи. Если бы не нѣмецкая печать, можно было бы даже сомнѣваться въ подлинности этой депеши:

«Я только что получилъ сообщеніе твоего правительства, согласно которому оно предлагаетъ французскій нейтралитетъ подъ гарантіей Великобританіи. Съ этимъ предложеніемъ связанъ вопросъ, до какихъ предѣловъ Германія при этомъ условіи будетъ воздерживаться отъ нападенія на Францію. По тактиче-

скимъ соображеніямъ начатая мной сегодня послѣ полудня на востокѣ и западѣ мобилизація должна продолжаться. Никакого контръ-ордера нельзя уже теперь дать, такъ какъ для этого твоя телеграмма пришла слишкомъ поздно. Но, если Франція мнѣ предложитъ нейтралитетъ, гарантированный англійской арміей и флотомъ, я, естественно, воздержусь отъ нападенія на Францію. Надѣюсь, что Франція не будетъ нервничать. Войска на моей границѣ едва воздерживаются отъ перехода французской границы».

Естественно, что король Георгъ отвѣтилъ императору Вильгельму 19 іюля (1 августа) съ недоумѣніемъ:

«Я полагаю, что имѣется на лицо недоразумѣніе относительно иниціативы, явившейся слѣдствіемъ дружескаго разговора между Лихновскимъ и Греемъ, въ которомъ они обсуждали вопросъ какъ предупредить открытое столкновеніе между германской и французской арміей, пока еще существуетъ возможность добиться соглашенія между Австріей и Россіей».

Что это дѣйствительно недоразумѣніе узнали въ Берлинѣ 20 іюля; германскій посланникъ въ Лондонѣ, князь Лихновскій, телеграфировалъ имперскому канцлеру фонъ Бетманъ-Гольвегу, что «инціатива Грея, которому очень хотѣлось создать возможность прочнаго нейтралитета для Англіи, имѣла мѣсто безъ предварительнаго выясненія французской точки зрѣнія и ранѣе, чѣмъ онъ узналъ о мобилизаціи. Съ тѣхъ поръ она уже оставлена, какъ совершенно безнадежная».

Такъ кончилась и эта послѣдняя попытка (*) Германіи избѣжать столкновенія съ Англіей: 21 и 22-го іюля Правительство дало обѣщанныя объясненія въ парламентѣ, рѣшившія посылку Германіи ультиматума и объявленіе войны.

(*) «Nord. Allgem. Z.», помѣщая эти телеграммы, пренаивно замѣчаетъ при этомъ: «Центръ тяжести заявленій, сдѣланныхъ Германіей, заключается въ телеграммѣ императора королю англійскому. Даже если бы имѣлось налицо недоразумѣніе относительно англійскаго предложенія, все же предложеніе императора давало случай Англіи доказать свое миролюбіе и воспрепятствовать франко-германской войнѣ».

Полагаемъ, что комментаріи къ этому объясненію миролюбія Вильгельма излишни.

Засѣданіе палаты общинъ въ Лондонѣ было многолюдно. Галлерея для публики оказалось тоже переполненной.

При выходѣ министровъ раздались продолжительные аплодисменты. Черчиль былъ встрѣченъ аплодисментами всей палаты, не исключая оппозиціи.

Сэръ *Эдуардъ Грей* въ отвѣтъ на просьбу изложить отношеніе Великобританіи къ текущимъ событіямъ съ точки зрѣніи британскихъ интересовъ, чести и обязательствъ сказалъ:

«Когда будутъ опубликованы документы, всякій увидитъ, какъ искренни были стремленія Англіи поддержать миръ. До вчерашняго дня мы не дали обѣщаній оказывать какое либо содѣйствіе внѣ предѣловъ поддержки дипломатическимъ путемъ. Спрошенный во время алжезираской конференціи, будетъ ли оказана поддержка вооруженной силой, я отвѣтилъ, что не могу обѣщать ничего до тѣхъ поръ, пока не получу откровенной поддержки общественнаго мнѣнія, но сказалъ французскому и германскому посламъ, что если Франціи будетъ навязана война, то общественное мнѣніе присоединится къ Франціи». Продолжая свою рѣчь Грей сказалъ: «Во время Марокскаго кризиса я придерживался той же точки зрѣнія, и въ 1912 году было рѣшено заключить окончательное письменное соглашеніе относительно того, что переговоры и совѣщанія между англійскимъ и французскимъ спеціалистами по военной и морской части не связываютъ обѣ страны».

Грей далѣе огласилъ письмо отъ 9 декабря 1912 г. въ которомъ соглашается съ тѣмъ, что въ случаѣ, если бы какое либо изъ обоихъ правительствъ имѣло серьезное основаніе ожидать не вызваннаго имъ нападенія со стороны другой державы, то Англія и Франція должны подвергнуть обсужденію вопросъ о томъ, должны ли оба правительства дѣйствовать вмѣстѣ для предупрежденія нападенія. «Настоящій кризисъ, продолжалъ Грей, вызванъ вопросомъ, первоначально не затрагивающимъ Францію, и Франція завлечена въ него вслѣдствіе принятыхъ ею обязательствъ чести. Мы издавна въ дружбѣ съ Франціей, и пусть каждый изъ насъ заглянетъ въ свое сердце и провѣритъ свои чувства и найдетъ предѣлъ этимъ обязательствамъ».

Высказывая свое личное мнѣніе, Грей полагалъ, «что въ виду нахожденія французскаго флота въ Средиземномъ морѣ, Англія,

въ случаѣ нападенія иностраннаго флота на беззащитное сѣверное побережье Франціи, не останется въ сторонѣ. Франція въ правѣ знать, можетъ ли она разсчитывать въ такомъ случаѣ на поддержку Англіи. Вчера я завѣрилъ французскаго посла, что если германскій флотъ пойдетъ въ Сѣверное море и Ламаншъ для воспрепятствованія французскому судоходству или для нападенія на французское побережье, великобританскій флотъ окажетъ Франціи всевозможное съ его стороны содѣйствіе. (*Громкія одобренія*) Это дѣйствительно вопросъ, подлежащій одобренію парламента. Это не есть объявленіе войны».

По свѣдѣніямъ Грея, «Германія готова отказаться отъ нападенія на сѣверное побережье Франціи, если Великобританія обяжется соблюдать нейтралитетъ. Однако, подобное обязательство представляется для насъ слишкомъ стѣснительнымъ. (*Одобренія*) Тутъ шелъ вопросъ о нейтралитетѣ Бельгіи. Въ немъ мы теперь такъ же сильно заинтересованы, какъ и въ 1870 году, и мы не можемъ менѣе серьезно смотрѣть на наши обязательства въ этомъ направленіи, чѣмъ это сдѣлалъ Гладстонъ».

Далѣе Грей заявилъ, что когда начались мобилизаціи, онъ запросилъ по телеграфу французское и германское правительства, будутъ ли они уважать нейтралитетъ Бельгіи. Франція отвѣтила, что она намѣревается соблюсти нейтралитетъ Бельгіи до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ нарушенъ другимъ государствомъ. Германскій министръ заявилъ, что не можетъ отвѣтить безъ предварительнаго совѣщанія по этому вопросу съ канцлеромъ и императоромъ, указавъ при этомъ, что возможность отвѣта представляется сомнительной, потому что отвѣтъ раскрылъ бы военные планы Германіи. За симъ Грей заявилъ, что на прошлой недѣлѣ великобританское правительство было запрошено, удовлетворитъ ли Англію возстановленіе неприкосновенности Бельгіи послѣ войны, на что Англія отвѣтила, что она не можетъ торговать своими интересами или обязательствами. (*Одобренія*) Далѣе Грей огласилъ телеграмму бельгійскаго короля королю Георгу, въ которой бельгійскій король просилъ о вмѣшательствѣ для огражденія независимости Бельгіи. Если Бельгія утратитъ свою самостоятельность, то и самостоятельность Галландіи погибла, сказалъ Грей, приглашая палату подумать о томъ, какіе серьезные интересы Великобританіи будутъ поставлены на карту, если Англія устранится отъ активной роли въ настоящемъ кризисѣ. (*Одобренія*).

Если великая держава останется въ сторонѣ во время войны, подобной настоящей, то держава эта не будетъ въ состояніи осуществить до конца свои интересы.

Грей еще не увѣренъ въ достовѣрности событій, о которыхъ сообщаютъ изъ Бельгіи, но если бы оказалось, что эти событія дѣйствительно имѣли мѣсто, то на Великобританіи лежало бы обязательство предотвратить послѣдствія подобныхъ фактовъ. Если же они не встрѣтятъ отпора, то мы должны быть готовы стать лицомъ къ лицу съ этими послѣдствіями, и тогда намъ придется употребить всѣ наши силы для самозащиты, въ моментъ который намъ нынѣ неизвѣстенъ. Если положеніе будетъ развиваться въ томъ направленіи, какъ это нынѣ представляется вѣроятнымъ, то мы не избѣгнемъ его.

Грей увѣренъ, что когда страна отдастъ себѣ отчетъ въ томъ, что поставлено на карту, она окажетъ правительству поддержку съ твердой рѣшимостью. (*Громкія одобренія*).

Выступившій затѣмъ *Бонаръ Лоу* горячо высказался за оказаніе поддержки правительству и среди выраженій одобренія указалъ на готовность оказать поддержку, выраженную болѣе чѣмъ десятью колоніями.

Рэдмондъ завѣрилъ, что ирландская демократія будетъ заодно съ англійскимъ народомъ, и заявилъ, что правительство можетъ отозвать всѣ войска изъ Ирландіи, берега которой будутъ защищаться вооруженными націоналистами и ульстерцами.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго сэръ *Эдуардъ Грей* заявилъ, что во время перерыва было получено сообщеніе бельгійской миссіи о предъявленіи вчера въ 7 часовъ вечера Германіею бельгійскому правительству ноты, въ которой предлагается Бельгіи проявить дружественный нейтралитетъ предоставленіемъ свободнаго пропуска германскихъ войскъ черезъ бельгійскую территорію и обѣщается обезпеченіе независимости Бельгіи по заключеніи мира, съ угрозой, въ случаѣ отказа отнестись къ Бельгіи, какъ къ непріятельской странѣ. (*Возгласы негодованія*). Для отвѣта былъ данъ 12 часовый срокъ.

Бельгія отвѣтила на эту ноту, что нарушеніе ея нейтралитета было бы явнымъ насиліемъ надъ правами націи. Принятіе германскаго предложенія означало бы принесеніе въ жертву чести. Въ сознаніи своего долга Бельгія твердо рѣшила отразить нападеніе всѣми доступными ей средствами. «Британское правительство,—сказалъ Грей, отнеслось къ этому сообщенію самымъ серьез-

нымъ образомъ, и я воздержусь отъ дальнѣйшихъ комментаріевъ».

Вся печать поддерживала рѣшеніе правительства оказать помощь Франціи и Бельгіи. Даже газета «Daily News», хотя и не согласная съ точкой зрѣнія сэра Эдуарда Грея на международное положеніе, указывала, что Англія должна сохранять единеніе. Газета призывала соціалистовъ и крайнихъ радикаловъ не мѣшать оппозиціей дѣйствіямъ правительства. Газеты: «Times», «Daily Telegraph» и «Morning Post» напечатали сильныя статьи, въ которыхъ порицали германскій способъ дѣйствій, и заявляли, что война между Англіей и Германіей неминуема, констатируя, что Англія вполнѣ подготовлена къ дѣйствіямъ.

Въ состоявшемся 22-го іюля засѣданіи палаты общинъ Асквитъ далъ разъясненія, находившіяся въ связи съ заявленіями Грея, сдѣланными 21 іюля.

Асквитъ сказалъ: «Слѣдующая телеграмма была послана сегодня рано утромъ британскому послу въ Берлинѣ: «Бельгійскій король обратился къ его величеству королю съ просьбой о дипломатическомъ вмѣшательствѣ по вопросу о Бельгіи.

Британское правительство также освѣдомлено, что германское правительство представило бельгійскому правительству ноту, предлагающую дружественный нейтралитетъ, съ предоставленіемъ свободнаго пропуска войскамъ черезъ бельгійскую территорію, обѣщая сохранить независимость и цѣлость королевства и его владѣній при заключеніи мира, и угрожая, въ случаѣ отказа, обращаться съ Бельгіей какъ съ непріятельской страной. Отвѣтъ требовался въ теченіе 12 часовъ.

Мы также узнали, что Бельгія категорически отказалась принять это предложеніе, усматривая въ немъ вопіющее нарушеніе международнаго права. (*Одобреніе*). Правительство его величества считаетъ долгомъ протестовать противъ такого нарушенія договора, въ которомъ Германія участвовала вмѣстѣ съ нами, и ему должны быть даны завѣренія о томъ, что требованіе, обращенное къ Бельгіи, не будетъ осуществлено, а ея нейтралитетъ будетъ уважаемъ Германіей».

Мы просили о немедленномъ отвѣтѣ. (*Одобреніе*).

Сегодня утромъ мы получили отъ нашего посланника въ Брюсселѣ слѣдующую телеграмму: «Германскій посланникъ сегодня утромъ обратился съ нотой къ бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ, въ которой говорится, что въ виду отклоненія бель-

гійскимъ правительствомъ доброжелательнаго предложенія имперскаго правительства, послѣднее, къ крайнему сожалѣнію, принуждено, если окажется необходимымъ, выполнить тѣ мѣры, которыя считаются имъ необходимыми въ виду опасности со стороны Франціи».

Одновременно мы получили отъ бельгійскаго посольства здѣсь слѣдующую телеграмму бельгійскаго министра иностранныхъ дѣлъ:

«Генеральный штабъ сообщаетъ, что неприкосновенность бельгійской территоріи нарушена у Вервье, близъ Аахена. Дальнѣйшія свѣдѣнія указываютъ, что германскія войска проникли еще дальше. Мы также получили отъ здѣшняго германскаго посла телеграмму германскаго министра иностранныхъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: «Пожалуйста разсѣйте всякое недовѣріе, какое можетъ оказаться у британскаго правительства по отношенію къ нашимъ намѣреніямъ, повторивъ самое категорическое и формальное завѣреніе, что, даже въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Бельгіею, Германія ни подъ какимъ предлогомъ не присоединитъ бельгійской территоріи. (*Ироническій смѣхъ*). Искренность этого заявленія доказывается тѣмъ фактомъ, что Германія торжественно поручилась своимъ словомъ передъ Голландіей уважать ея нейтралитетъ и, конечно, не могла бы присоединить бельгійскую территорію, не сдѣлавъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Голландіи. Постарайтесь убѣдить сэра Эдуарда Грея, что германская армія не можетъ допустить того, чтобы Франція ее атаковала черезъ Бельгію, какъ это по абсолютно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ предполагалось. Именно вслѣдствіе этого Германія нарушила нейтралитетъ Бельгіи, дабы предупредить наступленіе французовъ черезъ Бельгію, составляющее для Франціи вопросъ жизни и смерти». Прочитавъ эту телеграмму, Асквитъ отъ имени правительства прибавилъ: «Мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ смотрѣть на это, какъ на удовлетворительное въ какомъ либо смыслѣ сообщеніе. (*Одобренія*). Въ нашемъ отвѣтѣ мы повторили предложеніе, сдѣланное на прошлой недѣлѣ германскому правительству, а именно, чтобы оно дало намъ тоже самое завѣреніе о бельгійскомъ нейтралитетѣ, которое было дано намъ и Бельгіи Франціей. Мы потребовали также, чтобы удовлетворительный отвѣтъ былъ данъ еще до полуночи».—(*Громкія продолжительныя одобренія*).

Врученіе ультиматума состоялось въ Берлинѣ 22-го іюля. Вскорѣ, послѣ словъ канцлера въ рейхстагѣ, касающихся Бельгіи, англій-

скій посолъ явился въ рейхстагъ и представилъ м-ру иностранныхъ дѣлъ фонъ-Ягову ультиматумъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ тотчасъ же: «Германія не можетъ дать завѣреній, что не будетъ нарушенія бельгійскаго нейтралитета».

Далѣе Яговъ изложилъ основанія, по которымъ Германія перешла на бельгійскую территорію, и заявилъ: «Германское правительство ставитъ военныя потребности выше всѣхъ другихъ соображеній и считается съ тѣмъ, что такимъ образомъ англійскому правительству дается причина или поводъ для вмѣшательства».

Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера, англійскій посолъ въ Берлинѣ Гошенъ, явившись въ министерство иностранныхъ дѣлъ, передалъ объявленіе войны и потребовалъ паспорта.

Давая дальнѣйшія объясненія въ палатѣ Асквитъ сообщилъ 23 іюля, что британскій посолъ въ Берлинѣ получилъ паспорта «вчера въ 7 часовъ вечера».

«Около 11 часовъ минувшей ночи Германія и Великобританія находятся на положеніи воюющихъ государствъ. Британскій посланникъ въ Брюсселѣ телеграфируетъ, что онъ только что получилъ отъ бельгійскаго министра иностранныхъ дѣлъ ноту, о появленіи германскихъ войскъ на бельгійской территоріи. Бельгія рѣшила оказать сопротивленіе (*возгласы одобренія*). Бельгія обращается къ Великобританіи, Франціи и Россіи, гарантировавшимъ трактатъ о нейтралитетѣ за содѣйствіемъ для защиты бельгійской территоріи. Бельгія счастлива, что она защищаетъ свои укрѣпленныя мѣста (*одобреніе*). Французскій посолъ сообщилъ правительству телеграмму, полученную французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ французскаго посланника въ Брюсселѣ. Глава кабинета и военный министръ просили французскаго военнаго атташе немедленно принять мѣры къ содѣйствію французскимъ войскамъ бельгійской арміи. Начальникамъ бельгійскихъ областей предписано не разсматривать движенія французскихъ войскъ, какъ нарушеніе бельгійской территоріи».

При обсужденіи въ палатѣ опубликованной правительствомъ Бѣлой Книги лордъ Лэндсдоунъ сказалъ: «провокація, которую встрѣтила Великобританія, не могла оставаться безъ отвѣта со стороны какой либо уважающей себя націи. Британская дипломатія была совершенно искренна въ своихъ усиліяхъ сохранить

миръ, но нельзя сказать того же самаго о дипломатіи, которая оказывала сопротивленіе Англіи».

Асквитъ, при непрекращавшихся громкихъ возгласахъ одобренія, просилъ палату вотировать кредитъ въ сто милліоновъ фунтовъ. Оправдывая отношеніе Британіи къ кризису, Асквитъ указалъ на большія энергичныя усилія, которыя дѣлались, чтобы сохранить почетный прочный миръ въ Европѣ, и въ рѣзкихъ выраженіяхъ отозвался объ условіяхъ, на которыхъ Германія пыталась купить нейтралитетъ Англіи, заявивъ, что *Англія покрыла бы себя безчестіемъ и продала бы интересы родины, если бы приняла гнусное предложеніе Германіи*». (*Громкое одобреніе*). Кредитъ былъ принятъ единогласно, какъ и билль объ увеличеніи численности арміи.

Въ своей рѣчи Асквитъ, между прочимъ, сказалъ еще слѣдующее:

«Великобританія ведетъ войну ради выполненія международныхъ обязательствъ и для поддержанія того принципа, что *небольшія націи не могутъ быть, въ противность международному праву, сокрушаемы по произволу болѣе сильныхъ державъ.*

Ни одна нація еще не вступала въ великое испытаніе съ болѣе чистою совѣстью и болѣе твердымъ убѣжденіемъ, что она *борется въ защиту принципа, являющагося вопросомъ жизни и смерти цивилизованнаго міра*». (*Громкое одобреніе*).

Такъ состоялось дружное выступленіе державъ Тройственнаго согласія противъ Германіи, какъ это ни странно, но Австро-Венгрія оставалась нѣкоторое время въ мирѣ съ тѣми же державами.

Только въ 6 часовъ вечера 24-го іюля (6 августа) посолъ въ Петербургѣ, передалъ Русскому Правительству ноту о наступленіи войны.

«По приказанію своего Правительства нижеподписавшійся, Посолъ Австро-Венгріи, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Его Превосходительства Господина Министра Иностранныхъ Дѣлъ Россіи нижеслѣдующее:

«Принимая во вниманіе угрожающее положеніе занятое Россіею въ конфликтѣ между Австро-Венгерской Монархіею и Сербіею, и въ виду факта, что вслѣдствіе этого конфликта Россія, согласно сообщенію Берлинскаго Кабинета, сочла

нужнымъ открыть военныя дѣйствія противъ Германіи и что послѣдняя находится поэтому въ состояніи войны съ названной Державой, Австро-Венгрія считаетъ себя также въ состояніи войны съ Россіей, считая съ настоящаго момента. *Сапари*».

Разрывъ остальныхъ державъ съ Австро-Венгріей происходилъ въ такой послѣдовательности:

25-го іюля Черногорія объявила войну Австро-Венгріи.

28-го іюля Франція объявила войну Австро-Венгріи.

31-го іюля Англія объявила войну Австро-Венгріи.

Наконецъ, 10-го августа Японія объявила войну Германіи.

Такимъ образомъ началась великая міровая война, въ которой противъ Германской міровой гегемоніи объединились 7 державъ: Россія, Франція, Великобританія, Бельгія, Сербія, Черногорія и Японія.

Остальныя европейскія державы, между ними союзница Германіи и Австріи—Италія, С.-Американскіе Соединенные Штаты и Китай заявили о своемъ нейтралитетѣ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗАСѢДАНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ ПАЛАТЪ 26-го іюля 1914 года.

1. Пріемъ Государемъ Императоромъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Созванные Высочайшимъ Указомъ отъ 20-го іюля 1914 г. на чрезвычайную сессію члены обѣихъ законодательныхъ палатъ удостоились быть принятыми въ Зимнемъ Дворцѣ. Къ 10 часамъ утра въ Николаевскомъ залѣ Зимняго Дворца собрались всѣ присутствовавшіе въ Петербургѣ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта во главѣ со своими предсѣдателями.

Ровно въ 11 часовъ изъ сосѣдняго зала въ походной военной формѣ появился Государь Императоръ въ сопровожденіи свиты.

Члены Совѣта и Думы встрѣтили Государя Императора общимъ поклономъ, отвѣтивъ на который, Его Величество обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

«Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные тревожные дни, переживаемые всей Россіей.

Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи.

Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ, любви къ родинѣ и преданности Престолу, который какъ ураганъ пронесся по всей землѣ Нашей, служитъ въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ, ручательствомъ въ томъ, что наша великая Матушка Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца.

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы, вплоть до жизни своей, Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее.

Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ.

И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей.

Увѣренъ, что вы всѣ и каждый на своемъ мѣстѣ поможете Мнѣ перенести ниспосланныя Мнѣ испытанія и что всѣ, начиная съ Меня, исполнятъ свой долгъ до конца.

Великъ Богъ земли Русской!».

Слова Государя Императора были покрыты долго несмолкавшими кликами «ура», а затѣмъ временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта И. Я. Голубевъ, обратился къ Его Величеству отъ имени Государственнаго Совѣта.

«Ваше Императорское Величество!

Государственный Совѣтъ повергаетъ передъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльною любовію, вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за предоставленіе законодательнымъ установленіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними монархіями.

Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь.

Мы готовы на всѣ жертвы для охраненія чести и достоинства единаго, нераздѣльнаго государства Россійскаго.

Съ усердною молитвою къ Царю Царствующимъ и Господу Господствующихъ о сохраненіи нашей Родины подъ святымъ покровомъ Всевышняго, мы мужественно и спокойно взираемъ на грядущее.

Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славою Державнаго Вождя всея Россіи.

На благо и счастье дорогого Отечества да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ!»

Новый взрывъ «*ура*» привѣтствовалъ слова и. д. Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ со словомъ выступилъ Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко:

«Ваше Императорское Величество!

Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала словамъ Русскаго Царя, призывающаго Свой народъ къ полному съ нимъ единенію въ трудный часъ ниспосланныхъ Отечеству тяжкихъ испытаній.

Государь! Россія знаетъ, что воля и мысли Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда, и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ.

Но пробилъ грозный часъ. Отъ мала до велика всѣ поняли значеніе и глубину развернувшихся историческихъ событій. Объявлена угроза благополучію и цѣлости государства, оскорблена народная честь, а честь народная намъ дороже жизни. Пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимой стѣной своего вѣнценоснаго Вождя съ твердой вѣрой въ небесный Промыселъ.

Государь! Настала пора упорной борьбы во имя охраны государственнаго достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность Русской земли, и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ни сомнѣній, ни колебаній. Призванное къ государственной жизни, по волѣ Вашего Величества, народное представительство нынѣ предстало предъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи и сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу Отечества.

Безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій, Государственная Дума отъ лица Русской земли спокойно и твердо говоритъ своему Царю: дерзайте, Государь, русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство Родины не будетъ ограждено!»

Рѣчь эта была встрѣчена такъ же восторженно, при чемъ присутствующіе пропѣли народный гимнъ.

Въ отвѣтъ на слова Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Государственной Думы, Государь Императоръ обратился къ членамъ палатъ со слѣдующими милостивыми словами:

«Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ.

Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха.

Съ Нами Богъ!» При послѣднихъ словахъ Государь Императоръ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Затѣмъ Его Величество изволилъ подойти къ обоимъ Предсѣдателямъ и пожать имъ руку.

При восторженныхъ кликахъ «ура» Государь Императоръ отбылъ во внутренніе покои.

2. Засѣданіе Государственной Думы, созванной на основаніи Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 20 іюля 1914 года.

Суббота, 26 іюля 1914 г.

На повѣстку поставлено разсмотрѣніе внесенныхъ Министромъ Финансовъ законопроектовъ:

1. О мѣрахъ по денежному обращенію въ виду военнаго времени и
2. О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію ресурсовъ казны на веденіе военныхъ дѣйствій.

Засѣданіе открывается въ 3 ч. 37 м. пополудни подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Приглашаю г.г. Членовъ Государственной Думы стоя выслушать Высочайшій указъ. Приглашаю публику на хорахъ встать. (*Всѣ встаютъ*).

«Указъ Правительствующему Сенату.

Въ виду ниспосланныхъ отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Повелѣваемъ возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26 сего Іюля.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ.
20 Іюля 1914 г.».

Да здраствуетъ Государь Императоръ! (*Долго несмолкаемые клики*: ура). Приглашаю гг. Членовъ Государственной Думы стоя выслушать Высочайшій манифестъ. (*Всѣ встаютъ*).

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Варунъ-Секретъ читаетъ Манифестъ о войнѣ съ Германіей.

Предсѣдатель. Государю Императору ура! (*Долго несмолкаемые клики*: ура).

Гг. Члены Государственной Думы. Государю Императору благоугодно было въ трудный часъ, переживаемый отечествомъ, созвать Государственную Думу во имя единенія Русскаго Царя съ вѣрнымъ Ему народомъ. Государственная Дума уже отвѣтила своему Государю на Его призывъ на сегодняшнемъ Высочайшемъ пріемѣ. Мы всѣ знаемъ хорошо, что Россія не желала войны, что русскій народъ чуждъ завоевательныхъ стремленій, но самой судьбѣ угодно было втянуть насъ въ военныя дѣйствія. Жребій брошенъ, и во весь ростъ всталъ передъ нами вопросъ объ охранѣ цѣлости и единства государства. Въ этомъ небываломъ еще въ міровой исторіи стремительномъ круговоротѣ событій отрадно видѣть то величавое и преисполненное достоинства спокойствіе, которое охватило всѣхъ безъ исключенія и которое ярко и безъ лишнихъ словъ подчеркиваетъ передъ всѣмъ міромъ величіе и силу русскаго духа. (*Бурныя и продолжительныя рукоплесканія и клики*: ура). Спокойно и безъ задора мы можемъ сказать нападающимъ на насъ: руки прочь! (*Бурныя рукоплесканія, клики*: ура). Не дерзайте касаться нашей Святой Руси. Народъ нашъ миролюбивъ и добръ, но страшенъ и могучъ, когда вынужденъ за себя постоять. (*Бурныя рукоплесканія*). Смотрите, можемъ мы сказать: вы думали насъ разъединяетъ раздоръ и вражда, а между тѣмъ всѣ народности, населяющія необъятную Русь, слились въ одну братскую семью, когда общему отечеству грозитъ бѣда. (*Бурныя рукоплесканія*). И не повѣситъ головы въ унынiи русскій богатырь, какія бы испытанія ни пришлось ему пережить; все вынесутъ его могучія плечи, и, отразивъ врага, вновь засіяетъ миромъ, счастьемъ и довольствомъ единая нераздѣльная родина, во всемъ блескѣ своего несокрушимаго величія. (*Бурныя рукоплесканія*). Гг. Члены Государственной Думы, въ этотъ часъ наши мысли и пожеланія тамъ, на границахъ нашихъ, гдѣ безтрепетно идетъ въ бой наша доблестная армія, нашъ славный бодрый флотъ. (*Рукоплесканія*). Мы мысленно тамъ, гдѣ наши дѣти и братья олицетворяютъ наше отечественное величіе съ присущей имъ доблестью. Помоги имъ Всевышній Господь, укрѣпи ихъ и защити, а наши горячія пожеланія успѣха и славы будутъ всегда съ ними, съ нашими

героями. Мы, остающіеся дома, пріемлемъ долгъ работать, не покладая рукъ, въ дѣлѣ обезпеченія оставшихся безъ своихъ кормильцевъ семей. И пусть тамъ въ арміи нашей знаютъ, что не на словахъ только, но и на дѣлѣ мы недопустимъ ихъ до острой нужды. (*Бурныя рукоплесканія. Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ; долго несмолкаемые клики:* ура).

Позвольте доложить Государственной Думѣ телеграмму, полученную отъ Сербской народной скупщины, въ переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ текстъ составленъ на французскомъ языкѣ. «С.-Петербургъ. Предсѣдателю Государственной Думы изъ Ниша. Вслѣдствіе единогласнаго постановленія народной скупщины имѣю честь передать вамъ самый горячій привѣтъ, который шлетъ Государственной Думѣ народная скупщина отъ имени всего сербскаго народа. Постановленіе скупщины было принято среди восторженныхъ кликовъ въ честь русскаго Императора и русскаго народа. Сербская армія спѣшитъ къ границамъ и, горя воодушевленіемъ, готова умереть, защищая угрожаемый сербскій народъ. Прошу васъ передать Государственной Думѣ, что всѣ мы въ Сербіи отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что не только сербскому народу грозитъ опасность, но что война объявлена всему славянству, Да здравствуетъ Его Величество Императоръ Всеросійскій! Да здраствуетъ русскій народъ!»—Да здраствуетъ мужественная Сербія! Ура! (*Клики*: ура; *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Сербскаго посланника М. И. Сполайковича*). Позвольте доложить Государственной Думѣ телеграмму, полученную отъ Черногорской народной скупщины, въ переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ текстъ изложенъ на черногорскомъ языкѣ. «Черногорская народная скупщина, какъ вѣрный истолкователь чувствъ и желаній сербскаго народа, созванная въ тяжелый и полный испытанія моментъ для всего сербскаго и вообще славянскаго народа, привѣтствуетъ дорогихъ своихъ братьевъ въ Думѣ, а черезъ нихъ и всю мощную Россію, вѣковую защитницу сербства, и проситъ ее вѣрить, что сербскій народъ, какъ постоянный борецъ за великую славянскую идею, и на этотъ разъ готовъ принести въ жертву все, что имѣетъ, чтобы защитить свои священныя національныя права, такъ какъ увѣренъ, что его праведное дѣло защититъ Богъ, правда и мощная Россія, всегдашняя сербская защитница. Во имя этого мы восклицаемъ: да здраствуетъ великая и мощная

славянская мать, Россія! Да здравствуетъ великій мощный Императоръ Всероссійскій Николай II и Его возвышенный Домъ!»— Да здравствуетъ мужественная Черногорія! (*Клики*: ура! *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Сербскаго посланника М. И. Спалайковича*). Гг. Члены Государственной Думы. Здѣсь, среди публики, присутствуютъ представители великихъ націй и нашихъ вѣрныхъ друзей Англіи и Франціи. Я предлагаю выразить имъ громкій привѣтъ: да здраствуетъ Англія и Франція! (*Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящихся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Великобританскаго посла сэра Джорджа Бьюкэнена и Французскаго посла Палеолога*). Гг., здѣсь присутствуетъ также представитель мужественной бельгійской націи, съ безпримѣрной храбростью сражающейся нынѣ, защищая отъ вторженія непріятельскаго свое отечество. Да здравствуетъ Бельгія! (*Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Бельгійскаго посланника гр. Конрада де Буиссерэ-Стеенбеке-де-Блареіенъ*). Я предлагаю Государственной Думѣ, въ отвѣтъ на полученныя уже привѣтствія, отвѣтить такими же привѣтственными телеграммами Сербской и Черногорской народной скупщинамъ. (*Голоса:* просимъ). Независимо отъ этого, я предлагаю отъ имени Государственной Думы послать привѣтъ парламентамъ Французскому, Англійскому и Бельгійскому. (*Бурныя рукоплесканія и голоса:* просимъ). Угодно поручить это сдѣлать Совѣщанію? (*Голоса*: просимъ).

Позвольте доложить, что Министромъ Финансовъ внесены законопроекты: 1) о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію ресурсовъ казны на веденіе военныхъ дѣйствій (24 Іюля 1914 г., № 8 591). и 2) о мѣрахъ по денежному обращенію въ виду военнаго времени (24 Іюля 1914 г., № 10 461). Слово принадлежитъ г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Горемыкинъ. Гг. Члены Государственной Думы. 20 Іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о возобновленіи вашихъ занятій, прерванныхъ всего мѣсяцъ тому назадъ среди глубокаго, казалось бы, мира. Въ этотъ мѣсяцъ совершились событія величайшей исторической важности. Одно за другимъ, какъ удары грома, обрушивались они на русскую и европейскую жизнь, давно подготовляемыя незримымъ ходомъ

исторіи, и все-таки внезапныя. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ смѣнитъ меня и представитъ вамъ очеркъ событій, приведшихъ къ европейской войнѣ. Россія не хотѣла войны. Правительство добросовѣстно искало мирнаго исхода изъ создавшихся осложненій, не оставляя даже слабой надежды отдалить надвинувшуюся кровавую бурю. Но есть предѣлъ и русскому миролюбію. Вполнѣ сознавая лежащую на немъ тяжкую отвѣтственность, Императорское правительство не могло, однако, покорно отступить передъ брошеннымъ ему вызовомъ. Это значило бы отказаться отъ положенія Россіи среди великихъ державъ. Это была бы роковая ошибка, она насъ унизила бы, но не измѣнила бы не нами предрѣшеннаго хода событій. Война начата, и теперь намъ остается только повторить прозвучавшія на весь міръ слова: «Мы доведемъ эту войну, какая бы она ни была, до конца». (*Продолжительныя рукоплесканія*). За всю многовѣковую исторію Россіи, быть можетъ, только одна Отечественная война, только 1812 годъ, равняется по своему значенію съ предстоящими событіями. Повѣрьте мнѣ, гг., правительство ничуть не ослѣплено самонадѣянностью, оно ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что эта война потребуетъ крайняго напряженія силъ, многихъ жертвъ и мужественной готовности къ испытующимъ ударамъ судьбы. Но правительство непоколебимо вѣритъ въ конечный успѣхъ, ибо оно безпредѣльно вѣритъ въ великое историческое призваніе Россіи. (*Рукоплесканія*). По объявленіи намъ войны, правительство не могло не остановиться на вопросѣ о средствахъ для покрытія военныхъ издержекъ. Война застаетъ насъ въ финансовомъ положеніи, которое не внушаетъ опасеній правительству. Министръ Финансовъ сообщитъ вамъ о мѣропріятіяхъ, намѣченныхъ въ первую очередь. Необходимость этихъ мѣропріятій была одной изъ причинъ созыва законодательныхъ учрежденій. Но это внѣшняя и не самая важная причина. Созывъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы внушенъ былъ болѣе глубокою мыслью, ясно раскрытою въ словахъ Высочайшаго указа: «Въ виду ниспосланныхъ отечеству Нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу». (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Законодательныя учрежденія должны знать, что и впредь они будутъ досрочно созываемы, если по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ это будетъ признано необходимымъ. (*Рукоплесканія*). На вашу долю, гг.,

выпала великая и отвѣтственная задача быть выразителями народныхъ думъ и народнаго чувства. Правительство исполняло и исполнитъ свой долгъ до конца; теперь вашъ чередъ, гг. Члены Государственной Думы. Въ эту торжественную историческую минуту я отъ имени правительства призываю васъ всѣхъ, безъ различія партій и направленій, проникнуться завѣтами Царскаго манифеста: да будутъ забыты внутреннія распри (*рукоплесканія и голоса*: браво), и сплотиться вмѣстѣ съ нами вокругъ единаго знамени, на которомъ начертаны величайшія для всѣхъ насъ слова: «Государь и Россія». (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г Министру Иностранныхъ Дѣлъ. (**Пуришкевичъ**: да здравствуетъ Сазоновъ! *Продолжительныя рукоплесканія*).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сазоновъ. Гг. Члены Государственной Думы. Въ трудныя минуты отвѣтственныхъ рѣшеній правительство почерпало силы въ сознаніи полнаго единомыслія своего съ народной совѣстью. (*Голоса*: браво). Когда наступитъ время для исторіи произнести свой безпристрастный судъ, ея рѣшеніе—я твердо въ это вѣрю—не будетъ инымъ, какъ то, которымъ мы руководились: Россія не могла уклониться отъ дерзкаго вызова своихъ враговъ, она не могла отказаться отъ лучшихъ завѣтовъ своей исторіи, она не могла перестать быть великой Россіей. (*Бурныя рукоплесканія*). Наши враги стремятся перенести на насъ отвѣтственность за бѣдствія, которыя они навлекли на Европу, но ихъ лживые навѣты не могутъ ввести въ заблужденіе никого, кто добросовѣстно слѣдитъ за политикой Россіи за послѣдніе годы и за послѣдніе дни. Въ сознаніи необъятныхъ задачъ, связанныхъ съ ея внутреннимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ, Россія не со вчерашняго дня дала многочисленныя доказательства своего искренняго миролюбія; только благодаря этому миролюбію въ Европѣ былъ предотвращенъ пожаръ, готовый разгорѣться, когда въ 1912 — 1913 г.г. возникла борьба на Балканахъ. Не въ ней, не въ русской политикѣ заключалась угроза европейскому миру. Свое достоинство великая Россія никогда не полагала въ тщеславномъ бряцаніи оружіемъ, въ попраніи чужого самолюбія, въ пренебреженіи къ правамъ слабыхъ. Спокойная, мирная мощь Россіи не давала покоя ея врагамъ. Нужно ли напоминать вамъ о всѣхъ попыткахъ Австро-Венгріи подорвать историческое положеніе Россіи на Балканахъ? Пришелъ часъ, когда я могу здѣсь, не обинуясь,

сказать, что ея стараніемъ удалось посѣять братоубійственную рознь между Болгаріей и ея союзниками. Но подвергшееся тяжелымъ испытаніямъ дѣло единенія православныхъ народовъ Балканскаго полуострова, Богъ дастъ, не погибнетъ. Вы знаете поводъ войны. Раздираемая внутренними неурядицами, Австро-Венгрія рѣшила выйти изъ нихъ какимъ-нибудь смѣлымъ шагомъ, который создалъ бы впечатлѣніе ея силы, нанеся въ то же время Россіи униженіе. Для этой цѣли была выбрана Сербія, съ которой насъ связываютъ узы исторіи, происхожденія и вѣры. Вамъ извѣстны условія, при которыхъ Сербіи былъ предъявленъ ультиматумъ. Согласившись на него, Сербія стала бы вассаломъ Австріи. Было явно, что для насъ не вступиться въ дѣло — значило бы не только отказаться отъ вѣковой роли Россіи, какъ защитницы Балканскихъ народовъ, но и признать, что воля Австріи и стоящей за ея спиною Германіи для Европы есть законъ. На это не могли согласиться ни мы, ни Франція, ни Англія. Не менѣе насъ наши доблестные союзники прилагали свои усилія къ укрѣпленію мира въ Европѣ. Наши враги ошиблись, принявъ эти усилія за проявленіе слабости, и послѣ вывоза, брошеннаго Австріей, Россія не отвергла ни одной попытки, которая могла бы привести къ мирному разрѣшенію конфликта. Въ этомъ направленіи были честно до конца исчерпаны всѣ усилія наши и нашихъ союзниковъ. Вы убѣдитесь въ этомъ изъ документовъ, которые будутъ обнародованы и которые излагаютъ послѣдовательный ходъ переговоровъ. Мы твердо стояли на одномъ условіи: готовые принять всякій компромиссъ, способный безъ умаленія ея достоинства быть принятымъ Австріей, мы исключали все, что могло задѣть самостоятельность и независимость Сербіи. Съ самаго начала мы не скрывали нашей точки зрѣнія; несомнѣнно что, если бы берлинскій кабинетъ захотѣлъ, онъ могъ бы еще во-время однимъ властнымъ словомъ остановить свою союзницу такъ же, какъ онъ сдѣлалъ это во время балканскаго кризиса. Между тѣмъ, Германія, которая за самые послѣдніе дни не переставала высказывать на словахъ свою готовность воздѣйствовать на Вѣну, отвергла одно за другимъ дѣлавшіяся ей предложенія и, съ своей стороны, выступала съ пустыми завѣреніями. Время шло, переговоры не подвигались. Австрія подвергла Бѣлградъ ожесточенной бомбардировкѣ. Это былъ организованный правительствомъ погромъ — естественное продолженіе погромовъ беззащитнаго сербскаго населенія Сараева послѣ извѣстнаго зло-

дѣянія 15 іюня. Явная цѣль всего этого была выиграть переговорами время, поставить насъ и Европу передъ совершившимся фактомъ униженія Сербіи. При такихъ условіяхъ мы не могли не принять естественныхъ мѣръ предосторожности, тѣмъ болѣе, что Австрія уже мобилизировала половину своей арміи. Когда въ Россіи была объявлена мобилизація арміи и флота Государю Императору благоугодно было Своимъ Царственнымъ словомъ поручиться передъ Германскимъ императоромъ, что Россія не приступитъ къ примѣненію силы, пока есть надежда на мирный исходъ переговоровъ на тѣхъ, полныхъ умѣренности, началахъ, о которыхъ я упомянулъ. Этотъ голосъ не былъ услышанъ. Германія объявила войну сначала намъ, потомъ нашей союзницѣ. Потерявъ всякое самообладаніе, она стала попирать общепризнанныя права государствъ, нейтралитетъ коихъ обезпеченъ торжественною подписью ея самой, наравнѣ съ другими государствами. Нельзя не преклониться передъ героизмомъ бельгійскаго народа, борющагося противъ огромной германской арміи. (*Бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Бельгійскому посланнику гр. Конраду де-Буиссерэ-Стеенбеке-де-Блареніенъ*). Образъ дѣйствія Германіи не могъ не вызвать глубокаго негодованія всего цивилизованнаго міра (*бурныя рукоплесканія*) и, прежде всего, благородной Франціи, которая вмѣстѣ съ нами встала на защиту попраннаго права и справедливости. (*Бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Французскому послу Морису Палеологу*). Нужно ли говорить, что тѣ же чувства одухотворяли Англію (*бурныя рукоплесканія находящемуся въ ложѣ дипломатическаго корпуса Великобританскому послу сэру Джорджу Бьюкэнену*)... Англію, которая, какъ одинъ человѣкъ, сплотилась въ общемъ чувствѣ—необходимости дать отпоръ Германіи въ ея стремленіи наложить на Европу тяжелую руку своей гегемоніи. Теперь тотъ поводъ, изъ-за котораго возникла война, отступаетъ передъ значеніемъ, которое она пріобрѣтаетъ для каждаго изъ насъ и нашихъ союзниковъ. Германія намъ объявила войну 19 іюля, а черезъ пять дней послѣ нея и Австрія, мотивировавшая свое рѣшеніе нашимъ вмѣшательствомъ въ свой споръ съ Сербіей, а также тѣмъ, что мы открыли враждебныя дѣйствія противъ Германіи. Этимъ будто бы и вызвана война послѣдней противъ насъ. Непріятельскія войска вступили на русскую землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и

положеніе великой державы. Владычества Германіи и ея союзницы въ Европѣ мы допустить не можемъ. Тѣ же побужденія руководятъ нашими союзниками. Мы не предавались пустому тщеславію. Мы знаемъ, что на нашемъ пути могутъ быть тяжелыя испытанія; они уже учитываются нашими врагами. Не зная Россіи и презрѣвъ ея исторію, они разсчитываютъ на возможность малодушія съ нашей стороны. Но Богъ, не оставившій Россію въ самыя тяжелыя годины ея исторіи, не покинетъ и теперь нашу родину, которая вся сплотилась вокругъ своего Царя въ общемъ чувствѣ любви и самопожертвованія. (*Въ центрѣ, справа и слѣва продолжительныя рукоплесканія и голоса*: браво, вѣрно). Со смиреннымъ упованіемъ на помощь Божію, съ непоколебимой вѣрой въ Россію правительство съ горячимъ довѣріемъ обращается къ вамъ, народнымъ избранникамъ (*голоса:* браво), убѣжденное, что въ вашемъ лицѣ отражается образъ нашей великой родины, надъ которой да не посмѣются наши враги. (*Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ продолжительными и бурными рукоплесканіями; голоса*: браво; *голоса справа*: молодчина, вотъ это здорово).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Министру Финансовъ.

Министръ Финансовъ Баркъ. Гг. Члены Государственной Думы. Для веденія войны государству приходится на ряду съ военной мобилизаціей произвести также мобилизацію финансовую, и на Министерствѣ Финансовъ лежала обязанность прежде всего озаботиться кассовыми средствами, которыя могли быть предоставлены какъ на военныя нужды, такъ и на поддержаніе торговли и промышленности, при одновременномъ сохраненіи золотыхъ запасовъ. Съ этою цѣлью немедленно послѣ объявленія войны намъ Германіей было внесено представленіе въ Комитетъ Финансовъ о томъ, чтобы государственный банкъ пріостановилъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и чтобы банку было предоставлено болѣе широкое право дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ и, кромѣ того, чтобы ему было предоставлено право учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства. Представленіе это, по одобреніи Комитета Финансовъ, было внесено въ Совѣтъ Министровъ, было тамъ подвергнуто обсужденію и также имъ одобрено. Положеніе Совѣта Министровъ удостоилось 23 сего іюля Высочайшаго утвержденія. Необходимость предоставленія кассовыхъ средствъ для нуждъ

торговли и промышленности теперь, въ это тяжелое время, является особенно настоятельнымъ; необходимо, чтобы нормальная жизнь страны, по возможности, не потерпѣла ущерба, чтобы не было никакой паники, а была бы полная увѣренность и спокойствіе среди населенія и среди торговопромышленныхъ классовъ; которые могутъ разсчитывать на помощь государственнаго банка, Министерства Финансовъ и правительства. Надлежитъ пояснить, что въ случаѣ использованія государственнымъ банкомъ того права, которое ему предоставляется теперь новымъ законопроектомъ, государственный банкъ можетъ выпустить кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ золотомъ, на сумму полтора милліарда рублей. Считая, что теперь золотыхъ запасовъ въ государственномъ банкѣ имѣется на 1 700 000 000 р., мы видимъ, что золотое покрытіе болѣе чѣмъ на половину превыситъ выпускъ кредитныхъ билетовъ. Достаточно для сравненія привести, что именно въ Германіи, съ которой мы ведемъ войну, въ нормальное время по закону требуется металлическое покрытіе для кредитныхъ билетовъ всего въ размѣрѣ одной трети, тогда какъ у насъ и въ военное время будетъ болѣе одной половины покрытія. (*Голоса*: браво; *рукоплесканія*). На веденіе войны потребуются, конечно, огромныя средства; текущій счетъ государственнаго казначейства въ банкѣ скоро будетъ исчерпанъ, и поэтому необходимо было предоставить государственному банку право учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства. Пріостановленіе размѣна требовалось безотлагательно, такъ какъ каждый день промедленія велъ бы къ сокращенію золотыхъ запасовъ,—сохраненіе же золота является вѣрнѣйшимъ залогомъ для скорѣйшаго возстановленія металлическаго обращенія, когда обстоятельства военнаго времени минуютъ. И вотъ почему правительство сочло себя вынужденнымъ провести эту мѣру въ экстренномъ порядкѣ, въ порядкѣ ст. 87, и представляетъ таковую на ваше утвержденіе. Позвольте въ проектъ, который внесенъ Министерствомъ Финансовъ, внести одну поправку: въ ст. 3 исключить слова: «въ случаѣ истребованія находящихся на его счетахъ суммъ казны». Такимъ образомъ, редакція разд. III будетъ гласить: «Предоставить государственному банку учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства въ размѣрѣ, вызывасмомъ потребностями военнаго времени»; разрѣшите еще внести нѣкоторыя редакціонныя поправки. Независимо отъ мѣръ, принятыхъ въ этомъ направленіи,

на Министерствѣ Финансовъ лежитъ обязанность изыскивать источники средствъ на веденіе войны. Прежде всего, на военныя нужды предоставлена вся свободная наличность, которая къ началу войны составляла 500 000 000 р.; на ряду съ этимъ, правительство признало необходимымъ пересмотрѣть смѣты всѣхъ вѣдомствъ, — произвести въ нихъ возможныя сокращенія и всю экономію обратить въ военный фондъ. На этотъ предметъ правительство испрашиваетъ вашихъ полномочій. Смѣтныя сокращенія могутъ дать не менѣе 250 000 000 р. Такимъ образомъ, на первое же время войны у насъ имѣется свободныхъ средствъ 500 000 000 р. наличности и 250 000 000 р. экономіи, итого 750 000 000 р. (*рукоплесканія и голоса*: браво). Само собою разумѣется, что придется прибѣгнуть и къ кредитнымъ операціямъ, но реализація займовъ зависитъ отъ условій денежнаго рынка; вотъ почему важно предоставить государственному банку право учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства; это будетъ краткосрочный долгъ казны государственному банку, который будетъ подлежать покрытію изъ выручки займовъ при ихъ реализаціи. Къ этой мѣрѣ мы прибѣгали въ японскую войну. Тогда было выпущено краткосрочныхъ обязательствъ на сумму 400 000 000 р., которыя очень скоро были покрыты. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать также о необходимости повышенія налоговъ. Надлежитъ замѣтить, что расходы на войну обыкновенно въ меньшей части покрываются изъ налоговыхъ источниковъ. Такъ было во Франціи въ 1870 г., въ Англіи во время англо-бурской войны и въ послѣднюю русско-японскую войну. Это вполнѣ понятно, такъ какъ повышеніе существующихъ налоговъ или установленіе новыхъ является чрезвычайно тягостнымъ для населенія и не можетъ дать немедленныхъ результатовъ. Но, тѣмъ не менѣе, правительство считало себя обязаннымъ представить на ваше одобреніе повышеніе цѣны на вино и на табакъ, въ виду того, что вино и табакъ не являются предметами первой необходимости. (*Голоса*: правильно). Увеличеніе же цѣны на вино можетъ косвенно привести и къ сокращенію потребленія вина (*голоса*: правильно), а эта первостепенной важности для хозяйственной жизни страны задача не должна быть упускаема изъ вида, въ особенности въ тяжелую годину военныхъ испытаній, когда всячески необходимо укрѣпить народную энергію, трудоспособность и выносливость. (*Голоса*: браво). Позвольте внести еще одну поправку въ этотъ законо-

проектъ и предложить также увеличеніе акциза на пиво и включить ст. 4 и 5 въ отд. III такого содержанія: акцизъ съ пивоваренія взимать въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода; съ пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ затираніе солода съ примѣненіемъ ручного способа или тяги животныхъ и перерабатывающихъ въ теченіе отчетнаго года не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода, взимать акцизъ въ размѣрѣ не свыше двухъ рублей тридцати копѣекъ съ пуда учтеннаго солода. Ожидаемыя поступленія отъ повышеній, только что мною предложенныхъ, исчисляются примѣрно въ 200 000 000 р. въ годъ. Нелишне попутно отмѣтить, что въ связи съ мѣрами, которыя были приняты правительствомъ за послѣдніе мѣсяцы, доходъ отъ казенной продажи питей представляется въ слѣдующемъ видѣ: за шесть мѣсяцевъ 1914 г.— $414^1/_2$ милліоновъ рублей, а въ 1913 г. — 417 000 000 р., что даетъ сокращеніе за шесть мѣсяцевъ противъ 1913 г. на $2^1/_2$ милліона рублей, тогда какъ въ 1913 г. противъ 1912 было увеличеніе на 43 000 000 р. (*Рукоплесканія*). Если же мы сравнимъ превышеніе всѣхъ доходовъ 1914 и 1913 г.г., то получимъ такія цифры: за шесть мѣсяцевъ 1913 г. противъ предшествующаго 1912 г. общее превышеніе всѣхъ доходовъ составило 150 000 000 р., въ томъ числѣ водка дала превышеніе 43 000 000 р. Въ 1914 г. общее превышеніе доходовъ противъ 1913 г. — 161 000 000 р., противъ 150 000 000 р., при чемъ водка дала уменьшеніе на $2^1/_2$ милліона рублей. (*Рукоплесканія*). Позвольте мнѣ еще упомянуть о тѣхъ мѣрахъ, которыя приняло Министерство Финансовъ для огражденія кредита страны отъ потрясеній и для поддержанія оборотовъ торговли и промышленности. Государственный банкъ широко пошелъ навстрѣчу исключительнымъ потребностямъ въ кредитѣ и оказываетъ поддержку кредитнымъ учрежденіямъ предоставленіемъ имъ средствъ, необходимыхъ какъ на выплату вкладовъ по текущимъ счетамъ, такъ и на продолженіе нормальныхъ операцій; вмѣстѣ съ тѣмъ 21 іюля введенъ общій мораторіумъ, разрѣшающій кредиторамъ не протестовать векселей срочныхъ послѣ 17 іюля. Теперь введенъ еще частичный мораторіумъ, распространяющійся на нѣкоторыя губерніи, отсрочивающій также взысканія на два мѣсяца по векселямъ, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ могутъ особенно неблагопріятно отозваться военныя дѣйствія. Позвольте мнѣ еще сообщить о тѣхъ послѣдовательныхъ мѣрахъ, которыя приняло Ми-

нистерство Финансовъ, начиная съ 11 іюля, т. е. съ того дня, когда сталъ извѣстенъ ультиматумъ Австріи, предъявленный Сербіи. Этотъ ультиматумъ сталъ извѣстенъ утромъ 11 іюля; вечеромъ того же дня чиновники Министерства Финансовъ выѣхали въ Берлинъ для того, чтобы оттуда взять большое количество процентныхъ бумагъ, находившихся у берлинскихъ корреспондентовъ. (*Голоса*: браво; *рукоплесканія*). Этихъ бумагъ было около двадцати милліоновъ, и онѣ были привезены въ Петербургъ. Кромѣ того, былъ данъ приказъ немедленно переводить суммы государственнаго казначейства и государственнаго банка, которыя находились въ Берлинѣ, въ Россію, въ Англію и во Францію. (*Голоса*: браво; *рукоплесканія*). Всѣ эти суммы были переведены, за исключеніемъ небольшого остатка государственнаго банка, необходимаго для платежей по текущимъ аккредитивамъ. Такимъ образомъ, когда была открыта война съ Германіей, суммъ казны не было въ Берлинѣ. (*Голоса*: браво; *рукоплесканія*). Такихъ суммъ было около 100 000 000 р. Тогда уже государственному банку было поручено широко идти навстрѣчу требованіямъ по открытію кредитовъ, необходимыхъ для выплаты вкладовъ и поддержанія хозяйственной жизни страны. Относительно продажи валюты какъ Министерство Финансовъ, такъ и государственный банкъ продавали валюту только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Когда же былъ объявленъ мораторіумъ во Франціи, всякая продажа валюты, т. е. иностранныхъ переводовъ, была прекращена. Въ настоящее время денежное наше положеніе таково: на текущемъ счетѣ казны имѣется 560 000 000 р. Государственный банкъ располагаетъ достаточнымъ правомъ выпуска кассовыхъ средствъ при одновременномъ сохраненіи крупныхъ золотыхъ запасовъ. И въ дѣловомъ мірѣ нѣтъ растерянности, есть, конечно, разумная забота о завтрашнемъ днѣ, но господствуетъ спокойствіе и твердая надежда на то, что по мановаіи войны здоровыя силы нашей великой родины дадутъ намъ возможность скоро возстановить нормальную хозяйственную жизнь страны. Позвольте въ заключеніе остановиться еще на одномъ чрезвычайно важномъ вопросѣ, забота о коемъ лежитъ на всѣхъ насъ и въ частности на финансовомъ вѣдомствѣ. Я говорю объ обезпеченіи семей запасныхъ, призванныхъ на войну. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Когда кормилецъ семьи идетъ на защиту родины, и правительство и общество должны принять всѣ мѣры, чтобы семьи ушедшихъ были

обезпечены. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). Въ дѣлѣ организаціи помощи огромное содѣйствіе могутъ оказать мѣстные органы самоуправленія. (*Рукоплесканія и голоса*: браво). На основаніи дѣйствующаго закона правительство уже ассигновало необходимыя на первое время средства, но вы можете быть вполнѣ увѣрены, что правительство и въ дальнѣйшемъ готово идти на самыя широкія затраты на эту неотложную надобность. (*Бурныя рукоплесканія и голоса*: браво).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 29 м. до 5 ч. 34 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Приглашаю Государственную Думу стоя выслушать Высочайшій манифестъ. (*Всѣ встаютъ*).

Предсѣдатель читаетъ Манифестъ о войнѣ съ Австро-Венгріей.

Да здравствуетъ Государь Императоръ! (*Долго несмолкаемые клики*: ура; *голоса*: гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*). На основаніи ст. 134 Наказа Государственной Думѣ надлежитъ разрѣшить голосованіемъ безъ преній вопросовъ о томъ, угодно ли въ настоящемъ засѣданіи приступить къ обсужденію разъясненій правительства или же отложить до другого засѣданія. Ставлю на голосованіе, угодно ли Государственной Думѣ приступить къ обсужденію разъясненій правительства въ настоящемъ засѣданіи? (*Баллотировка*). Принято. Переходимъ къ обсужденію. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Трудовая группа поручила мнѣ огласить слѣдующее заявленіе: «Тяжкое испытаніе пало на родину и великая скорбь охватила всю страну!

Тысячи и тысячи молодыхъ жизней обречены на нечеловѣческое страданіе, нищета и голодъ идутъ разрушать благосостояніе сиротѣющихъ семей трудящихся массъ населенія.

Мы непоколебимо увѣрены, что великая стихія россійской демократіи вмѣстѣ со всѣми другими силами дадутъ рѣшительный отпоръ нападающему врагу (*рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*) и защитятъ свои родныя земли и культуру, созданныя потомъ и кровью поколѣній! Мы вѣримъ, что на поляхъ

бранныхъ въ великихъ страданіяхъ укрѣпится братство всѣхъ народовъ Россіи (*рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*) и родится единая воля—освободить страну отъ страшныхъ внутреннихъ путъ!

Неискупима отвѣтственность правительствъ всѣхъ европейскихъ государствъ, во имя интересовъ правящихъ классовъ толкнувшихъ свои народы на братоубійственную войну. Соціалисты всѣхъ нынѣ воюющихъ странъ—Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи—пытались протестовать противъ разразившейся нынѣ войны. Мы—же русская демократія—не могли даже въ этотъ послѣдній страшный часъ во время свободно возвысить свой голосъ противъ надвигавшейся войны. Но, глубоко вѣруя въ единство всѣхъ трудящихся классовъ всѣхъ странъ, мы шлемъ свой братскій привѣтъ всѣмъ протестовавшимъ противъ подготовлявшейся братоубійственной бойни народовъ.

Русскіе граждане! Помните,—что нѣтъ враговъ у васъ среди трудящихся классовъ воюющихъ странъ. Защищая до конца все родное отъ попытокъ захвата со стороны враждебныхъ намъ правительствъ Германіи и Австріи, помните,—что не было бы этой страшной войны, если бы великіе идеалы демократіи—свобода, равенство и братство—руководили дѣятельностью правящей Россіи и правительствъ всѣхъ странъ.

Между тѣмъ власть наша даже въ этотъ страшный часъ не хочетъ забыть внутренней распри: не даетъ она амнистіи боровшимся за свободу и счастье страны, не хочетъ примириться съ нерусскими народностями государствъ, все простившими и одушевленно борющимися вмѣстѣ съ нами за общую родину, и, вмѣсто того, чтобы облегчить положеніе трудящихся классовъ народа, именно на нихъ возлагаетъ главную тяжесть военныхъ издержекъ, усиливая бремя косвенныхъ налоговъ.

Крестьяне и рабочіе,—всѣ, кто хочетъ счастья и благополучія Россіи, въ великихъ испытаніяхъ закалите духъ вашъ, соберите всѣ ваши силы и, защитивъ страну, освободите ее.

А вамъ, нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, низкій поклонъ и братскій привѣтъ». (*Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Хаустовъ.

Хаустовъ (Уфимская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени соціалъ-демократической фракціи и россійской соціалъ-демократической рабочей фракціи я уполномоченъ заявить

нижеслѣдующее: «Страшное, небывалое бѣдствіе обрушилось на народы всего мира. Милліоны рабочихъ оторваны отъ мирнаго труда, разорены и брошены въ кровавый водоворотъ; милліоны семей обречены на голодъ. Война началась. Когда европейскія правительства готовились къ войнѣ, европейскій пролетаріатъ, во главѣ съ германскимъ, выступилъ съ дружнымъ протестомъ противъ подготовляемой правящими кругами войны. Рядъ сложившихся обстоятельствъ помѣшалъ рабочимъ Россіи выступить открыто съ тѣмъ же протестомъ противъ войны. Но въ моменты грандіозныхъ демонстрацій европейскаго пролетаріата противъ войны сердца россійскихъ пролетаріевъ бились вмѣстѣ съ ихъ сердцами. Настоящая война, порожденная политикой захватовъ, является войной, отвѣтственность за которую несутъ правящіе круги всѣхъ воюющихъ теперь странъ. Пролетаріатъ, постоянный защитникъ свободы и интересовъ народа, во всякій моментъ будетъ защищать культурныя блага народа отъ всякихъ посягательствъ, откуда бы они ни исходили. (*Рукоплесканія*). Сознательный пролетаріатъ воюющихъ странъ не могъ помѣшать возникновенію войны и тому разгулу варварства, который онъ съ собой несетъ. Но мы глубоко убѣждены въ томъ, что въ международной солидарности всѣхъ трудящихся массъ всего міра пролетаріатъ найдетъ средства къ скорѣйшему прекращенію войны. И пусть условія мирнаго договора будутъ продиктованы не дипломатами, а самимъ народомъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ мы высказываемъ глубокое убѣжденіе, что эта война окончательно раскроетъ глаза народнымъ массамъ Европы на дѣйствительный источникъ насилій и угнетеній, отъ которыхъ онѣ страдаютъ, и что теперешняя вспышка варварства будетъ въ то же время и послѣдней вспышкой (*Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ крайней лѣвой; шиканье справа*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы бар. Фелькерзамъ.

Бар. Фелькерзамъ. (Курляндская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени моихъ ближайшихъ политическихъ друзей имѣю честь заявить, что искони вѣрноподданное нѣмецкое населеніе Прибалтійскаго края всегда готово встать на защиту престола и отечества, что мы не только будемъ голосовать за всѣ предложенные военные кредиты, но по примѣру нашихъ предковъ готовы жертвовать жизнью и имуществомъ за единство и величіе Россіи. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса*: браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Яронскій.

Яронскій (Кѣлецкая губ.). Въ тотъ историческій моментъ, когда славянство и германскій міръ, руководимый вѣковымъ врагомъ нашимъ—Пруссіей, приходятъ къ роковому столкновенію, положеніе польскаго народа, лишеннаго своей самостоятельности и возможности проявленія своей свободной воли, является трагическимъ. Трагизмъ этотъ усугубляется не только тѣмъ, что нашъ край является театромъ войны, со всѣми ея ужасами, но что разорванный на три части польскій народъ увидитъ сыновъ своихъ во враждебныхъ другъ другу станахъ; но разъединенные территоріально, мы въ чувствахъ своихъ и симпатіяхъ къ славянамъ должны составлять единое. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Это намъ подсказываетъ не только то правое дѣло, за которое вступилась Россія, но и политическій разумъ. Міровое значеніе переживаемаго времени должно отодвинуть на второй планъ всѣ внутренніе счеты. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса*: браво). Дай Богъ, чтобы славянствомъ, подъ главенствомъ Россіи, былъ данъ тевтонамъ такой же отпоръ, какъ пять столѣтій тому назадъ Польшей и Литвой былъ имъ данъ при Грюнвальденѣ. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса*: браво). Пусть пролитая наша кровь и ужасы братоубійственной для насъ войны приведутъ къ соединенію разорваннаго на три части польскаго народа. (*Въ центрѣ, справа и слѣва бурныя рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гольдманъ.

Гольдманъ (Курляндская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ непріятеля прогремѣлъ въ томъ краѣ, представителемъ котораго я являюсь. Это было у г. Либавы, Курляндской губ. Но повелитель Германіи глубоко ошибался, если онъ ожидалъ, что эти выстрѣлы найдутъ отзвукъ въ мѣстномъ населеніи въ какихъ-нибудь враждебныхъ выступленіяхъ противъ Россіи. Наоборотъ, отъ населенія Прибалтійскаго края, гдѣ подавляющее большинство латыши и эстонцы, въ отвѣтъ на этотъ выстрѣлъ столь же громко прогремѣло «да здравствуетъ Россія!». (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и голоса*: браво). И такъ это будетъ и дальше, даже при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ. Среди латышей и эстонцевъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сознавалъ, что все то, что ими достигнуто, это достигнуто только

подъ защитою русскаго орла (*рукоплесканія*), и что все то, что латыши должны еще достигнуть, возможно только тогда, когда Прибалтійскій край и въ будущемъ будетъ какъ нераздѣльная часть великой Россіи. (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія*). Поэтому вы можете видѣть теперь у насъ такой подъемъ духа, такой энтузіазмъ стать на защиту своего дорогого отечества, что для нарисованія правильной картины объ этомъ— самыя яркія краски были бы совершенно блѣдны. Эти великіе дни доказываютъ, что ни національность, ни языкъ, ни вѣроисповѣданіе не мѣшаютъ намъ, латышамъ и эстонцамъ, быть горячими патріотами Россіи и стать на защиту своего отечества, стать плечомъ къ плечу съ великимъ русскимъ народомъ противъ дерзкаго врага. Въ море крови, въ которомъ захотѣлъ купаться сидящій въ Берлинѣ тиранъ Европы (*рукоплесканія и голоса*: вѣрно), въ это море вольютъ латыши и эстонцы свою послѣднюю каплю крови, чтобы этотъ постоянно угрожающій міру человѣкъ, нашептывающій всегда злѣйшіе совѣты своимъ сосѣдямъ (*голоса*: правильно), чтобы этотъ человѣкъ не только купался въ этомъ морѣ, но и утонулъ бы тамъ (*рукоплесканія*). Въ эти великіе дни мы докажемъ, что мы способны не только на патріотическіе порывы, но и на сдержанность относительно внутренняго порядка, какъ необходимаго залога успѣха оружія на полѣ битвы (*голоса*: вѣрно, правильно). У насъ много счетовъ съ нашими прибалтійскими нѣмцами, но мы не будемъ теперь съ ними считаться. Когда пройдутъ грозные, тяжелые дни отечества, тогда мы представимъ это вашему разсмотрѣнію, гг. народные представители, и я глубоко убѣжденъ, что при новомъ свѣтѣ солнца мира уже не будетъ многихъ такихъ предразсудковъ, которые до сихъ поръ, можетъ быть, у одного-другого могли быть. Поэтому въ настоящее время для насъ, латышей и эстонцевъ, выше всего одна цѣль: отбить натискъ общаго врага. Для достиженія этой цѣли я въ настоящую историческую минуту торжественно заявляю съ этой трибуны отъ имени латышскаго и, по порученію эстонскихъ депутатовъ, эстонскаго народа, что мы, латыши и эстонцы, въ настоящей святой и справедливой борьбѣ пойдемъ съ русскимъ народомъ до конца. Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ героически сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу, отъ мала до велика, своего злѣйшаго врага, которому, да, онъ можетъ отнять голову, но отъ

котораго, даже умирающаго, онъ услышитъ только одно: да здравствуетъ Россія! (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя и продолжительныя рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Ичасъ.

Ичасъ (Ковенская губ.). Гг. народные представители, въ этотъ историческій моментъ по порученію своихъ товарищей, сидящихъ здѣсь въ Думѣ, безъ различія партій, и отъ своего имени, отъ имени литовцевъ, я имѣю возможность заявить, что судьбы нашего народа всегда были связаны съ судьбами славянства. Еще тогда, когда наше славное литовское государство существовало, былъ данъ отпоръ тевтонскому натиску и подъ знаменемъ нашего славнаго великаго князя Витовта литовцами и славянами былъ сокрушенъ Тевтонскій орденъ, который едва только теперь поднимаетъ свою голову; и литовскій народъ, на землю котораго упали первые выстрѣлы, который въ первыхъ рядахъ вынужденъ сражаться, идетъ на эту войну, какъ на священную; онъ забываетъ всѣ свои обиды, надѣясь увидѣть Россію свободной и счастливой послѣ этой войны, и надѣется, что литовцы, раскроенные надвое, послѣ сокрушенія нѣмецкой силы будутъ соединены подъ однимъ русскимъ знаменемъ. (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и голоса*: браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Фридманъ.

Фридманъ (Ковенская губ.). Гг. Члены Государственной Думы, на меня выпала высокая честь выразить тѣ чувства, которыя въ настоящій историческій моментъ воодушевляютъ еврейскій народъ. Въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ плечу со всѣми народами ея. Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ жили и живемъ мы, евреи, и тѣмъ не менѣе мы всегда чувствовали себя гражданами Россіи и всегда были вѣрными сынами своего отечества, и никакія силы не отторгнутъ насъ отъ нашей родины Россіи, отъ земли, съ которой мы связаны вѣковыми узами въ Россіи; и въ защиту нашей родины отъ иноземнаго нашествія мы выступаемъ не только по чувству совѣсти, но и по чувствѣ глубокой привязанности. Въ настоящій часъ испытанія, слѣдуя раздавшемуся съ высоты Престола призыву, мы, русскіе евреи, какъ одинъ человѣкъ, станемъ подъ русскими знаменами и положимъ всѣ свои силы на отраженіе врага. (*Слѣва, въ центрѣ и справа бурныя рукоплесканія и*

голоса: браво). Еврейскій народъ исполнитъ свой долгъ до конца. (*Бурныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*; *голоса*: браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. С.-Петербургъ). Г.г. Члены Государственной Думы. Фракція народной свободы неоднократно говорила въ Государственной Думѣ о тѣхъ вопросахъ, которые здѣсь были затронуты двумя первыми ораторами, говорившими съ этой каѳедры. Ея мнѣніе по этимъ вопросамъ всѣмъ хорошо извѣстно, и, конечно, никакія внѣшнія обстоятельства не могутъ измѣнить этихъ мнѣній; когда настанетъ время, фракція вновь заговоритъ о нихъ и вновь будетъ указывать на единственный возможный путь къ внутреннему обновленію Россіи. Она надѣется, что пройдя черезъ тяжкія испытанія, намъ предстоящія, страна станетъ ближе къ своей завѣтной цѣли. Но въ эту минуту всѣхъ насъ слишкомъ глубоко захватили другіе вопросы, и иная задача, грозная и величественная, стоитъ предъ нами и повелительно требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Намъ нужно сосредоточить всѣ свои силы на защитѣ государства отъ внѣшняго врага, вознамѣрившагося столкнуть насъ съ своего пути къ міровому господству. Наше дѣло — правое дѣло: мы ведемъ борьбу за освобожденіе нашей родины отъ иноземнаго нашествія, Европы и славянства отъ германскаго преобладанія (*голоса слѣва*: браво), всего міра отъ невыносимаго гнета постоянно растущихъ вооруженій, разоряющихъ мирныхъ тружениковъ (*голоса слѣва*: браво) и вызывающихъ все новыя и новыя вооруженныя столкновенія. Въ этой борьбѣ мы всѣ заодно, мы не ставимъ условій и требованій, мы просто кладемъ на вѣсы борьбы нашу твердую волю одолѣть насильника. (*Слѣва, въ центрѣ и справа рукоплесканія и голоса:* браво). Вотъ почему центральный комитетъ нашей партіи, руководимый этими соображеніями, обратился къ своимъ единомышленникамъ съ воззваніемъ, къ которому фракція всецѣло присоединяется и которое мы считаемъ своимъ долгомъ огласить съ этой высокой каѳедры: «Въ тяжелую минуту, когда внѣшній врагъ стоитъ у воротъ, когда наши братья вышли ему навстрѣчу и готова пролиться родная кровь за спасеніе родины; когда тѣ, кто остались, въ силу вещей призваны къ великимъ жертвамъ духовнымъ и матеріальнымъ, руководители партіи народной свободы высказываютъ твердую увѣренность, что ихъ политическіе друзья и единомышленники, гдѣ бы они ни были и въ какомъ бы

положеніи ни застала ихъ война, до конца исполнятъ свой долгъ россійскихъ гражданъ въ предстоящей борьбѣ. Каково бы ни было наше отношеніе къ внутренней политикѣ правительства, нашъ первый долгъ — сохранить нашу страну единой и нераздѣльной (*бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*) и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагами. Отложимъ же внутренніе споры, не дадимъ врагу ни малѣйшаго повода надѣяться на раздѣляющія насъ разногласія (*бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*) и будемъ твердо помнить, что теперь—первая и единственная задача наша поддержать борцовъ вѣрой въ правоту нашего дѣла, съ спокойною бодростью и надеждою на успѣхъ нашего оружія. Пусть моральная поддержка всей страны дастъ нашей арміи всю ту дѣйственную силу, на которую она способна, и пусть наши защитники не обращаются съ тревогой назадъ, а смѣло идутъ впередъ, навстрѣчу побѣдѣ и лучшему будущему». (*Бурныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа*).

Люцъ (Херсонской губ.). Германскіе круги въ своемъ стремленіи Drang nach Osten, очевидно, имѣли предположеніе видѣть форпосты въ лицѣ нѣмцевъ русско-подданныхъ, населяющихъ всю Россію. Наступилъ, г.г. Члены Государственной Думы, часъ, когда нѣмцы, населяющіе Россіи, вѣрноподданные Его Величества, сумѣютъ защитить достоинство и честь великаго государства и снять то оскорбленіе, которое могло быть нанесено однимъ предположеніемъ, что русско-подданные нѣмцы могутъ измѣнить своему отечеству, честь и достоинство котораго они никогда не забудутъ и никогда его не забывали. Я знаю, г.г., настроеніе нѣмцевъ, населяющихъ Россію. Они мнѣ не поручали выразить этого чувства, но я знаю, что они всегда считали своей матерью и своей родиной великую Россію и за достоинство и за честь этого великаго государства они всѣ, какъ одинъ,—не подлежитъ никакому сомнѣнію,—сложатъ свои головы. Ближайшее будущее, г.г. Члены Государственной Думы, покажетъ, какъ они, по зову Монарха на поле брани, на защиту народовъ Россіи, сумѣютъ постоять за то довѣріе, которое имъ было оказано раньше. (*Голоса*: браво; *бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Балашовъ.

Балашовъ (Подольская губ.). Г.г. Члены Государственной Думы. На часахъ исторіи пробила великая минута, и въ это

тяжелое, въ это славное время Россія призвана исправить нѣкоторыя свои историческія ошибки, ошибки XVIII столѣтія, ошибки 1815, 1848 и 1870 г.г. Всюду по всей необъятной шири поднялась та волна, тотъ порывъ духовный, та непреоборимая психическая сила, которая является вѣрнымъ залогомъ окончательнаго торжества праваго и справедливаго дѣла. Поклянемтесь же всѣ, всѣми силами, забывши все, кромѣ великой цѣли, которою мы задались, что мы будемъ бороться до той минуты, пока эта вѣчная угроза правдѣ, справедливости и миру, этотъ воинственный натискъ воинственнаго германизма не будетъ сначала сломленъ, а затѣмъ окончательно уничтоженъ. (*Бурныя рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва*). Въ полномъ, беззавѣтномъ единеніи съ нашимъ Самодержцемъ пройдемъ сквозь строй всѣхъ испытаній, какія бы они ни были, и достигнемъ великой святой цѣли. (*Бурныя рукоплесканія справа, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы гр. Мусинъ-Пушкинъ.

Гр. Мусинъ-Пушкинъ (Московская губ.). Г.г. Члены Государственной Думы! Избранники Земли Русской! Братья! Бываютъ минуты въ жизни государства, когда всѣ мысли, все чувство, весь порывъ народный долженъ выразиться въ одномъ кличѣ. И пусть будетъ этотъ кличъ: Богъ, Царь, народъ! И нашъ пароль: Побѣда! (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2.

Марковъ 2 (Курская губ.). Г.г. Члены Государственной Думы. Мы только что съ упоеніемъ выслушали голоса, патріотическіе голоса народностей, населяющихъ Россію; мы не слышали только представителей одного народа, это именно русскаго народа, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо когда война въ Россіи, то, конечно, объяснять свое поведеніе русскому народу не приходится, и не для этого вышелъ я, чтобы быть представителемъ русскаго народа,—всѣ вы являетесь его представителями. (*Голоса:* браво). Я вышелъ для того, чтобы разсказать вамъ, какъ въ одномъ изъ городовъ Россіи, въ Курскѣ, часть русскаго народа провожала свою армію, ту часть арміи, которая находится въ Курскѣ. Было болѣе 20 000 людей, среди которыхъ, я думаю, не было ни одного, который не отправилъ бы въ армію или брата, или сына, или мужа; было много женщинъ; они шли про-

водить полки, идущіе на войну, они шли проводить тѣхъ своихъ родныхъ по духу и по крови, которые, быть можетъ, никогда не вернутся и сложатъ свои головы на защиту дорогого отечества. Я былъ среди нихъ нѣсколько часовъ: народъ благословлялъ войска иконами, и я не слышалъ ни одного слова, ни одного упрека по поводу того, зачѣмъ война. Весь народъ, какъ одинъ, и я оттѣняю, среди нихъ было много фабричныхъ, слесарей желѣзной дороги, всѣхъ тѣхъ, кого именуютъ пролетаріатомъ, и ни одинъ голосъ не возвышался противъ войны, ни одинъ голосъ не упрекалъ никого: зачѣмъ война; всѣ говорили только объ одномъ: Господи, пусть будетъ побѣда. Только о побѣдѣ думаетъ русскій народъ на всемъ пространствѣ великой матушки-Россіи, это единственная мысль, которая занимаетъ въ это время, и никакія мысли, никакіе торги, никакія условія не ставятся народомъ своей великой арміи и своему могущественному флоту. Весь народъ ждетъ и молится о побѣдѣ, молится о дарованіи побѣды православному русскому воинству и только. Вотъ, г.г., въ виду этого, если мы — представители русскаго народа въ его полной совокупности, то мнѣ кажется, что мы исполнимъ крикъ нашей души, мы исполнимъ свой святой долгъ, если обратимся къ высшимъ представителямъ нашей доблестной русской арміи, нашего доблестнаго русскаго флота — къ Военному и Морскому Министрамъ и попросимъ ихъ передать войскамъ и флоту тѣ чувства, которыя мы здѣсь раздѣляемъ. Я, г.г., здѣсь провозглашаю ура нашему великому войску и ура нашему флоту! (*Справа, въ центрѣ и слѣва рукоплесканія*; *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ продолжительными и бурными рукоплесканіями Военнаго Министра Сухомлинова и Морского Министра Григоровича*; *клики*: ура).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Г.г. Члены Государственной Думы. Для васъ не можетъ быть страннымъ, что я выступаю въ данномъ случаѣ не какъ русскій, а какъ представитель инородцевъ Казанской губ., отъ которой нѣтъ ни одного представителя. Казанское царство, какъ вы знаете, преимущественно магометанское, и татары не имѣютъ своего представителя,—слѣдовательно, не могутъ вамъ выразить своихъ чувствъ. Позвольте мнѣ, какъ представителю и избраннику ихъ, а равнымъ образомъ избраннику чувашскаго населенія и черемисскаго населенія Казанской губ., заявить, что, живя съ ними десятки лѣтъ, я

могу передать ихъ чувства: они, какъ одинъ человѣкъ, будутъ бороться, какъ мы, русскіе, противъ того нашествія, которое въ настоящее время сдѣлано на нашу Россію. Поэтому примите черезъ меня отъ нихъ завѣренія, что они всецѣло желаютъ полнѣйшей побѣды русскому оружію и сложатъ свои головы, какъ русскіе, за Россію. (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Протопоповъ.

Протопоповъ (Симбирская губ.). Въ настоящій часъ, часъ великихъ, тяжелыхъ испытаній народныхъ, часъ, въ который вся Россія безъ различія классовъ и состояній сплотилась и объединилась вокругъ единой мысли, вокругъ единаго святого завѣта— защиты родной земли, слова казались бы излишни. Весь міръ свидѣтель нашего единенія, — единенія, которое съ Божьей помощью приведетъ насъ къ побѣдѣ. Политическіе друзья мои послали меня сюда на эту каѳедру въ этотъ историческій моментъ не для того, чтобы сказать, выразить свое мнѣніе, свои чувства,—они извѣстны и внѣ сомнѣній,—они послали меня для того, чтобы сказать и выразить твердое убѣжденіе, нашу непоколебимую вѣру, что предъ лицомъ грознаго нашествія дѣяніями мы всѣ будемъ вмѣстѣ, мы всѣ одинаково готовы пожертвовать достояніемъ своимъ, жизнью близкихъ намъ людей, своею жизнью и безмѣрно и безпредѣльно бороться противъ попытки врага, старающагося сломить силы и свободу великой родины нашей. Мы вѣримъ, что на неправо поднявшаго мечъ — Господь и что Россія теперь въ этой исторической борьбѣ, какъ и въ прежніе годы тяжкихъ испытаній, сплотившись вокругъ своего Царя, выйдетъ изъ этой борьбы единой, нераздѣльной, нравственно выросшей, обновленной и окрѣпшей. (*Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва*).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Объявляю пренія законченными. Внесена формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую я буду сейчасъ имѣть честь огласить: «Выслушавъ объясненія правительства и съ чувствомъ удовлетворенія убѣдившись, что были исчерпаны всѣ средства для сохраненія міра, отвѣчающія достоинству Россіи, какъ великой державы, Государственная Дума выражаетъ непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что въ тяжелый часъ испытанія предъ надвигающейся военной грозой всѣ народы Россіи, объединенные единымъ чувствомъ любви къ родинѣ, твердо вѣруя въ правоту своего дѣла, по

призыву своего Государя готовы стать на защиту родины, ея чести и достоянія. Въ сознаніи этого Государственная Дума черпаетъ спокойную увѣренность въ несокрушимой силѣ и славномъ будущемъ Россіи. Переходя къ очереднымъ дѣламъ и выражая полную готовность содѣйствовать дѣлу обороны страны и обезпеченія семей запасныхъ, Государственная Дума посылаетъ свой братскій привѣтъ доблестнымъ защитникамъ родины, самоотверженно приступившимъ къ выполненію геройскаго своего долга». Формулу эту ставлю на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято единогласно. (*Справа, въ центрѣ и слѣва рукоплесканія и голоса*: гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*). Внесено за надлежащимъ количествомъ подписей предложеніе разсмотрѣть стоящіе на повѣсткѣ законопроекты, не передавая ихъ въ комиссію, въ настоящемъ же засѣданіи и въ порядкѣ спѣшности (*голоса*: просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято единогласно. Переходимъ къ обсужденію перваго законопроекта — о мѣрахъ по денежнему обращенію въ виду военнаго времени. Желающихъ говорить нѣтъ? Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается въ трехъ обсужденіяхъ безъ преній*). Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1. (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Какъ вамъ извѣстно, въ 1912 г. былъ изданъ законъ объ обезпеченіи семей запасныхъ. Позвольте нынѣ предложить вамъ принять въ видѣ формулы перехода слѣдующее пожеланіе: «Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы въ дополненіе предусмотрѣнныхъ закономъ 25 Іюня 1912 г. мѣръ были привлечены къ дѣлу обезпеченія семей запасныхъ земскія и городскія учрежденія и общественныя силы въ тѣсномъ единеніи съ административными органами». (*Въ центрѣ, справо и слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Формулу перехода за неимѣніемъ желающихъ говорить ставлю на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято. Переходимъ къ разсмотрѣнію законопроекта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію ресурсовъ казны на веденіе военныхъ дѣйствій. Желающихъ говорить нѣтъ? Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается въ трехъ обсужденіяхъ безъ преній*). Оба законопроекта будутъ переданы въ Государственный Совѣтъ. Приглашаю Госу-

дарственную Думу стоя выслушать Высочайшій указъ. (*Всѣ встаютъ*).

«Указъ Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, Повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать съ 26 Іюля сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія не позднѣе 1 Февраля 1915 г., въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Николай».

Въ Петергофѣ.
24 Іюля 1914 г.

Государю Императору ура! (*Долго несмолкаемые клики*: ура; *голоса*: гимнъ! *Члены Государственной Думы поютъ народный гимнъ*).

Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 25 м. вечера.

---

3. Чрезвычайное засѣданіе въ Государственномъ Совѣтѣ (*):

Засѣданіе чрезвычайной сессіи Г. Совѣта прошло въ торжественной обстановкѣ, произведшей на всѣхъ присутствующихъ огромное впечатлѣніе. Сознаніе важности переживаемыхъ событій объединило всѣхъ въ одномъ порывѣ, въ одномъ чувствѣ....

Въ Г. Совѣтѣ не принято аплодировать, но вчера заявленія, сдѣланныя представителемъ польскаго населенія А. Э. Мейштовичемъ и представителемъ Прибалтійскаго края барономъ А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау о полномъ единеніи этихъ окраинъ съ русскимъ народомъ въ его борьбѣ съ врагами вызвали долгіе, шумные аплодисменты и возгласы: «Браво!».

Внесенные правительствомъ законопроекты были приняты безъ всякихъ преній.

(*) По «Новому Времени», 27 іюля 1914 г. № 13783.

Начало засѣданія назначено на 9 часовъ вечера, но задолго до этого времени залъ общихъ собраній начинаетъ наполняться. Ложу для публики переполнена совершенно. Полна ложа печати.

Члены Г. Думы занимаютъ не только отведенную для нихъ ложу, но и ложу сенаторовъ.

Въ одномъ изъ залъ служатъ молебенъ о ниспосланіи побѣды русскому воинству. Звуки молитвы доносятся до зала засѣданій. Публика стоитъ въ ложахъ и прислушивается къ этимъ пѣснопѣніямъ.

Но вотъ молебенъ законченъ. Члены Г. Совѣта и министры входятъ въ залъ засѣданій.

Стрѣлка часовъ показываетъ безъ четверти десять.

Предсѣдательское мѣсто занимаетъ *И. Я. Голубевъ*. По его предложенію *Государственный секретарь* оглашаетъ Высочайшій указъ о возобновленіи занятій законодательныхъ палатъ.

Далѣе *И. Я. Голубевъ* обращается къ Г. Совѣту со слѣдующими словами:

— Согласно прочитанному указу возобновляются занятія Г. Совѣта. Вознеся горячія молитвы за возлюбленнаго Великаго Государя нашего и за дорогое отечество, начнемъ засѣданіе засвидѣтельствованіемъ нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Да здравствуетъ Его Императорское Величество!

Возгласы «ура» и пѣніе гимна заглушаютъ эти слова предсѣдателя.

— Г. Совѣтъ,—продолжаетъ *И. Я. Голубевъ*,—совмѣстно съ Г. Думой были удостоены Высочайшаго пріема въ Зимнемъ дворцѣ. Мы выслушали Всемилостивѣйшій призывъ Государя Императора въ единеніи съ Нимъ къ защитѣ чести и достоинства дорогого отечества и къ борьбѣ за братьевъ-Славянъ. Россія всегда черпала силы и крѣпость въ непрерывномъ единеніи со своимъ Царемъ. При наступившемъ тяжеломъ испытаніи это единеніе усугубляетъ мощность Россіи. Война объявлена не одной Россіи: совмѣстно съ ней находятся ея союзники. Въ начавшейся войнѣ къ нашимъ дорогимъ соратникамъ, единоплеменнымъ Сербіи и Черногоріи, союзной Франціи, дружественной Англіи и мужественно защищающей свои земли Бельгіи, мы обращаемся съ душевнымъ привѣтомъ, съ сердечнымъ пожеланіемъ успѣха въ борьбѣ и побѣды надъ общимъ нашимъ врагомъ.

Считаю себя въ правѣ отъ имени Г. Совѣта удостовѣрить его готовность на всѣ жертвы для защиты Россіи противъ опол-

чившихся на нее враговъ. Переходимъ къ нашимъ очереднымъ занятіямъ. Слово принадлежитъ господину предсѣдателю Совѣта Министровъ.

На трибуну поднимается предсѣдатель Совѣта Министровъ. *И. Л. Горемыкинъ* повторяетъ свою рѣчь, произнесенную имъ въ Г. Думѣ. Эта рѣчь выслушивается съ большимъ вниманіемъ.

Послѣ этого слово предоставляется членамъ Г. Совѣта.

Первымъ выступаетъ *архіепископъ Арсеній*.

— Съ чувствомъ благоговѣнія выслушали мы сегодня слова Державнаго Вождя нашего, обращенныя къ представителямъ русскаго народа, а въ лицѣ ихъ ко всей Россіи по поводу возникшей войны съ нашими западными зарубежными сосѣдями: «Великъ Богъ земли Русской, съ нами Богъ»,—изрекъ Государь. Этотъ призывный гласъ вѣры Печальника земли русской не разъ спасалъ наше отечество въ годины постигавшихъ его несчастій. Подъ священной хоругвью этой вѣры наше отечество утверждалось и укрѣплялось и этотъ призывъ всегда оправдывался правдою Божьею. Судьбы царствъ и народовъ въ рукахъ Божіихъ. Но мы, взирая на прошедшія судьбы нашего отечества, вѣримъ, что Господь есть и будетъ съ нами въ этой войнѣ. На эту войну нужно смотрѣть какъ на священный крестовый походъ. Есть войны, освященныя свыше, каковой и является война настоящая. Мы призваны защищать прадѣдовское достояніе, честь и достоинство нашей родины. И мы вѣримъ, что Господь поможетъ намъ въ этой борьбѣ, ибо въ этомъ спорѣ мы правы. Мы заступаемся за слабыхъ и угнетенныхъ нашихъ единоплеменныхъ братьевъ, за которыхъ некому заступиться. Мы стоимъ передъ лицомъ событій огромной міровой важности. Съ горячей вѣрой встрѣтимъ этотъ роковой моментъ. Соберемся всѣ вмѣстѣ, сосредоточимся въ себѣ.

Его рѣчь, произнесенная съ большимъ подъемомъ, производитъ сильное впечатлѣніе.

Слѣдующій ораторъ *князь Голицынъ-Муравлинъ*.

— Сегодня въ сіяніи помазанія Господня и въ сосредоточіи молитвъ всей Русской земли Великій Государь обратился къ намъ со словомъ, которое озарило не только намъ, но и всей Россіи переживаемые нами историческіе дни. Мы знаемъ, мы чувствуемъ, что вся Русь единая и нераздѣльная чувствуетъ то, что чувствуемъ мы. Царево слово прозвучало и въ этомъ словѣ прозвучала вся Русь: солнце единаго вдохновенія озаряетъ всѣ наши

сердца. Не злобою всколыхнулась вся Русь. Не жажда захвата и разрушенія обуреваетъ ее. Мы встали на защиту родного очага и на защиту родныхъ братьевъ. Мы вызваны на бой обезумѣвшимъ врагомъ. Мы въ единеніи съ могущественными благородными союзниками ведемъ войну противъ злого духа войны, противъ духа злобы и гордыни. Все населеніе Россіи объединено. Великое обрусѣніе завершено. Всѣ объединились. Все населеніе, безъ различія народностей и вѣроисповѣданія. Царево слово прозвучало. Теперь у насъ одно стремленіе, одна душа. Да поможетъ Богъ россійскому правительству въ его службѣ Царю и родинѣ. «Великъ Богъ земли Русской»,—сказалъ Государь. Великъ Господь земли Русской, — добавимъ мы. Ибо Онъ душой своей объединяетъ всѣхъ насъ и мы всѣ слагаемъ свои души у Его Престола. Всѣ вѣрноподданные, отражая врага, проложатъ путь къ великому духовному строительству правды и добра. Побѣда будетъ наша съ Царемъ и за Царя Можетъ быть путь къ побѣдѣ окажется труднымъ, но этотъ путь будетъ пройденъ до конца. Такъ возвѣстило Царево слово. Такъ и будетъ.

А. В. Нейдгартъ. — Свершилось!.. Свершилось то, чего всѣ ждали и что всетаки поразило всѣхъ своей неожиданностью. Русь съ величавымъ спокойствіемъ приняла брошенный ей дерзкій вызовъ и поднялась святая Русь, стальной щетиною сверкая. Но не только блескомъ стали ослѣпитъ она дерзкаго врага. Она ослѣпитъ его блескомъ своего внутренняго единенія. Стерлись преграды, смолкло все разъединяющее отдѣльныя группы населенія. Встала Русь единая предъ лицомъ врага. Каждый русскій, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, изъ облегченной груди повторитъ за Царемъ Его святыя слова: «Съ нами Богъ».

Д. Д. Гриммъ. Въ настоящій историческій моментъ, когда вся страна слилась въ единомъ порывѣ, объединяющемъ чувства, мысли и волю всѣхъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было созвать Г. Совѣтъ и Г. Думу на чрезвычайную сессію, дабы быть въ полномъ единеніи со Своимъ народомъ. И какъ не быть этому единенію, когда приходится защищать самое святое для насъ: нашу національную честь и достоинство, незыблемость и неприкосновенность государственной территоріи противъ врага, дерзостно вызывающаго насъ на борьбу. Нѣтъ словъ, чтобы выразить все то, что поднимается изъ самой глубины народнаго духа, что заставляетъ всѣхъ насъ чувствовать себя частями одного великаго цѣлаго, сознавать, что намъ всѣмъ одинаково

нужна и дорога единая великая Россія. Въ этотъ моментъ нѣтъ и быть не можетъ никакихъ разногласій. Преклоняясь передъ нашими воинами, которые съ великимъ самоотверженіемъ и великимъ сознаніемъ общаго національнаго долга безтрепетно идутъ на войну, мы обращаемъ наши взоры на Верховнаго Вождя нашей русской арміи и флота, на нашего Монарха, который въ своей священной Особѣ олицетворяетъ единство, мощь и славу нашего отечества. Въ глубокой вѣрѣ въ конечное торжество русскаго оружія, призваннаго на защиту нашихъ братьевъ-Славянъ и попираемаго нашими врагами права и справедливости, будемъ просить: да ниспошлетъ Всевышній побѣду нашему храброму воинству и воинству нашихъ доблестныхъ союзниковъ.

Послѣднія слова Д. Д. Гримма покрываются возгласами «браво».

Далѣе на трибуну всходитъ представитель польской группы *А. Э. Мейштовичъ*.

— Жертвы, которыя принесетъ польскій народъ въ предстоящей войнѣ,—говоритъ онъ,—особенно велики не только потому, что Польшѣ суждено быть театромъ военныхъ дѣйствій, но и потому, что разъединенному между тремя государствами польскому народу придется нынѣ сражаться въ рядахъ враждующихъ армій. Поляки исполняютъ свои государственныя обязанности безупречно. Они ихъ исполнятъ и нынѣ. Поляки пойдутъ въ бой, руководствуясь не однимъ лишь чувствомъ исполненія долга. Они идутъ дать отпоръ прусскому Drang nach Osten. Кровь ихъ польется за правое дѣло? Я буду надѣяться, что польется она и за прекращеніе вѣкового русско-польскаго спора и за прочное навсегда русско-польское согласіе.

Ораторъ сходитъ подъ бурныя рукоплесканія и крики «браво».

Баронъ А. А. Пиларъ-фонъ-Пильхау. Какъ и Царство Польское, нашъ Прибалтійскій край быть можетъ въ первые часы долженъ будетъ выдержать натискъ врага. Какъ въ истекшія два столѣтія, такъ и въ настоящую минуту Прибалтійскій край непоколебимо поддерживаетъ и будетъ поддерживать русскую государственность. Всѣ наши мысли, всѣ наши чувства, всѣ наши лучшія пожеланія относятся къ нашей доблестной арміи и ея Вѣнценосному Вождю.

Послѣднимъ выступаетъ *П. М. фонъ-Кауфманъ*, который предлагаетъ Гос. Совѣту принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Вѣроломствомъ и злобою враговъ нашихъ Россія вызвана на смертный бой, грозящій потрясти до основанія благосостояніе европейскихъ народовъ, остановить на долгое время ихъ мирное развитіе и нарушить политическое равновѣсіе во всей вселенной. Но сильная сознаніемъ правоты своей, въ единеніи съ доблестными своими союзниками, Россія спокойно и безропотно принимаетъ ниспосланное ей Всевышнимъ испытаніе и вѣритъ, что жертвы ея Богу угодны для торжества правды и мира всего міра.

Отечеству нашему не впервые ополчаться за угнетенныхъ и преслѣдуемыхъ, не впервые защищать свои святыни и очаги отъ дерзостныхъ посягательствъ ослѣпленнаго жаждой захвата и господства врага. Пережила Россія не одно лихолѣтье, но и израненная она всегда выходила изъ боя, одухотворенная новыми силами, славою и могуществомъ. И нынѣ Русскій Царь предвозвѣстникъ всеобщаго мира въ единеніи со всѣми вѣрными подданными—та несокрушимая твердыня, о которую разобьется бѣшеная волна насильниковъ права и закона. Съ упованіемъ на милость Господню, Г. Совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

И. Я. Голубевъ ставитъ формулу на голосованіе. Г. Совѣтъ ее единогласно принимаетъ.

На обсужденіе ставятся поступившіе изъ Г. Думы законопроекты о предоставленіи правительству права предпринять цѣлый рядъ мѣропріятій финансоваго характера въ связи съ войною.

Законопроектъ не вызываетъ никакихъ преній и принимается единогласно.

Оглашается Высочайшій указъ о перерывѣ занятій Г. Совѣта до 1 февраля 1915 года.

— Боже Царя храни!—восклицаетъ *предсѣдательствующій*.

Присутствующіе исполняютъ гимнъ, покрываютъ его громовымъ «ура».

Засѣданіе закрыто.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Одобренные Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 26 Іюля 1914 г. проекты законовъ.

I. О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны въ виду обстоятельствъ военнаго времени.

I. Предоставить Совѣту Министровъ произвести сокращеніе отпущенныхъ по государственнымъ росписямъ расходовъ на 1914 и предыдущіе годы кредитовъ, не исключая и такихъ, которые разрѣшены законами и штатными расписаніями, а также не производить расходовъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ на счетъ источниковъ, не предусмотрѣнныхъ росписями, если состоявшіеся о нихъ законы еще не приведены въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы списки всѣхъ сдѣланныхъ сокращеній были представлены Государственному Совѣту и Государственной Думѣ по открытіи ближайшей сессіи.

II. Предоставить Совѣту Министровъ образовавшіяся отъ исполненія государственныхъ росписей на 1914 и предыдущіе годы сбереженія обратить на потребности военнаго времени.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній предоставить Совѣту Министровъ:

1) устанавливать во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, цѣны на вино въ размѣрахъ, не превышающихъ слѣдующихъ высшихъ предѣльныхъ цѣнъ: а) для очищеннаго вина крѣпостью въ 40°—въ *двѣнадцать* рублей *восемьдесятъ* копѣекъ за ведро; б) для ректификованнаго спирта—въ *тридцать двѣ* копѣйки за градусъ, и в) для вина высшей очистки (столоваго) и водочныхъ издѣлій — въ *шестнадцать* рублей *восемьдесятъ копѣекъ* за ведро;

2) акцизъ съ вина и спирта, выкуриваемаго изъ всякаго рода припасовъ, кромѣ выкуриваемаго на фруктово и виноградово-дочныхъ заводахъ изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода, взимать въ размѣрѣ не свыше *двадцати* копѣекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или не свыше *двадцати* рублей съ ведра безводнаго спирта;

3) акцизъ съ выкуриваемаго на фруктово и виноградоводочныхъ заводахъ спирта изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода взимать въ размѣрѣ не свыше *четырнадцати* копѣекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или не свыше *четырнадцати* рублей съ ведра безводнаго спирта;

4) акцизъ съ пивоваренія взимать въ размѣрѣ не свыше *трехъ* рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода;

5) съ пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ затираніе солода съ примѣненіемъ ручного способа или тяги животныхъ и перерабатывающихъ въ теченіе отчетнаго года не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода, взимать акцизъ въ размѣрѣ не свыше *двухъ* рублей *тридцати* копѣекъ съ пуда учтеннаго солода;

6) съ выпускаемыхъ съ табачныхъ фабрикъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ бандеролемъ, взимать, независимо отъ акциза, уплачиваемаго за бандероли, дополнительный акцизъ въ размѣрѣ не свыше *восьми* рублей съ пуда или не свыше *двадцати* копѣекъ съ фунта заключающагося въ этихъ издѣліяхъ табака, и

7) акцизъ съ табака-махорки взимать въ размѣрѣ не свыше *двѣнадцати* копѣекъ съ фунта.

IV. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній предоставить Министру Финансовъ:

1) въ соотвѣтствіи съ введеніемъ дополнительнаго акциза съ табачныхъ издѣлій и повышеніемъ акциза съ табака-махорки (отд. III п. 6 и 7), поднять указанныя въ приложеніи къ статьѣ 912 (по Прод. 1912 г.) Уставовъ объ Акцизныхъ Сборахъ (Св. Зак., т. V) предѣльныя продажныя цѣны этихъ издѣлій, и

2) опредѣлить сроки, съ которыхъ должны быть введены въ дѣйствія предусмотрѣнныя въ предыдущемъ (III) отдѣлѣ мѣропріятія, а равно порядокъ и условія ихъ осуществленія, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету могли быть обращены къ исполненію по телеграфу.

II. О нѣкоторыхъ мѣрахъ финансоваго характера въ виду обстоятельствъ военнаго времени.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній временно, впредь до минованія чрезвычайныхъ обстоятельствъ, постановить:

1. Размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету пріостанавливается. 2) Сверхъ разрѣшенной къ выпуску суммы государственныхъ кредитныхъ билетовъ. (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г., разд. III, ст. 1), государственному банку предоставляется выпускать кредитные билеты на сумму не свыше *одного милліарда двухсотъ милліоновъ* рублей.

3) Государственному банку предоставляется учитывать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ военнаго времени.

II. Привѣтственныя телеграммы, посланныя по постановленію Государственной Думы и отвѣты на нихъ.

I.

Предсѣдателю Сербской Народной Скупщины.

Государственная Дума, выслушавъ при восторженныхъ кликахъ телеграмму Сербской Народной Скупщины, единогласно поручила мнѣ передать Скупщинѣ ея сердечную благодарность за братскій привѣтъ. Въ настоящую минуту, когда всѣ славянскія сердца слились въ одномъ порывѣ возмущенія противъ нарушителей европейскаго мира, весь Русскій народъ съ глубокимъ восхищеніемъ слѣдитъ за геройскими подвигами сербской арміи, мужественно принявшей на себя первый ударъ врага и блестяще отразившей всѣ его нападенія. Государственная Дума твердо вѣритъ, что соединенными усиліями державъ, ставшихъ на сторону праваго дѣла, общій врагъ будетъ сломленъ и Европѣ и славянству надолго будетъ обезпечено культурное развитіе.

Да здравствуетъ Король Петръ, Королевичъ Александръ! Да здравствуетъ доблестная сербская армія! Да здравствуетъ Народная Скупщина и мужественный, стойкій, братскій Сербскій народъ!

Предсѣдатель Государственной Думы *Михаилъ Родзянко.*

II.

Предсѣдателю Черногорской Народной Скупщины.

Государственная Дума шлетъ Черногорской Народной Скупщинѣ сердечную благодарность за горячій братскій привѣтъ.

Рѣшеніе выступить противъ исконнаго врага славянства, обрушившагося на Сербскій народъ, встрѣчено единодушными кликами восторга въ засѣданіи Государственной Думы, которая шлетъ пламенный привѣтъ геройской арміи и всему мужественному братскому Черногорскому народу. Въ начавшейся борьбѣ Русскій народъ не отступится ни передъ какими жертвами и доведетъ ее до славнаго конца.

Да здравствуетъ Его Величество Король Николай! Да здравствуетъ Народная Скупщина и весь доблестный Черногорскій народъ!

Предсѣдатель Государственной Думы

Михаилъ Родзянко.

III.

Предсѣдателю Французской Палаты Депутатовъ.

Пробилъ часъ великаго испытанія для обѣихъ дружественныхъ и союзныхъ націй. Всѣ русскія сердца бьются въ унисонъ съ сердцами Французскаго народа, всѣ помыслы обращены къ усиліямъ доблестныхъ армій, которыя въ теченіе четверти столѣтія братались въ мирѣ и теперь призваны на поляхъ битвъ освятить тѣсныя узы дружбы и любви, соединяющія обѣ великія націи. Государственная Дума, созванная на чрезвычайную сессію, поручила мнѣ передать Палатѣ Депутатовъ ея горячій братскій привѣтъ. Выразительница чувствъ всего Русскаго народа, Государственная Дума твердо увѣрена, что подвиги обѣихъ армій, поддержанныя могучей помощью Англіи, сломятъ усилія нарушителей европейскаго мира и вернутъ Европу на мирный путь культуры и прогресса.

Да здравствуетъ наша вѣрная союзница благородная Франція! Да здравствуетъ ея храбрая армія и доблестный флотъ!

Предсѣдатель Государственной Думы

Михаилъ Родзянко.

IV.

Спикеру Англійской Палаты Общинъ.

Государственная Дума, созванная на чрезвычайную сессію, въ виду исключительныхъ событій, переживаемыхъ всѣмъ цивили-

зованнымъ міромъ, проситъ Палату Общинъ Великобританіи во имя тѣсной дружбы, соединяющей наши великія націи, принять ея искренній горячій привѣтъ. Вся Россія съ восторгомъ встрѣтила рѣшеніе Англійскаго народа оказать свою могучую поддержку дружественнымъ націямъ въ развертывающейся нынѣ исторической борьбѣ. Богъ да благословитъ оружіе дружественныхъ націй тройственнаго согласія, мужественно сражающихся за правое дѣло.

Да здравствуетъ Его Величество Король Георгъ и его доблестные флотъ и армія! Да здравствуетъ Англійскій Парламентъ! Да здравствуетъ Великобританія.

Предсѣдатель Государственной Думы

Михаилъ Родзянко.

V.

Предсѣдателю Бельгійской Палаты Депутатовъ.

Государственная Дума выразила свой восторгъ геройскимъ подвигамъ славной Бельгійской арміи въ ея борьбѣ съ германскими войсками и поручила мнѣ передать Бельгійскому парламенту, что весь русскій народъ горитъ желаніемъ покарать дерзкаго врага, осмѣлившагося нарушить европейскій миръ и напасть на нейтральную Бельгію. Въ эту торжественную минуту Государственная Дума шлетъ горячій привѣтъ Бельгійскому парламенту и проситъ вѣрить, что всѣ народы, населяющіе великую Россію, объединены съ Бельгійскимъ народомъ одною мыслію, однимъ горячимъ желаніемъ скорѣйшей побѣды надъ врагомъ, нарушившимъ право и справедливость.

Да здравствуетъ Его Величество Король Альбертъ! Да здравствуетъ Палата Депутатовъ! Да здравствуетъ мужественный Бельгійскій народъ и его славная армія!

Предсѣдатель Государственной Думы

Михаилъ Родзянко.

Отвѣты на телеграммы.

I.

Телеграмма отъ президента французской палаты депутатовъ.

«Въ виду роспуска французской палаты депутатовъ я не могу передать ей Вашу телеграмму, въ которой Вы сообщаете о зах-

ватывающей манифестаціи Государственной Думы, выразительницы единодушныхъ чувствъ Русскаго Народа.

Отъ имени всѣхъ моихъ коллегъ, которые выслушали бы стоя чтеніе Вашей краснорѣчивой депеши, если бы находились въ сборѣ, имѣю честь просить Васъ принять и передать Государственной Думѣ великой Союзной Имперіи выраженіе нашей глубокой признательности.

Мы привѣтствуемъ въ горячемъ порывѣ отъ всей души доблестную націю, которая послѣ того какъ она такъ долго и вѣрно присоединяла всѣ усилія къ стараніямъ Франціи поддержать миръ, нынѣ вмѣстѣ съ нами поднимаетъ свои знамена для торжества справедливости.

Убѣжденные, какъ и Вы, что побѣда будетъ достояніемъ благородныхъ народовъ, которые стали на защиту цивилизаціи и права, мы шлемъ привѣтственный кликъ нашимъ дорогимъ товарищамъ по Государственной Думѣ: Да здравствуетъ Россія, нашъ могущественный другъ! Да здравствуетъ ея доблестная армія! Да здравствуетъ ея великодушный Императоръ, защитникъ мира какъ на поляхъ брани, такъ и на Европейскихъ конгрессахъ!

Президентъ палаты депутатовъ Павелъ Дешанель».

II.

Телеграмма Спикера палаты общинъ.

Предсѣдателю Государственной Думы.

С.-Петербургъ.

Спѣшу горячо поблагодарить Васъ за телеграмму, въ которой Вамъ угодно было сообщить мнѣ о дружественныхъ чувствахъ, выраженныхъ Государственною Думою по отношенію къ Палатѣ Общинъ. При возобновленіи занятій Палаты въ концѣ настоящаго мѣсяца, я не премину довести до ея свѣдѣнія объ этой трогательной манифестаціи, свидѣтельствующей о тѣхъ сердечныхъ отношеніяхъ, которыя такъ счастливо установились между обоими нашими государствами.

Лоутеръ, Спикеръ Палаты Общинъ.

Телеграммы Морского Министра отъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

I.

«Спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что командующій Балтійскимъ флотомъ, отъ лица всѣхъ чиновъ этого флота, проситъ меня передать Государственной Думѣ, горячій привѣтъ и искреннюю благодарность за добрыя пожеланія».

II.

«Спѣшу довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что командующій Черноморскимъ флотомъ со всѣми чинами Черноморскаго флота просить передать Думѣ глубокую благодарность за дорогіе имъ привѣтъ и пожеланіе».

Заявленія опоздавшихъ членовъ Гос. Думы.

I.

Членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ обратился къ предсѣдателю Гос. Думы со слѣдующимъ письмомъ:

«Къ крайнему моему сожалѣнію, я не могъ принять участія въ засѣданіи Государственной Думы 26 истекшаго іюля, несмотря на принятыя мѣры и поспѣшный выѣздъ изъ Франціи (Виши) еще 18 іюля.

Вмѣстѣ съ другими кавказскими депутатами, опоздавшими къ историческому засѣданію Гос. Думы, я лишенъ былъ возможности присоединить свой голосъ къ дружнымъ и полнымъ благороднаго патріотизма заявленіямъ избранниковъ населяющихъ Россію народовъ и принужденъ ограничиться настоящимъ письмомъ.

Въ качествѣ представителя армянскаго населенія Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерній, гдѣ живетъ болѣе милліона армянскаго крестьянства, и зная настроеніе крестьянъ, интеллигенціи и другихъ слоевъ армянскаго общества остальныхъ губерній, я счелъ своимъ долгомъ передъ родиной заявить съ каѳедры Гос. Думы еще 6 іюня 1913 г., что армяне, когда то

нужно будетъ, положатъ жизнь свою за Россію; въ этомъ же смыслѣ говорилъ я въ высокомъ Собраніи 12 мая с. г.

Могущественными сосѣдями Россія вовлечена нынѣ въ европейскую войну, и на пути къ лучшему будущему ее ожидаютъ тяжкія испытанія.

Какъ и другіе народы Россіи вообще и въ частности Кавказа, армяне охвачены общимъ порывомъ послужить великой родинѣ въ борьбѣ за право и справедливость и долгъ свой передъ ней исполнятъ до конца.

Изъ Кавказа, со всѣхъ сторонъ поступаютъ извѣстія о высокомъ патріотическомъ подъемѣ и энтузіазмѣ среди армянъ. По примѣру предковъ своихъ, многіе годы сражавшихся въ рядахъ русскаго воинства въ качествѣ простыхъ солдатъ, офицеровъ и военно-начальниковъ, и помня могущественное на протяженіи столѣтій покровительство Верховныхъ Вождей земли русской, армяне и въ эти тревожные для русскаго народа дни и силы, и жизнь свою принесутъ на защиту достоинства и неприкосновенности Россіи.

Россію, рѣшительно взявшую на себя защиту праваго дѣла Сербіи, маленькаго народа славянъ-героевъ, вѣрю, ожидаетъ свѣтлое будущее, и счастливая, единая и могущественная, въ содружествѣ съ населяющими ее народами, пойдетъ она по пути справедливости и прогресса и явитъ новыя лучшія начала жизни обще-государственной и національной».

II.

Въ качествѣ представителя Грузіи въ Гос. Думѣ кн. Л. В. Геловани (трудовикъ) заявляетъ слѣдующее:

«Я очень сожалѣю, что въ общемъ стройномъ хорѣ всѣхъ народностей Россіи, раздавшемся съ каѳедры Г. Думы въ историческомъ засѣданіи 26 іюля отсутствовалъ голосъ мой, какъ представителя грузинскаго народа.

Дальность разстоянія помѣшала мнѣ поспѣть къ засѣданію и, выѣхавъ сейчасъ же по полученіи телеграммы предсѣдателя 22 іюля, попалъ въ Петербургъ только сегодня.

А мнѣ, какъ представителю грузинскаго народа, было о чемъ заявить.

Сто съ лишнимъ лѣтъ назадъ маленькая Грузія добровольно присоединилась къ единовѣрной Россіи, въ полной надеждѣ полнаго упованія, что подъ покровительствомъ великой сѣверной державы всѣ культурныя и матеріальныя силы маленькой, но сильной духомъ моей родины, будутъ развиваться безпрепятственно.

Къ сожалѣнію, я не могу сказать, чтобы надежды грузинскаго народа пока сбылись и что мы получили что либо изъ того, что за нами было обезпечено заключеннымъ трактатомъ. Но это дѣло домашнее, дѣло внутренее. Теперь не время вспоминать о прошломъ, о прошлыхъ обидахъ и огорченіяхъ, когда нападающій врагъ на границѣ отечества. Всѣ граждане Россіи, безъ различія національностей, должны помнить только объ одномъ. Это—дать отпоръ врагу. Этому чувству должно быть принесено въ жертву все остальное. Теперь нельзя говорить объ отдѣльныхъ потеряхъ отдѣльныхъ національностей, такъ какъ врагъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, теперь одинъ, общій. Пусть въ этотъ тяжелый моментъ объединятся всѣ и помнятъ, что только въ единеніи сила.

Да будутъ всѣ едины въ несчастіи и пусть это единеніе послужитъ прочнымъ залогомъ созданія новой великой Россіи свободныхъ народовъ».

III.

Заявленіе депутатовъ мусульманъ.

«Несмотря на то, что мы немедленно по полученіи телеграммы отъ предсѣдателя Г. Думы съ первымъ же поѣздомъ выѣхали въ Петербургъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе дальности разстоянія и по независящимъ отъ насъ задержкамъ въ пути, не успѣли прибыть къ 26 іюля и лишены были возможности принять участіе въ историческомъ засѣданіи Г. Думы и выполнить лежащій на насъ, какъ на представителяхъ мусульманъ, долгъ: наряду съ представителями другихъ національностей выразить съ трибуны Г. Думы отношеніе русскихъ мусульманъ къ переживаемымъ нашей родиной событіямъ.

Въ исполненіе этого нашего долга, мы считаемъ своею обязанностью заявить, что мусульманское населеніе Россіи, сознава-

серьезность переживаемаго момента, воодушевлено охватившимъ и объединившимъ всѣ народы Россіи могучимъ желаніемъ отразить дерзкое нападеніе враговъ нашего отечества, посягнувшихъ на честь, достоинство и цѣлость его.

Въ полномъ сознаніи долга своего передъ родиною мусульмане готовы на всякія жертвы и въ полномъ единеніи со всѣми русскими гражданами до конца будутъ бороться и защищать честь и цѣлость Россіи.

Въ эти дни тяжелыхъ испытаній для нашей родины мы всѣ чувствуемъ себя только сынами Великой Россіи и въ этомъ могучемъ чувствѣ солидарности мы вѣримъ, залогъ нашего успѣха и горе нашихъ враговъ.

Члены Г. Думы: Г. Еникеевъ, Ибг. Ахтямовъ, М. Ю. Джафаровъ».

IV.

Къ заявленіямъ о готовности умереть за отечество присоединили свой голосъ и южные нѣмецкіе колонисты.

«Одесская Нѣмецкая Газета», обслуживающая нѣмецкихъ колонистовъ на югѣ, обращается къ колонистамъ съ воззваніемъ въ которомъ говоритъ:

«Неоднократно Россіи приходилось обнажать мечъ противъ внѣшнихъ враговъ, и каждый разъ нѣмецкіе колонисты съ честью выполняли свой долгъ. Но на этотъ разъ дѣло обстоитъ иначе. Не только въ томъ смыслѣ, что Россіи приходится воевать съ такимъ могучимъ врагомъ, съ какимъ ей еще не приходилось имѣть дѣло, но и потому, что этотъ врагъ—Германія. Изъ этого обстоятельства нѣкоторые считаютъ возможнымъ вывести заключеніе, что вы будете колебаться въ исполненіи своего священнѣйшаго долга. Само собой разумѣется, что это предположеніе ни на чемъ не основано: когда дѣло идетъ о самомъ высшемъ для человѣка—о родинѣ, то всѣ чувства должны замолчать, и единственнымъ лозунгомъ должно быть отечество. Надо имѣть еще въ виду, что Германія первая бросила перчатку Россіи вмѣстѣ съ легкомысленнымъ вызовомъ. Германія за послѣднее время своимъ неяснымъ поведеніемъ вызвала много недовольства. Теперь она своимъ неожиданнымъ объявленіемъ войны показала свою неправоту передъ всѣмъ міромъ.

Нѣмецкіе колонисты! Верховный руководитель и защитникъ отечества, нашъ Царь и повелитель, призываетъ васъ къ оружію. Вамъ надлежитъ послѣдовать этому призыву, исполнить свой долгъ и съ радостью отдать свою жизнь для спасенія отечества отъ нашествія непріятеля. Вы должны быть твердыми и вѣрными. Никакихъ уклоненій вправо и влѣво: только добросовѣстное исполненіе своего долга!

Среди васъ никогда не было измѣнниковъ, не будетъ ихъ и теперь. Моментъ серьезный, страшно серьезный! Борьба предстоитъ кровавая, и не одинъ ляжетъ на полѣ брани. Пусть же о каждомъ, который падетъ въ бою, можно будетъ сказать: «онъ умеръ вѣрнымъ Царю и отечеству»!

«Съ нами Богъ»!

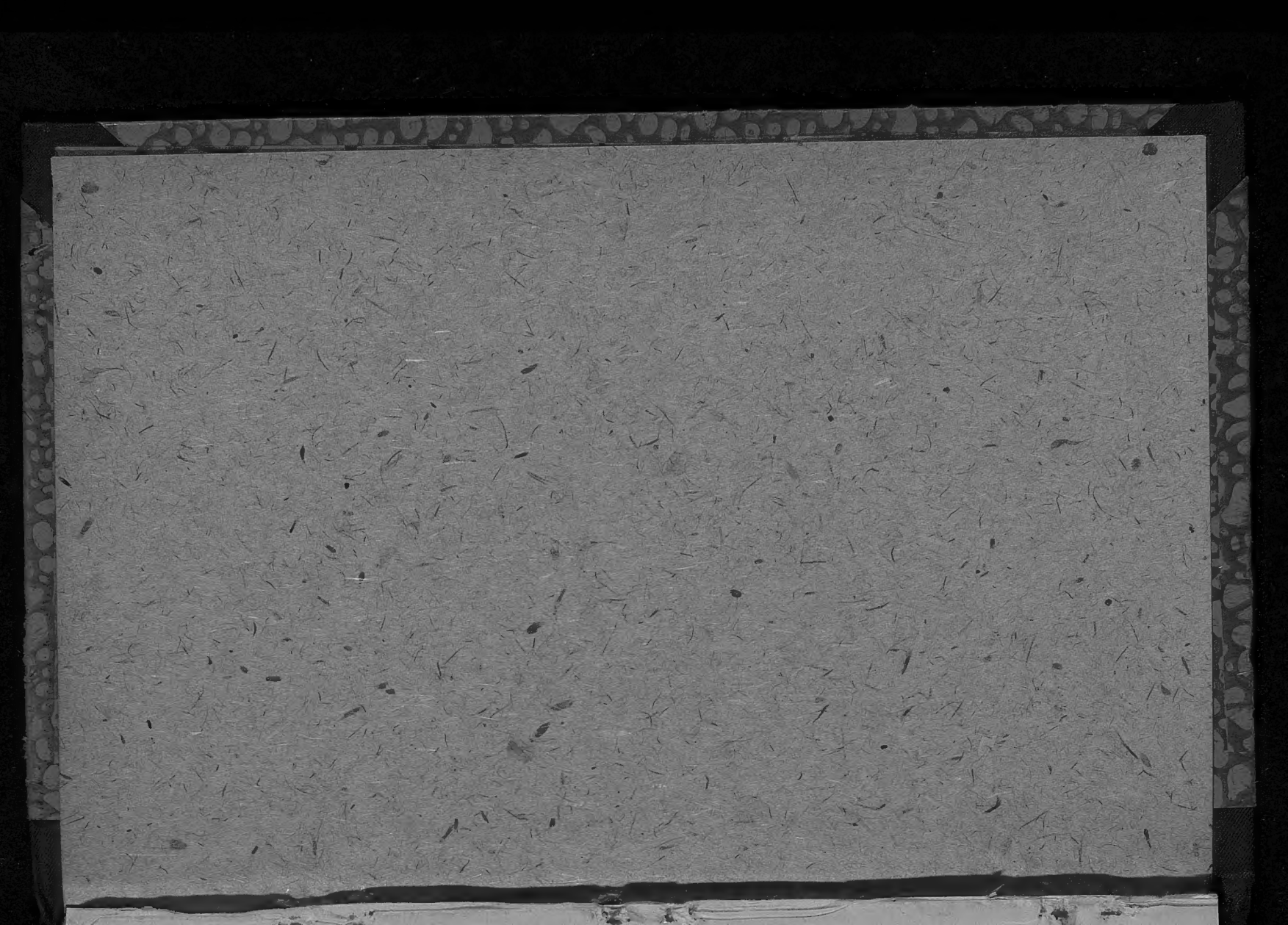
Это воззваніе дополняетъ членъ Г. Думы Люцъ словами:

«Событія покажутъ, какъ умѣютъ умирать безъ громкихъ словъ, а только исполняя свой священный долгъ тѣ, которые любятъ свою родину» (*).

(*) Къ заявленіямъ, которыя дѣлались въ Г. Думѣ представителями различныхъ народностей Россіи, нужно присоединить еще и слѣдующія строки органа нашихъ «украинцевъ», среди которыхъ существуютъ теченія, благопріятныя Австріи.

Кіевская «Рада» заявляетъ:

«Это нападеніе Германіи угрожаетъ великимъ зломъ нашему украинскому народу, и народъ нашъ, какъ подданный Россійской Имперіи, стоитъ передъ очевиднымъ и простымъ фактомъ; надо защищать Имперію, надо оборонять свои дома, волю, свое добро. Пусть же украинскій народъ найдетъ въ себѣ много силы, терпѣнія и мужества въ этотъ отвѣтственный историческій моментъ». («Рада», № 163, 20 іюля 1914 года).

Въ бесѣдахъ мѣстные украинскіе дѣятели заявляютъ: «Въ мирное время мы ратуемъ за школу на родномъ языкѣ украинскаго народа, хотимъ большей свободы для нашей прессы, но когда надъ Россіей, надъ нашимъ отечествомъ, разразилось несчастье наша судьба связана съ Россіей и ни съ кѣмъ больше дѣлить ее мы не хотимъ. Правда, есть горячія головы, которыя позволяютъ себѣ мечтать о большемъ, но за нихъ мы неотвѣтственны, да и развѣ такихъ «горячихъ головъ» не найдется среди прочихъ народовъ Россіи. А нѣмецкія надежды на насъ, Славянъ, совершенно безпочвенны, такъ же какъ напрасны обвиненія противъ насъ со стороны крайнихъ правыхъ въ «измѣнѣ». Впрочемъ грядущая война докажетъ все».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА